

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР

Под редакцией М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

СССР

ПО РАЙОНАМ

ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

(Белорусская ССР и Западная область РСФСР)

СОСТАВИЛ

проф. **М. В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1 9 2 8

Лео

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР

под редакцией М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

СССР

ПО РАЙОНАМ

ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

(Белорусская ССР и Западная область РСФСР)

СОСТАВИЛ

ПРОФ. М. В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ

28-361

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

2004127350

А, 21. Гиз № 25452/л.
Ленинградский Областлит № 9854.
78/4 л. Тираж 4 000.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Западный район состоит из двух частей — из Белорусской социалистической советской республики и из прилегающих к ней с востока губерний Смоленской и Брянской с частями б. Гомельской. Хотя мы находим более целесообразным обе части района рассматривать отдельно, однако необходимо отметить характерные черты, связывающие между собою Белоруссию и две прилегающие к востоку от нее губернии.

В экономической структуре наблюдается такое соотношение: Центрально-промышленная область является районом наиболее развитой фабрично-заводской промышленности. В противоположность ей Белоруссия представляет собою аграрную страну. Полоса из двух губерний и для Белоруссии и для Центрально-промышленной области является промежуточной в экономическом отношении. Аграрный характер этих губерний в сильной мере видоизменяется условиями, вытекающими из соседства с Центрально-промышленной областью и из зависимости от нее.

В природном отношении весь Западный район представляет собою много общего; так, например, в строении почвы и рельефа нет большой разницы между Белоруссией, с одной стороны, и Брянской и Смоленской губ. с другой. Но уже в климатическом отношении чувствуется довольно существенное различие. Белоруссия обладает большим количеством осадков. Это страна низин, изобилующая болотами, реками и озерами. К востоку от Днепра этого колорита уже нет. Климат значительно суше и незаметно переходит в типичный климат средней России — континентальный и довольно суровый.

В историческом и этнографическом отношении обе названные губернии тоже представляют собою промежуточную территорию между Белоруссией и Центральным районом.

В древнее время значительная часть нынешней Смоленской губ., кроме крайней восточной полосы ее, тянула к Смоленскому княжеству. Это княжение было населено кривичами, предками нынешних белоруссов. Западная полоса нынешней Брянской губ. тянула частью также к предкам белоруссов, к радимичам. Однако впоследствии усилившееся Московское княжество захватило эти западные окраины и присоединило их к Москве. Только из-за Смоленска у Москвы был спор и с Польшей и с Белоруссией в течение нескольких столетий.

Вследствие этого, западные части Смоленщины и Брянщины в настоящее время населены белорусским племенем, иногда сильно обрусевшим, иногда сохранившим вполне свои национальные особенности.

Все эти факты указывают на существование известной связи между Белоруссией и двумя соседними с ней восточными губерниями. Но с другой стороны, Брянская и Смоленская гг. носят выразительно переходный характер между Белоруссией и великорусским центром.

Вследствие этого удобнее рассматривать в отдельности Белоруссию и обе названные губернии.

Надо сделать еще одну очень существенную оговорку, касающуюся расположения материала в книге. Согласно декрету Президиума ЦИКа РСФСР от 6-го дек. 1926 г., два белорусские уезда Гомельской губернии, Гомельский и Речицкий, присоединены к БССР, остальные слиты с Брянской губ. Отсюда получается ряд затруднений в изложении. Поуездные данные не всегда и не по всем вопросам публиковались. Поэтому их нельзя выделить и разбить б. Гомельскую губ. на часть, отошедшую к БССР и на часть, входящую в РСФСР. Многие цифры несоединимы, т. к. собраны разными методами. Эта работа еще не произведена местными Статбюро, и едва ли и в будущем будет достигнута полная сопоставимость цифр. Наконец, изучение и освещение народного хозяйства БССР и Западной области проходили разными путями, и разными методами и пр. Отсюда понятно, что в настоящей работе не удалось органически слить вновь присоединенные уезды с остальной Белоруссией. Пришлось их сливать там, где это оказывалось возможным, преимущественно в области общих цифр. В конце 1927 года Белоруссия была разделена на 8 округов вместо прежних 12 (10 старых и 2 вновь присоединенных из Гомельской губ.). В дальнейшем изложении Белоруссия рассматривается в административных границах 1926 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

БЕЛОРУССКАЯ ССР.

ВВЕДЕНИЕ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБЩАЯ СТРУКТУРА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛОРУССИИ).

Краткая
историческая
справка.

Белорусская социалистическая советская республика охватывает приблизительно половину территории, среди населения которой преобладающей национальностью являются белоруссы. Значительная часть Белоруссии отошла к Польше (Гродненская губ. и половина Виленской с г. Вильной), небольшая часть селений отошла к Литве, три уезда б. Витебской губ., в значительной мере населенные белоруссам и, отошли к Латвии. В пределах Союза белорусские поселения захватывают южную часть Псковской губ., западную Смоленской и пограничные местности Брянской губ. Такова этнографическая Белоруссия.

Предки белоруссов известны по летописи с IX — X веков. Это были три племени: кривичи (Верхнее Поднепровье и Подвинье), радимичи (Посожье), дреговичи (Понеманье, Приприпятье, Побужье). Эти племена были родственны, чем и объясняется образование с течением времени одного белорусского языка.

В политическом отношении, с X века все три племени представляли ряд княжений. В Подвиньи и в бассейне Немана утвердилась династия Рогволодовичей, в Смоленске и в Приприпятьи княжили Рюриковичи. Страна была раздроблена на массу княжеств. В XIII и XIV вв. Рогволодовичи стали вымирать. Их земли постепенно начали захватывать князья соседней Литвы. Литовские князья сначала управляли Западной Белоруссией и Литвой, сидя в Новгороде, в XIV в. они построили город на рубеже между Литвой и Белоруссией — Вильно. В этом столетии власти литовских князей подчинились княжения Полоцкое, Витебское и Смоленское, т. е. вся Белоруссия.

Составилось государство из двух национальностей — литовской и белорусской. В культурном отношении доминирующее значение имела белорусская. Литовская часть государства усвоила белорусский язык и право. Поэтому все древние грамоты писались на белорусском языке (тогда он назывался «русским» языком в отличие от московского языка).

В XV в., с развитием денежного хозяйства, дает себя знать резкая классовая борьба. Постепенно выдвигается сильный шляхетский, т. е. дворянский класс. Он захватывает земельные имущества, лишает свободы крестьян и прикрепляет их. Шляхетский класс захватывает и власть. Законодательство Литовского статута предоставляло ему свободу и широкие права по управлению государством. Конституция ограничивала в сильнейшей мере власть вел. князя, но все же в пользу шляхетского класса. В имущественном отношении шляхетский класс не был однороден. Он начинался шляхтичем-пахарем и кончался вельможами, владевшими целыми княжествами. Самых крупных панов было около 30, которые фактически и владели государством, так как мелкая шляхта должна была им подчиняться.

Однако, Литве и Белоруссии не удалось удержать государство независимым. Давняя династическая связь литовских Ягеллонов с Польшей и бедствия Ливонской войны привели к тому что белоруссы и литовцы в 1569 г. заключили унию с Польшей. Получилось трехчленное государство. Формально законодательство должно было по-прежнему остаться белорусским, оно и сохранялось до 1830 г., когда прекращено было, повелением Николая I, применение Литовского статута. Но польские паны фактически получили большой вес в государстве.

С течением времени классовые отношения все более обострились. Польская шляхта принесла с собою лозунги жесточайшей борьбы на религиозной почве. Крепостное право приводило к прогрессивному обеднению крестьянства, что влекло за собою и обеднение шляхты. Последняя в поисках средств стала налагать большие налоги на города и душить развитие городской жизни, отнимая у городов привилегии на Магдебургское право (которые давали общинам права самоуправления, суда и распоряжения городскими доходами).

В конце XVIII в. Белорусско-литовское государство вместе с Польшей представляет собою грустное зрелище крайнего обеднения как результат длительного господства олигархической группы шляхетского класса. С материальным обеднением шло обеднение мысли, извращение конституции и пр. В таком положении Белоруссия была присоединена по трем разделам к России.

Русская власть не многое изменила в создавшемся положении вещей. Она укрепила дворянство в его правах над крепостными, но в общем внесла все свойственные самодержавию особенности. При этих условиях, как это ни странно, колонизация в крае могла развиваться еще шире, чем в предыдущем столетии. Царское правительство постоянно металось между приятным ему, но католическим и оппозиционно настроенным дворянством, и православным крестьянством. И обычно становилось на сторону дворянства, попирая национальные интересы Белоруссии.

Только теперь, в результате великой революции, Белоруссия вновь получила государственную самостоятельность и была поста-

влена в условия, в которых возможно дальнейшее развитие на национальных основах.

Некоторые особенности народного хозяйства Белоруссии.

Структура народного хозяйства Белоруссии отличается некоторыми особенностями, по сравнению с хозяйством других стран или больших районов. Это отличие покоится на некотором своеобразии физико-географических факторов, обусловливавших хозяйственное развитие страны. Среди этих факторов отсутствуют те резкие различия природных условий, на которые указывает Маркс как на известного рода импульс к общественному разделению труда и как на условия, способствующие зарождению обмена. В самом деле, в условиях Западной Европы или передней Азии мы встречаем иногда на небольшом пространстве резкие различия природных условий. (Шампань и Эльзас-Лотарингия, Саксония и Верхняя Силезия и т. п.) Белоруссия представляет собой однотипную равнину. Однотипность ее не способствовала образованию промышленного центра, куда могло бы отливать избыточное население деревни. А так как в этой стране перенаселенность представляет уже давнее явление, то излишнее население принуждается или к эмиграции или к отливу в промышленные центры других районов (напр. отход на шахты). Отсюда следующее оригинальное явление: если бы мы пожелали, с точки зрения центрографической, определить центр наибольшей плотности населения, то нашли бы его в Оршанском и Калининском округах, т. е. в местностях без сколько-нибудь заметных городских центров.

Таким образом, однотипность природных условий Белоруссии долгое время не представляла данных для дифференциации труда, так как «не абсолютное плодородие почвы, но ее дифференциация, разнообразие ее естественных продуктов составляет естественное основание общественного разделения труда; она разнообразием окружающих человека естественных условий побуждает его разнообразить свои собственные потребности, способности, средства и способы труда. Необходимость устанавливать общественный контроль над той или другой силой природы, вести ей точный счет, посредством крупных сооружений рук человеческих присваивать или покорять ее себе — играет решающую роль в истории промышленности».¹

Историко-хозяйственное развитие страны, проходившее в указанных физико-географических условиях, положило основание особенностям ее хозяйства. Это выразилось прежде всего в отсутствии рыночного и промышленного центра или центров.

Центры образуются сперва, как центральные рынки, притягивающие к себе известный район благодаря удобству их географического положения (например Любек, Амстердам, Гамбург, Лондон, Константинополь, Венеция и др.). Позже обычно появляются промышленные центры, притягивающие капитал к дешевому рынку труда (Манчестер, Москва, средневековая Флоренция и пр.). Дешевый

¹ Маркс. «Капитал». Т. I, изд. 1918 г., стр. 362.

квалифицированный труд имеет для капитала большую притягательную силу, но для такого притяжения так же необходим ряд условий, способствующих развитию рыночных отношений. Значительно позже вырастают колоссальные центры, основываемые в местах скопления природных богатств, в местах удобных для развития тяжелой промышленности, в частности металлургии, куда течет и капитал и рабочая сила.

Всех этих условий мы не находим в Белоруссии. В ней до советской власти отсутствовал даже такой естественный центр тяготения, как столица. Столичные центры вообще часто возникали в местностях, где город мог господствовать над страной в силу напр. господства над путями сообщения (Москва, Париж, Лондон). Такие центры естественно превращались в центральные рынки, а затем и в «скопления промышленности». В древнейшее время в Белоруссии мы встречаем несколько городов, господствовавших над участками путей сообщения (Смоленск, Полоцк, Витебск): Но вследствие своего окраинного положения они не могли втянуть в сферу своего влияния всю страну. Это особенно сказалось в эпоху позднего средневековья, в момент расцвета белорусской торговли. Появляется масса мелких местечек, из которых каждое охватывает небольшой район рыночного тяготения. Развивают торговлю частью старые центры (Витебск, Полоцк), частью новые (Могилев, Берестье, Ковно, Вильна), но единого центра не образовалось, как и не сложилось понятие столичного города в собственном смысле этого слова. Прежде всего, с точки зрения юридической Литовско-русское государство было федерацией, которая объединялась в лице великого князя, который был князем «на Вильне, у Полоцку, у Смоленску, у Витебску», т. е. в государстве было столько столиц, сколько в него вошло отдельных государственных образований. С течением времени выделяется одно «столичное» место — Вильна. Но ее неудобное географическое положение (изолированный и мелкий водный путь и окраинное положение) мешало сделаться этому городу экономическим и политическим центром в настоящем смысле этого слова. Все эти исторические условия несомненно задерживающим образом влияли на развитие промышленности и торговли.

С другой стороны, когда Белоруссия вошла в сферу польского влияния, она до конца XIX в. представляла собою восточную окраину исключительно сельскохозяйственного характера.

В таком же положении оказалась Белоруссия, когда она, сначала одна, а потом в месте с Польшей была завоевана царской Россией. Промышленность развивалась в Москве и в Варшаве. В Белоруссии не было ни центров, ни капиталов, и она оказалось в положении рынка для варшавских и московских изделий.

Теперь для БССР наступает эра новой жизни и нового строительства. Хотя от нее отпала западная часть ее, но все же в настоящее время она представляет цельный хозяйственный организм с определенными центрами тяготения, промышленного и административного. Уже последние годы намечают первые приступы

к индустриализации страны и к общему изменению ее доколе до-вольно примитивного сельскохозяйственного облика. Это видно из общей структуры ее современного хозяйства сравнительно с довоенным по данным относительно народного дохода БССР и его строения.

Для довоенного времени, по данным 1913 г., национальный доход трех губерний, по сравнению с доходами Европейской России складывался из таких относительных величин:

Национальный доход в 1913 г. в процентах.

Отрасли	Минск. губ.	Могилевск. губ.	Витебск. губ.	Европ. Россия
Сельское и лесное хозяйство .	61,3	68,3	56,8	50,0
Промышленность	22,3	13,7	18,4	24,9
Транспорт и торговля	16,4	18,0	24,8	25,1

Это значит, что преобладающим занятием надо считать сельское и лесное хозяйство. При этом на долю лесного хозяйства в Минской губ. приходилось 20,1% дохода, в остальных двух значительно менее (12% в Витебской и 14% в Могилевской). По сравнению с Европейской Россией, сельское и лесное хозяйство имело в Белоруссии большее значение, нежели в остальных губерниях Европейской России. Напротив, промышленность Белоруссии была развита значительно слабее. Особенно это касается Могилевской губ. Доход от торговли и транспорта оказывался так же ниже среднего.

О соотношениях в настоящее время можно судить по следующим данным.

Валовая продукция Госпланом БССР для 1925 — 26 г. определена: для сельского хозяйства в 72%, для лесного с рыболовством в 6% и для промышленности в 22% общей валовой продукции. Из этих данных явствует увеличение роли промышленности во всем производстве народного хозяйства сравнительно с довоенным временем.

Оставаясь пока страной по преимуществу сельскохозяйственной, Белоруссия динамикой своего народного хозяйства показывает тенденции к расширению роли промышленности в составе национального дохода.

ГЛАВА I.

ФИЗИКО - ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК И ПУТИ СООБЩЕНИЯ.

Рельеф, почвы и
полезные иско-
паемые.

Белоруссия представляет собою равнину, наиболее низменные части которой падают до 80 — 125 м над уровнем моря. Наиболее низкие места образуют долину Припяти ниже впадения р. Стыри и почти до ее устья, долину Днепра от впадения Припяти и далее по Березине ниже Бобруйска, долину Сожи с устьями Бесед. Такой же характер имеет узкая полоса по Западной Двине, примерно от Витебска и ниже. Эта равнина прорезывается возвышенным плато, достигающим до 300 — 350 м над уровнем моря. Начинаясь у Валдайской возвышенности, плато охватывает часть Смоленской губ., затем идет по б. Горецкому у., суживается в б. Сенненском, после некоторого перерыва возобновляется в Вилейском, Минском уу. и идет до Новогрудского и далее. Наивысшая точка этих возвышенностей — Лысая гора под Минском, достигающая 343 м.

В общем поверхность Белоруссии имеет характер платообразной равнины, части которой ниспадают террасами - уступами. Эти террасы, по мнению проф. Афанасьева, заставляют предполагать о более сложных геологических образованиях ледникового периода. Среди этих образований надо отметить острова лёссов и лёссовидные суглинки. В пониженных низинах образовались торфяники, а по наиболее низким местам разостлались ленты и поля песков.

Ледниковая эпоха с ее последствиями определила почвенный облик края. Все приподнятые участки издавна были покрыты лесной растительностью, в результате чего образовались подзолистые почвы, которые имеют весьма значительное распространение. В низинах образовались или болота, или торфяники, а на перифериях этих понижений — почвы подзолистого типа.

Подзолистый тип почв имеет разновидности: слабо, средне и сильно подзолистые почвы. Подзолистые почвы Белоруссии имеют сходство не с восточными почвами, но с соответствующими почвами Западной Европы. В соответствии с климатом и растительностью, они стоят в преддверии почв Западной Европы. На образование последних уже имеет влияние приморский тип климата.

Кроме различного типа подзолистых почв, в Белоруссии встречаются малоразвитые почвы (главным образом в области конечных морен), так называемые нарушенные почвы, часто смываемые под влиянием дальнейшей распашки; небольшими островками встречаются карбонатные солончаки.

К характеристике почв необходимо добавить, что на отдельных довольно значительных площадях замечается преобладание тех или других почв. Так, северная Минщина (Минский и Слуцкий округа) обилует моренными лёсовидными суглинками, в Полесье (Бобруйский и Мозырский округа) преобладают песчаные почвы при обилии болот, Витебщина (Витебский и Полоцкий округа) обладает преимущественно оподзоленными, моренными суглинками, в Днепровско-Сожском районе почвы весьма разнообразны, но преимущественно суглинистые, в Борисовском округе почвы подходят частью к моренным почвам Витебщины, частью к полесским почвам, в Оршанском округе встречаются частью оподзоленные суглинки, частью суглинки Днепровской области. Рельеф Гомельского округа стоит в переходной полосе. Низины Мозырского и Речицкого округов постепенно поднимаются, и уже восточные уу. соседних губерний (Почепский, — Стародубский, Трубчевский) представляют собою возвышенную полосу, лишенную специфических полесских черт.

Минеральные богатства БССР далеко еще не выявлены. Конечно, они не многочисленны. Так, валуны, скопляющиеся местами в большом количестве, могут дать великолепный строительный и дорожный материал. Грубые пески и гравий могли бы служить балластным материалом. Валуны известковых пород имеют достаточное количество извести. Некоторые виды песку дают нередко весьма доброкачественный материал для стекольного производства. Кирпичное производство базируется на моренном суглинке. Глины встречаются различных оттенков и могут служить материалом для гончарного дела.

Запасы торфа пока не выявлены, но все же предположительно они охватывают около 700 тыс. га, из коих, по крайней мере, 200 тыс. — под торфяниками промышленного значения, что составляет 15%, торфяных ресурсов Союза. Если перевести все настоящее промышленное потребление топлива в БССР на торф и принять ежегодный прирост потребления в $2\frac{1}{2}$ — 3%, то для всей промышленности хватит обнаруженного топлива на 135 — 150 лет (даже без учета роста торфяников). Количество учтенной тепловой энергии торфа равно энергии от 250 млн тонн угля, тогда как весь запас древесины БССР равен по тепловой энергии 72 млн тонн угля.

Иногда встречаются минеральные краски (охра) железные и белотные руды, которые ранее разрабатывались; встречаются в большом количестве выходы пишущего мела, ряд сернистых источников и пр. В Калининском округе встречаются залежи фосфоритов. Они еще окончательно не изучены, но, несомненно, представляют серьезное богатство страны. Геологическое обследование Белоруссии только теперь начинается, и, повидимому, приведет к открытию железных руд, но пока об этом говорить еще трудно.

Климат. Для климата Белоруссии характерны мягкие зимы и прохладное лето. Вся страна обилует дождевыми осадками, отсюда повышенная влажность воздуха и недостаток солнечной погоды. Резких контрастов в климате не наблюдается. По определению проф. Кайгородова, в климатическом отношении район этнографической Белоруссии является преддверием обширной континентальной равнины, идущей к азиатскому материку. По мнению проф. Афанасьева, напротив, этот район является преддверием Европы и не только по климату, но и по подзолистыми почвам, имеющим связь с западным подзолом.

В общем климатические условия Белоруссии благоприятны для сельского и лесного хозяйства. Влияние близости моря на климат в Белоруссии — значительно, и этим она заметно отличается от многих других частей Восточной Европы.

Вся Белоруссия имеет однообразные климатические показатели. Только в Витебщине и Гомельщине наблюдаются более холодные зимы и в Гомельщине уже чувствуется переход к континентальному климату. Количество осадков, как это мы уже говорили, значительно. Осадки часты и в некоторых частях республики выпадают в течение 185 — 200 дней в году.

Ниже приводится табличка средних температур и повторяемости осадков некоторых местностей.

Города	Средние температуры			Повторяемость осадков (Дней)
	Годовая	Январская	Июльская	
Полоцк	5,2	— 6,8	17,8	151
Горки	4,7	— 8,4	17,7	144
Минск	5,6	— 6,9	17,8	184
Могилев	5,3	— 7,7	18,0	172
Мозырь	6,5	— 6,5	18,8	154
Василевичи	6,0	— 7,5	18,8	156

Орошение. Белоруссия обладает густой речной сетью и большим количеством озер и болот. В северной Белоруссии реки имеют сравнительно быстрое течение и часто идут по каменистому руслу. Напротив, в южной Белоруссии реки имеют типичный полесский характер: незначительный уклон дна, медленное течение, заболоченные берега.

Большие реки только частично в настоящее время входят в пределы Белоруссии. К ним относится прежде всего Днепр, судоходство по которому начинается от г. Орши. Из притоков Днепра наиболее крупным является Березина (540 км длины), которая, посредством реки Сергуча и системы березинских каналов, соединяется с рекой Зап. Двиной. В настоящее время Березинская система значительно разрушена. Ниже Борисова Березина удобна для пароходного движения. Припять принадлежит Белорусской республике только своим нижним течением. Это — типичная полесская река с низменными берегами и широкими полосами травяных болот. Наконец Зап. Двина принадлежит БССР своим средним течением

(300 км из тысячи). Неман только на небольшом пространстве в 20 км проходит по границе БССР. Гомельщина обслуживается течением Сожи (500 км), Днепром, Беседою, частью Припятью.

В Белоруссии много крупных озер. Наибольшие из них находятся на севере, в Витебщине. Они обычно имеют высокие берега и твердое каменистое дно. Таковы озера Освейское, Нешедра и Лукомльское. Кроме того здесь много небольших озер. Полесье также обладает значительными озерами. Так, в Мозырском окр. находятся наибольшие из них, напр. Князь-озеро. Полесские озера отличаются совсем особым характером: это озера с низкими берегами, покрытыми травяными болотами.

В тесной связи с реками и озерами БССР находятся болотные массивы. Несмотря на то, что часть болот уже осушена и осушка их производится и в настоящее время, все же заболоченные пространства очень велики. Они не вполне еще изучены и подсчитаны, но все же заболоченные места, по подсчетам Наркомзема, представляют собою площадь приблизительно в 1 800 тыс. га.

Между Витебском, Оршей и Смоленском находится напр. огромный массив Веретейских болот. Часть этого болота составляет большое Осиновское торфяное болото, на котором строится мощная электростанция в 22 тыс. *квнт.*

Пути сообщения. Существенной особенностью территории Белоруссии является ее изрезанность водными путями сообщения. В своем историческом прошлом Белоруссия охватывала систему Верхнего Днепра до устья Припяти, всю систему последней с северными притоками, систему Немана, Зап. Двины и соединялась с системой Вислы. Мощные артерии оказывались на перифериях страны, но из центра ее шли многочисленные притоки, удовлетворявшие несложное передвижение товаров.

В современных границах территория БССР обладает значительной частью бассейна Зап. Двины и частью путей Днепра и Припяти. Из крупных рек полностью ее прорезывает только Березина, которая имеет важное значение для БССР, так как Березинская система соединяет Днепровскую систему с Двинской. БССР примыкает теперь только небольшой частью своей территории к Днепровско-припятско-вислинскому пути, соединяющему Черное и Балтийское моря и по которому белорусские товары могут направляться на Украину, в Польшу и Германию. Невыгодная сторона нынешних речных путей, связывающих БССР с Западом, заключается в том, что устья рек находятся вне пределов Союза и, следовательно, товарообмен БССР с Западом будет подвергаться политическим и тарифным воздействиям соседних стран.

В настоящее время на территории БССР (и Гомельщины) насчитываются почти 11 тыс. км водных путей сообщения. Громадная масса этих путей годна только для сплава. Товарное и пассажирское движение происходит по Зап. Двине, Днепру, Припяти и Сожу.

В новейшее время грузооборот водных путей значительно снизился сравнительно с довоенным, составляя в общем 30 — 45%. Это

вполне понятно, так как и до войны еще заметно было падение товарного значения водных путей, потому что главный груз — лес — стал перерабатываться на местах (фанера и пр.) и мог выдерживать железнодорожную перевозку. К этому надо добавить, что за время войны реки и каналы сильно засорились вследствие отсутствия чистки.

Однако в последние два года принят ряд мер для улучшения судоходных линий рек по Березинской системе, Западной Двине, Припяти и Сожу. В навигацию 1926 г. по белорусским рекам уже прошло около 30% всей годовой лесосеки республики. Перевозка пассажиров также значительно поднялась.

Несомненно, водные пути Белоруссии приобретут еще большее значение ко времени окончания Днепростроя, когда белорусские товары найдут непосредственный выход к морю. С другой стороны, важной проблемой для Белоруссии, в связи с электрификацией, является проблема соединения верхнего Днепра с Двиной: тогда получается грандиозный водный путь между Черным и Балтийским морями, пригодный для грузового и пассажирского движения.

Вопрос о гужевых путях сообщения имеет для Белоруссии громадное значение, так как эта страна изрезана массой речек и болот. Однако, количество гужевых путей недостаточно. В прошлом столетии Белоруссию перерезывало несколько трактов. Это широкие грунтовые дороги, обсаженные деревьями и имеющие каналы по обеим сторонам. Существовавшие тракты вели из Москвы и Петербурга в Польшу и Украину. Теперь эти пути потеряли свое значение. Главное значение имеют шоссезные дороги, но в Белоруссии всего около одной тысячи километров шоссезных дорог. К ним надо присоединить около полутора десятков тысяч км улучшенных грунтовых дорог.

Положение железнодорожного транспорта в Белоруссии имеет некоторые особенности. Белоруссия была транзитной страной между обеими столицами и Польшей. Польские провинции для прежнего правительства имели громадное стратегическое значение. С другой стороны, через Белоруссию и Польшу проходила связь с Западной Европой. Все это создавало для Белоруссии относительно довольно удобные условия для развития железнодорожной сети.

На территории Белоруссии (без Гомельщины) пролегают отрезки пяти железных дорог, а именно:

Московско-Балтийско-Белорусских	1 003 км
Западных	917 »
Северо-Западных	131 »
Юго-Западных	69 »
Орша — Лепель	140 »
<hr/>	
Итого	2 260 км
В Гомельском и Речицком окр.	255 км
<hr/>	
Всего	2 515 км

Эта сеть железнодорожных линий по густоте несколько выше, чем густота сети по РСФСР. В общем, на 1 000 кв. км территории приходится 20 км пути, а на 10 тыс. жителей— 5 км. Однако по сравнению с западно-европейскими странами БССР значительно отстает по густоте железнодорожной сети. Так, Польша имеет на 1000 кв. км 40 км железных дорог, Германия—122 км и Бельгия— даже 246 км.

Подводя итоги дорожному хозяйству БССР, необходимо в общем подчеркнуть весьма значительные недостатки его. Обширная страна, пересеченная реками и болотами, недостаточно обслужена даже грунтовыми дорогами, так что для многих селений зима является наилучшим временем для сообщения с окружающим миром. Более чем скромное количество шоссеных дорог затрудняет применение автомобилей. Водные пути в сильной мере засорились, и речной флот еще не восстановлен. Наконец, железные дороги не прорезывают страны достаточно густою сетью.

Разумеется, во всем этом заключается пока не изжитое наследие прошлого, и правительством республики уже принят ряд мер рационального восстановления и нового устройства путей. Результаты этих работ и затрат скажутся только через несколько лет.

ГЛАВА II.

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ.

Административное деление.

Белорусская социалистическая советская республика образовалась из трех белорусских губерний— Минской, Витебской и Могилевской. Ее территория не сразу определилась. При образовании республики БССР сначала состояла только из шести уездов б. Минской губернии. Затем весной 1924 г. последовало первое укрупнение Белорусской республики. Тогда в нее вошли уезды Витебской и Могилевской губерний, 11 уездов полностью и 13 — частями. И, наконец, в декабре 1926 г. произошло второе укрупнение, присоединение Гомельского у. и той части Речицкого, которая была отделена к Гомельской губ. В настоящее время БССР состоит из всей бывшей Могилевской губ., из небольшого отрезка соседних волостей Смоленской губ., из части Витебской губ. и из части (70%) Минской губ. Западная часть Минской губ. отошла к Польше, северная часть Витебской отошла к Латвии, а северо-восточные уезды ее к б. Псковской губ. (ныне Великолудский окр. Ленинградской области).

В своих новых границах Белоруссия представляет страну в 126 тыс. кв. км с населением почти 5 млн человек (по предварительным данным переписи 1926 года — 4 979,7 тысяч человек).

Районирование БССР не закончено. Территория ее состава 1924 года была разделена на 10 округов и 100 районов. С присоединением Речицкого и Гомельского уездов в ней числились 12 округов. Окружные города — все старые административные и торговые центры. В настоящее время Белоруссия делится на 8 округов.

Общий обзор динамики населения.

В динамике белорусского населения замечаются следующие особенности. В 50-х годах XIX ст. наблюдается приостановка прироста населения и даже некоторое снижение абсолютного числа сельского населения. Особенно рельефно это выявляется на примере б. Минской губернии. Так отражалось крепостное право. После 1861 года рост получает нормальный характер. Наиболее интенсивный прирост наблюдался в Минской губ., население которой утроилось за период 1861—1914 гг., тогда как население Витебской возросло в 2,5 раза, Могилевской — в 2,8 раза. Таким образом данные указы-

вают на довольно значительный прирост населения. Однако следует заметить, что начало XX века дает уже некоторое снижение естественного прироста (2,01%—средний ежегодный прирост с 1897 по 1913 год).

Если исчислить население за ряд лет, то рост его выразится в таких цифрах (по нашим подсчетам для 10 округов):

Г о д ы.	Число жителей обоого пола в млн	То же в процентах к 1897 году
1897	3,3	100
1913	4,6	139
1920	3,9	116
1923	3,8	113
1924	4,1	124
1925	4,2	127
1926	4,3	130

В результате войны и интервенции получалось снижение общей численности населения, как это случилось и во всем Союзе. Затем идет быстрое нарастание.

Вновь присоединенные округа дают всего населения: Гомельский — 414,6 тыс. чел. и Речицкий — 242,1 тыс. чел.

Послереволюционное время дает картину весьма усиленного естественного прироста белорусского населения. По данным 1923 г. естественный прирост на 1 000 человек составлял 22,9 чел. для всей БССР (родившихся — 35,5 и умерших — 12,6). Это — выдающийся прирост сравнительно, например, с приростом в Германии, дающим в год 11,3 чел. на 1 000 жителей.

Естественный прирост населения в селах значительно выше, чем в городах. Это видно из следующих данных о приросте на 1 000 жителей (по десяти округам):

Г о д ы	Всего по БССР (10 округов)	В том числе	
		В окружных городах	В прочих местностях
1923 г.	24,1	21,7	21,3
1924 »	23,7	17,7	24,3
1925 »	22,4	17,4	23,2

Различие прироста населения по отдельным округам довольно значительно: Витебский дает на 1 000 ч. — 17,8, Полоцкий — 19,9, Могилевский — 22,8, Слуцкий — 23,8, Минский и Калининский, — 24,4, Бобруйский — 27, Борисовский — 27,7 Оршанский — 30,0 и Мозырский — 31, 7. (Данные 1923 г.)

Значительный естественный прирост при скудности почвы и больших пространствах, неудобных для земледелия, создает сильную перенаселенность БССР, о чем нам еще придется говорить дальше.

Распределение населения по округам.

Нижеследующая таблица рисует распределение населения по округам с разделением на сельское и городское и с показанием плотности населения на 1 кв. км.

Население на 1 января 1927 года в тысячах (данные ЦСУ. СССР).

Округа	Площадь в тыс. кв. км	Всего населения об. пола	Сельск. население	Город. население	% город. населения	Приходится на 1 кв. км	
						Всего населения	Сельского населения
Бобруйский	14,3	517	434	83	16,0	31,9	31,1
Борисовский	12,0	376	331	45	12,0	31,3	28,0
Витебский	11,4	576	457	118	20,1	50,5	40,1
Калининский	8,6	375	338	37	10,0	43,6	39,3
Минский	11,0	529	377	152	28,7	48,1	34,2
Могилевский	11,6	526	451	76	12,5	44,3	44,0
Мозырский	15,7	329	291	38	11,5	21,6	18,5
Оршанский	7,9	416	362	54	13,2	52,6	45,8
Полоцкий	9,5	316	283	33	10,7	33,5	30,0
Слуцкий	8,0	306	276	30	9,4	38,2	32,0
Гомельский	7,4	414	320	94	22,8	55,6	42,9
Речицкий	8,3	242	215	27	11,0	29,2	25,9
Итого	125,7	4,925	4,126	799	16,1	39,1	33,3

Плотность населения Перенаселенность давно составляет характерную черту Белоруссии. Факт перенаселенности однако надо понимать относительно — в смысле охвата населением всей территории, пригодной для сельскохозяйственного пользования при данной сельскохозяйственной технике. Еще для довоенного времени проф. Челинцев исчислял плотность населения на 1 кв. версту полезно используемой площади для Минской губ. в 73 человека, для Витебской — 78 и для Могилевской — 76. Это соотношение к тогдашней используемой площади. Но так как Белоруссия обильна болотами, водными пространствами и лесами, то густота населения, по отношению ко всей площади, выражалась в значительно меньших цифрах, например в 1914 г. для Минской губ. в 34 чел., для Витебской — 42 и для Могилевской — 53.

Если взять территорию современной Белоруссии, то оказывается, что юг ее, Мозырское-Речицкое Полесье, является наименее густо

населенным (22 чел. на 1 кв км в Мозырском и 26 в Речицком). К северу от этих округов, в округах — Бобруйском, Борисовском, Полоцком и на запад от них — в Слуцком, Минском, плотность населения достигает 31—48 чел. В пределах же Могилевской и частью Витебской губ. густота населения достигает высокой напряженности: в Оршанском округе до 52 чел., в Могилевском — до 44, Калининском до 43 и в Витебском до 50. Итак, плотность населения БССР превосходит плотность населения Литвы (34,3 чел. на 1 кв. км) Латвии (29,6) Европ. части РСФСР (22,9), но значительно меньше плотности УССР (55,2), Польши (71,5) и других более густо населенных стран Европы.

Перенаселенность. Плотность населения в БССР имеет тем большее значение для хозяйства страны, что промышленность ее развита очень слабо, а благосостояние населения базируется главным образом на сельском хозяйстве. Хорошим показателем возможного отлива населения из села для промышленных целей в город служит процент городского населения. В Белоруссии он и в довоенное время был ниже, чем во всей России. И в настоящее время остается то же соотношение. Приведенная выше таблица говорит о том, что в трех округах процент городского населения падает до 10—11. Только в тех округах, где имеются более или менее крупные административные или промышленные центры, процент городского населения подымается к 20 % и выше. Но таких округов немного — всего три. В общем, процент городского населения БССР ниже соответствующего процента в Северо-западном районе, Центрально-промышленной области, на Урале и Украине, т. е. значительнейшей части Союза. По относительному количеству городского населения БССР, таким образом, приближается к другим сельскохозяйственным районам, например, к Западному, Нижне-Волжскому, Центрально-черноземному, Вятско-Ветлужскому и др.

Относительная перенаселенность Белоруссии, резко сказывавшаяся еще в довоенное время, слабое развитие промышленности — все это побуждало население к переселению. Так, в то время как в период 1896—1910 гг. из всей нечерноземной полосы б. России, выселилось полмиллиона человек, из Белорусских трех губерний — 300 тыс. т. е. $\frac{1}{3}$ переселенцев из нечерноземной полосы. Наибольшую активность проявляла Могилевская губ., т. е. та часть Белоруссии, которая отличалась наименее интенсивным земледелием. Напротив, запад Белоруссии, уезды Минской губ. с более интенсивным сельским хозяйством давали менее интенсивное переселение. О размерах переселения в последнее время судить трудно. Несомненно интенсивность его должна была в сильной мере уменьшиться в связи с расширением земельного фонда в распоряжении крестьянства. Но все же Белоруссия и после революции дает наибольший процент переселенцев. В самом деле, Наркомземом РСФСР за 1923 г. зарегистрировано 107 тыс. переселенцев и из них — 58 тыс. приходились на долю Белоруссии (55%).

Перенаселенность сказывается на развитии безработицы. Размеры явной безработицы в БССР относительно невелики (биржи труда держат на учете 15—18 тыс. безработных ежемесячно). Но это понятно, так как население городов невелико. Иное дело скрытая безработица среди сельского населения. Ее размеры трудно учесть, но все же есть методы, позволяющие подойти к ее цифровому выражению.

Новейшие данные с большой точностью учитывают запас годового рабочего времени крестьянской семьи и потребность в труде в сельском хозяйстве. Так, собранные и разработанные ЦСУБ данные, относящиеся к 1923/24 гг. свидетельствуют, что в общем, только около 40% годового запаса рабочего времени членов семьи крестьянина затрачивается в своем хозяйстве (на полеводство, скотоводство, огородничество и пр.). К этому надо прибавить затраты труда на некоторые работы, тесно связанные с основной задачей хозяйства, например лесное, переработка продуктов сельского хозяйства, домашнее хозяйство членов семьи и т. д. Во всяком случае, около трети труда членов крестьянской семьи, (31%), совсем не используется, некоторое количество используется внеземледельческими занятиями и работой в чужом хозяйстве (4,3%), часть труда идет на общественные подводы и отлучки по хозяйственным делам.

Городское население.

Поселения городского типа в Белоруссии имеют некоторые особенности. Эти поселения прежде всего отличаются многочисленностью и затем древностью, ведя свое начало от XV в. и даже от более раннего времени. Эти поселения — остаток той эпохи, когда белорусско-литовское правительство, а также и частные землевладельцы старались привлечь в поселения на своей земле торговый элемент и давали потому таким городам привилегии. Это и есть многочисленные белорусские местечки. Они сохранили до настоящего времени частью торговый и в значительной мере земледельческий характер. Вследствие отсутствия капиталов в стране, эти местечки, как и более крупные города, не превратились в промышленные центры. Перепись 1923 г. зарегистрировала в Белоруссии (без Гомельщины) 139 поселений городского типа, но из них только 66 причисляются к городам.

В теперешней Белоруссии можно отметить немного более или менее крупных городов. К числу их принадлежит прежде всего столица Белоруссии Минск с 111 тыс. жителей в 1923 г. и 132 тыс. в 1926 г., Витебск 91 тыс. в 1923 г. и 99 тыс. в 1926 г. и Гомель с 83 тыс. в 1923 г. и 86 тыс. в 1926 г. Далее следуют Могилев с 50 тыс. жителей, Бобруйск с 37 тыс. жителей и Орша с 20 тыс. жителей. Некоторые промышленные города, как например Борисов и Шклов, не имеют даже и 10 тыс. жителей (данные 1923 г.).

Белорусский город и по внешности мало похож на тип западноевропейского или средне-русского города. Вся масса городских поселений состоит из деревянных одноэтажных строений (около 5% каменных построек и немного меньше имеющих более одного этажа). Более трех четвертей каменных домов сосредоточено в Минске,

Витебске и Могилеве. Эти же города пользуются и такими удобствами, как водопровод и проч.

Все это подтверждает сказанное о довольно примитивном характере белорусского города.

Национальный состав.

Данные о национальном составе не могут считаться очень достоверными. Перепись 1897 г. устарела и едва ли ее можно было бы признать сколько-нибудь достоверной даже для того времени. Переписи 1917 г. и 1920 г. проходили при ненормальных условиях. Для городов имеется перепись 1923 г. Таким образом, в общем, сведения и достаточно устарели и не представляют собой надежного источника. Только данные 1926 г. смогут дать по опубликованию более точные сведения.

Население БССР состоит на 70,7% из белоруссов, 15,5% великоруссов, 11,0% евреев, 2,1% поляков и 0,8% прочих. Таким образом, господствующей национальностью является белорусская. По округам белорусское население распределено довольно равномерно. Только в трех округах (Могилевском, Бобруйском, Оршанском), белорусское население приближается к $\frac{2}{3}$, в остальных округах оно приближается к $\frac{3}{4}$ (Калининском, Лепельском, Полоцком) и даже стоит еще выше (в Мозырском, Борисовском, Слуцком, Речицком, Гомельском 81,7—87,0%).

Относительно больше всего великоруссов живет в Могилевском округе (27,0%) и Оршанском (24%) (старые поселения старобрядцев), меньше всего в Слуцком (0,6%), в Минском (2,5%) и в др. округах. Относительно больший процент евреев живет в округах Гомельском (10,8%), Минском (15,6%), Бобруйском (13,8%), Мозырском (12,5%), Витебском (11,9%); в остальных меньше 10%. Поляков относительно наибольший процент встречается в Минском округе (5,1%), затем в Борисовском (3,4%), в Слуцком (2,9%), в Бобруйском (2,7%), в остальных менее 2%.

Заключение. Емкость территории БССР, при данных условиях хозяйства, не соответствует количеству ее населения. В деревне имеется большой запас избыточного населения. Этот запас не имеет правильного оттока в города. Поэтому перенаселенность является весьма важным фактором белорусского народного хозяйства. В настоящее время принят ряд мер, делающий перенаселенность менее острой (меры по интенсификации сельского хозяйства, политика индустриализации, переселенческие мероприятия и т. д.). Тем не менее проблема перенаселенности имеет актуальное значение и требует к себе дальнейшего неослабного внимания.

ГЛАВА III.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ФОНД И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ.

Исторические предпосылки.

В историческом прошлом Белоруссия значительно отличалась, по распределению земельной собственности и по формам крестьянского землепользования от остальных местностей России. Крупная частная земельная собственность сложилась здесь очень рано, в условиях XIV—XV вв. Обширные земли великого князя постепенно переходили в руки крупной шляхты. В результате с половины XVI столетия около трех десятков крупнейших фамилий владели значительной частью земель великого княжества. На ряду с этой крупной знатью существовал многочисленный класс мелкой шляхты. По своему юридическому положению она была равна магнатам, по своему экономическому положению она целыми уездами иногда приближалась к крестьянству. Это были мелкие собственники, обычно сами, своим трудом, обрабатывавшие землю. На ряду с шляхетским землевладением существовало землевладение великокняжеских крестьян, живших в своих волостях. В волостях господствовало старинное общее землевладение (но не общинное). Кроме крестьян, имевших право самоуправления в своих волостях, были многочисленные группы крестьян, живших при великокняжеских дворах и помещичьих селах и деревнях. Сначала эта последняя группа крестьян оказалась в крепостной зависимости, а позже и волостные крестьяне.

В деле прикрепления крестьян большую роль сыграла обширная земельная реформа, известная под именем волочной реформы. Она производилась в великокняжеских дворах и волостях, а затем и в панских. Юридическая сущность ее заключалась в том, что крестьянин лишался прежней своей земли, которую он считал своею собственностью, и переводился на отведенный ему участок, волоку, в качестве арендатора, прикрепленного однако к своему участку. В экономическом отношении переход на волоки (волока—19¹/₂ дес.) означал переход к принудительному трехполью.

Хотя и юридически, и экономически положение крестьян с течением времени значительно ухудшилось, крестьянство все же привыкло смотреть на свой надел как на свою собственность. Это значит, что формы общинного землевладения в Белоруссии не могли

развиться. Хотя Положение 1861 года вводит в некоторых местностях Могилевской и Витебской губ. формы общинного землевладения, фактически оно применения не имело, за исключением селений великорусских колонистов.

Крупное частное землевладение дожило до революции, частью сохранившись в среде фамилий XV — XVI вв.

Как известно, при раскрепощении крестьян белорусские крестьяне получили относительно достаточные наделы, потому что русскому правительству не было интереса поддерживать ополченных помещиков. Но в экономическом отношении крестьянство было весьма ослаблено крепостным игом. Только в эпоху нарастания капитализма, следовательно в последнее двадцатипятилетие до войны, некоторая часть крестьянства успела оправиться. Она устремилась к скупке помещичьих земель, к производству на рынок. Естественно, что эта часть крестьянства образовала довольно густой слой сельской буржуазии. С другой стороны, в том же селе образуется довольно многочисленный бедняцкий элемент.

Все эти условия отразились на распределении земельной собственности.

Для того чтобы уяснить эти перемены, можно сопоставить статистические материалы 1877 и 1917 гг. Прежде всего, следует заметить, что крупные помещичьи владения (т. е. владения свыше 50 дес.), занимавшие в 1877 году 56% всей площади, в довольно значительной мере распались, составляя в 1917 году только 41% всей площади. Это значит, что часть помещичьих земель перешла к мелким, даже к трудовым владельцам (меньше 50 дес. владения).

Если группу мелких владений соединить с крестьянскими наделными землями в одну рубрику трудовых владений, то распределение земельной площади получит такой вид: ¹

Группы владений	1877 г.		1917 г.	
	млн дес	%	млн дес	%
Трудовые земли	3,8	34	6,6	54
Нетрудовые »	6,4	56	5,0	40
Казенные »	1,2	10	0,8	6
Итого	11,4	100	12,4	100

Эта табличка указывает на интенсивный переход нетрудовых и отчасти даже казенных земель в руки мелкого и трудового владения. Передача казенных земель объясняется тем, что после 1861 года правительство считало нужным частично наделить землю

¹ Абсолютные цифры не совпадут с данными по современной территории, так как цифры взяты в составе прежних полных уездов.

тех, крестьян, которые не получили наделов в 1861 г. (арендаторы, батраки и др.).

Хозяйственный состав земельного фонда.

Земельный фонд в БССР, по последним пересчетам, составляет 12,4 млн га (11,0 млн га в 10-ти округах и 1,4 млн га в Гомельском и Речицком округах). Эволюция этого фонда, по роду хозяйственного использования может быть представлена сравнением данных о распределении земли по угодьям по переписям 1887 и 1917 гг. (по десяти округам):

	1887 г.	1917 г.
	В миллионах	гектаров
Сельскохозяйственные земли	4,2	5,7
Лесная площадь	3,9	3,2
Неудобные земли	1,7	1,1
Итого	9,8	10,0
Нераспределенной по угодьям	0,2	0,5
Всего	10,0	10,5

Итоги не совпадают, что объясняется в обоих случаях недоучетом площади. Однако в процентном отношении этот недоучет большого значения не имеет. Эти данные говорят прежде всего о значительном сокращении площади лесов и неудобных земель. Сокращение неудобных земель объясняется преимущественно произведенными мелиоративными работами (осушка болот и др.), сокращение же лесных площадей — усиленными порубками (явление, общее для многих районов России). Зато площадь сельскохозяйственных земель сильно выросла (на 15,1%). При этом однако, площадь пахотной земли росла медленнее, чем площадь сенокосов и выгонов.

Это обстоятельство служит показателем того, что к исходу дореволюционного периода хозяйство в сильной мере начинало принимать животноводственный уклон.

В общем сельскохозяйственная площадь в среднем ежегодно расширялась на 1,2%, лесная площадь сокращалась на 0,7%, и площадь неудобных земель сокращалась на 1,3%.

Распределение земель во вновь присоединенных уездах по последним данным таково:

	В тыс. га	В процентах к итогу
Сельскохозяйственные земли	757	56
Лесная площадь	307	23
Неудобные земли	109	8
Всего	1 173	87
Нераспределенных по угодьям	179	13
Итого	1 352	100

Соотношение сельскохозяйственных угодий в Белоруссии может быть признано довольно благоприятным. На один *га* пашни приходится 0,56 *га* естественных кормовых угодий, тогда как в Германии это соотношение выражается всего в 0,33. В присоединенных Гомельском и Речицком уу. на один *га* пашни приходится естественных кормовых угодий даже 0,7 *га* благодаря Речицкому у., в котором это соотношение равно 1 : 1.

Несмотря на обилие болот, относительное количество неудобных земель (11% в 10 округах и 7% в присоединенных) невелико: устаревшие данные восьмидесятих годов давали для 24 нечерноземных губерний б. России 25% неудобных земель, для 26 черноземных — 9,6%. Из европейских государств к БССР в этом отношении ближе всего подходит Германия (9,3%). Однако следует иметь в виду, что по отдельным уездам средние данные сильно различаются, так что, например, в Мозырском округе числится до 16% неудобных земель.

Распределение пахотной земли по округам также дает значительные вариации. Частью в центре (Минский окр.), частью на востоке (Калининский и Оршанский оо.), пахотная земля превосходит $\frac{2}{3}$ всей площади, тогда как в Мозырском падает до $\frac{1}{3}$.

Наблюдается также весьма неоднородное распределение сенокосной площади: в Витебском и Слуцком оо., напр., она доходит до $\frac{1}{3}$ или даже до $\frac{1}{4}$ всей земельной площади, тогда как во всех других округах удельный вес сенокосной площади снижается. В общем, там, где наблюдается наибольшая густота населения и наибольшее развитие пахотной площади (восточные оо., частью центр), там отмечается и менее выгодное соотношение сенокоса к пашне (относительная земельная теснота естественно ведет к усиленной распашке тех лугов, которые допускают распашку).

Надо иметь в виду еще и различие в качестве лугов. Так, например, Могилевщина, обладающая наименьшим относительным количеством сенокоса, имеет, однако, относительно больший % заливных лугов, которыми весьма бедна Витебщина.

Следовательно, Белоруссия при бедности почв имеет однако такие соотношения кормовых угодий к пашне, которые дают основание для развития животноводческого уклона в хозяйстве.

Теперь перейдем к рассмотрению современного распределения земельного фонда между различными категориями пользователей.

Государственный и трудовой земельный фонд.

Революция уничтожила частную земельную собственность и создала государственный земельный

фонд и фонд трудового землепользования.

Накануне революции, в 1917 г., белорусские крестьяне (без некрестьянских трудовых элементов) пользовались приблизительно 42% всей земельной площади (4,7 млн *га*). В настоящее время в их пользование отдано в 10 округах 58% всей площади или 6,4 млн *га* из 11 млн *га*. Следовательно, в трудовой фонд отдано несколько более $1\frac{1}{2}$ млн *га*.

Государственный фонд состоит главным образом из лесного фонда (2,9 млн га гос. фонда и 0,5 млн га лесов местного значения), затем из государственных земельных имуществ (0,3 млн га), из земель под городами, неучтенных болот и пр. Кроме того в распоряжении государства имеется еще свободный земельный фонд в полмиллиона га, подлежащий раздаче трудовому населению. Таким образом, в непосредственном распоряжении государства находится, главным образом, лесной массив (72%). Земли сельскохозяйственного пользования, вошедшие в гос. фонд в виде совхозов, опытных участков и пр., составляют всего 5%. Из остальных земель часть является пока землями невыясненного назначения (болота, неудобья) и часть свободным фондом, который постепенно идет в раздачу трудовому элементу.

Землеобеспеченность трудового населения.

Как мы уже знаем, революция застала белорусскую деревню в весьма неоднородном состоянии. В самом деле, дореволюционная эпоха дает показатели значительной пролетаризации белорусского крестьянства. Перепись 1887 года выделяет белорусскую деревню по наибольшему контингенту батрацкого элемента. Военно-конские переписи показывают постепенное нарастание безлошадного (15% дворов в 1893 и до 20% в 1912 г.) и однолошадного (с 39% до 47% за тот же срок) элемента. Пауперизация деревни сказывалась и в том, что значительная часть крестьянства, даже имевшая землю, не обрабатывала ее, переходя в состояние батраков. Деревенский пролетариат с полупролетариатом составлял, примерно, до 65%. Даже по данным 1900 г. безлошадных и однолошадных дворов в Белоруссии было больше (58,6%), нежели в остальной России (55,9%). И это явление прогрессировало, так как по переписи 1912 г. безлошадных и однолошадных дворов было уже 67,6%. Великим делом Октябрьской революции было не только уничтожение частной собственности на землю, не только передача земли трудовому населению, но и решительная борьба с кулацким эксплуататорским элементом деревни. Эта последняя означала поднятие бедняцкого элемента, передачу ему земли и по возможности орудий производства. Само собою разумеется, что этот самый процесс количественно уменьшал или даже совершенно снимал эксплуататорскую верхушку деревни.

В виду того, что территория Белоруссии оформилась не сразу, порядок передачи земель в руки крестьянства не во всех частях республики был произведен одинаково. В Белоруссии первичного образования (в границах Минщины) этот вопрос был разрешен в соответствии с историческими принципами: здесь безземельные и малоземельные дворы были наделены землею до нормы среднего трудового хозяйства данного района, с пропорциональной надбавкой на лишнее число едоков. Фактическое трудовое пользование не было нарушено. Так как остальные части Белоруссии находились в составе РСФСР, то в них распределение запасного фонда было произведено поравнением «на едока», причем в уравнительный фонд

вошли и земли трудового пользования. Так было в б. Могилевской губ. В б. Витебской губ. запасный фонд был распределен сельсоветами и волисполкомами между селениями и дворами без определенной системы. С 1 апреля 1925 года был введен единый для всей Белоруссии земельный кодекс. Этот кодекс устанавливает порайонные минимальные и максимальные нормы земельного обеспечения. Одновременно был установлен единый принцип исчисления норм — «двор» с количеством 4-х работников. Кодекс предусматривает за каждым землепользователем пользование его прежним участком при условии, если таковой не превышает максимальной нормы трудового землеобеспечения. Размеры максимальных земельных норм определены от 10 до 15 га всей удобной земли. Минимальная норма устанавливается как половина максимальной.

Насколько максимальные и минимальные нормы НКЗ Белоруссии обеспечивают крестьянское хозяйство, можно судить по тому, что Наркомземом Белоруссии, в результате тщательного изучения, принята трудовая и потребительская земельная норма на двор, при 4-х трудовых единицах, в 12,5 га всей земли, считая в том числе не менее 11 га пашни и луга. Это показывает, что принятые НКЗ максимальные нормы, как общее правило, можно было бы считать удовлетворительными, а минимальные ниже потребительской нормы. Применение последних вызывается земельной теснотой.

По мере роста населения снижается средняя обеспеченность крестьянского двора земельною площадью. В 1887 г. на одно крестьянское хозяйство приходилось в среднем 16,1 га. Через 30 лет в 1917 г. средняя обеспеченность в цифре 11,6 га, т. е. уменьшилось на 28%. С 1917 г. по 1925 г. уменьшение последовало на 18% и на одно трудовое хозяйство ныне приходится 9,5 га. Мы наблюдаем, таким образом, падение землеобеспеченности крестьянского двора. Конечно, с течением времени, одна и та же территория, по вполне естественным причинам дает уменьшение средней землеобеспеченности двора, но для революционного времени тут надо принять во внимание и рост числа хозяйств: с 1917 г. по 1925 г. число хозяйств выросло на 17,5%. Отсюда понятно, что при произведенных прирезках земли уменьшение землеобеспеченности на одну душу населения не является столь значительным (всего 3,6% с 1917 г. по 1925 г.). В общем, трудовое землепользование, за исключением колхозов, имеет такой вид. Все земли распределяются между 677 тыс. хозяйств с 3,6 млн. душ обоего пола земледельческого населения (данные 1925 г.). Это значит, что в среднем на хозяйство приходилось 9,5 га всей земли и на 1 душу населения — 1,7 га. Это среднее относится к 10 прежним округам БССР. Как общее правило, земельное обеспечение находится в обратном соотношении с плотностью населения. Восточные округа (Калининский, Оршанский, Могилевский) являются наименее обеспеченными землею (7,1 — 7,3 га на одно хозяйство и 1,2 — 1,3 га на 1 жителя). Юго-восточный (Гомельский о.) и два северо-восточных округа (Полоцкий и Витебский) имеют немногим большее земельное обеспечение

(7,9—8,3 га на одно хозяйство). Округа средней Белоруссии довольно плотно населены, но в то же время имеют, сравнительно с предыдущими, повышенное обеспечение землей (9,5 — 9,9 га). Наибольший земельный простор наблюдается на юге, в Полесье (Речицкий и Мозырский оо. по 11,6 га). Однако почва Полесья мало благоприятна для земледелия, и крестьянские участки часто разбросаны среди болот.

Когда мелькают цифры средних наделов в 7 — 10 га, то это может показаться, что белорусское крестьянство в достаточной мере обеспечено землей. В действительности это далеко не так, ибо бедность почв и недостаток капиталов далеко не дают возможности всему населению приложить свой труд к земле и получить от нее достаточное обеспечение.

Распределение по посевным группам.

Только что приведенные данные характеризуют общие соотношения, преобладающие в белорусской деревне. Однако, несмотря на громадное нивелирующее значение революции, масса крестьянских хозяйств осталась в БССР неоднородной, как в отношении землеобеспеченности, так и в отношении хозяйственной мощи. Приведем основные цифры за два последние года по десяти округам. По посевным группам белорусское крестьянство разделяется в относительных величинах следующим образом:

Посевные группы	1923/24 г.	1924/25 г.
Без посева	2,1	1,4
С посевом до 2-х дес.	32,8	27,3
» от 2 до 6 дес.	59,5	64,4
» » 6 до 8 »	3,6	4,6
» » 8 и выше	2,0	2,3

Прежде всего заметим, что крайние группировки имеют относительно небольшой удельный вес. Это — беспосевные и многопосевные. Наиболее рельефно выпячивается середняцкий характер белорусской деревни преобладанием группы с посевом от 2-х до 6-ти десятин. Этот элемент составляет две трети крестьянских дворов.

С другой стороны, даже в такой короткий промежуток, как два года, замечается известного рода нивелирующее влияние политики советской власти: % беспосевных и малопосевных снизился. Правда, несколько повысился % многопосевных. Но это обстоятельство не имеет большого значения, так как при скудости белорусских почв и при больших семьях, обеспечение свыше 6 десятин посева далеко не может служить указанием на эксплуататорский характер крестьянского хозяйства.

Распределение хозяйств по Гомельскому и Речицкому уу. можно сопоставить по несколько иной схеме. Данные учета 1924 г. объектов обложения по сельскохозяйственному налогу дают следующее процентное распределение хозяйств по количеству сенокосов и пашни (сенопаш):

	Гомельск. у.	Речиц. у.
До 2 дес. сенокосы . . .	15,5	13,0
От 2 до 4-х дес. » . . .	37,6	36,4
» 4 » 10 » . . .	43,9	47,0
» 10 » 15 » . . .	2,6	3,2
Свыше 15 »	0,4	0,4
Итого	100,0	100,0

Несмотря на различие основных признаков, все же можно заметить и здесь несомненное преобладание средняцкого элемента, которым заполняется рубрика пахотной и сенокосной земли от 4 до 10 дес. Если малопосевные группы достаточно велики, то многопосевные, во всяком случае, имеют ничтожное значение.

Возвращаясь к основной теме изложения, интересно сопоставить послереволюционные данные с данными дореволюционного периода. За отсутствием более подробных и точных материалов можно сделать лишь сопоставление с данными переписи 1917 года. Получаем очень интересные цифры:

Группы	Процентное распределение хозяйств	
	1917 г.	1925 г.
Без посева	10,8	1,4
С посевом до 2-х дес.	23,6	27,3
» от 2 до 8 дес.	55,8	69,0
» свыше 8 дес.	4,8	2,3

Данные эти прежде всего говорят о стремительном падении удельного веса беспосевных хозяйств. Удельный вес малопосевных хозяйств уменьшается, падает значение и многопосевных и растет средняцкий элемент. Таким образом, наблюдается то же самое явление, которое отмечается и по всему Союзу. Даже если возьмем обеспеченность по скоту, то и здесь явно выделяется по своей численности группа настоящих средняцких хозяйств. НКЗ БССР, причислив хозяйства беспосевных и с посевом до двух десятин к бедняцким, хозяйства с посевом свыше 6 десятин — к зажиточным, хозяйства с посевом в 2 — 6 дес. к средняцким, дает такую процентную группировку белорусских хозяйств, с учетом в этих хозяйствах посевной площади, рабочего скота и коров.

	Бедняки	Средняки	Зажиточные
Хозяйства	28,7	64,3	7,0
Население	22,7	68,1	9,2
Посевная площадь	12,3	70,1	17,6
Рабочий скот	18,3	69,9	11,8
Коровы	20,9	63,2	10,9

Несмотря на то, что нивелировка советской эпохи сделала большие успехи, все же при абсолютном господстве средняцкого

элемента бедняцкий элемент еще весьма значителен. Кроме того, надо иметь в виду, что различие между бедняцким, середняцким, а иногда и зажиточным элементом часто стирается в значительной мере вследствие различия семейного состава этих элементов; так, бедняцкая семья состоит в среднем из 4,2 лиц обоего пола, середняцкая — из 5,6, и зажиточная из 7,0 лиц. Между тем количество рабочего элемента имеет громадное значение для поднятия благосостояния крестьянской семьи.

Бедняцкие хозяйства отличаются стремлением к развитию трудоемких культур — льна, конопли, картофеля и к продуктивному животноводству. Те и другие отрасли хозяйства имеют в бедняцких дворах относительно более высокий удельный вес, нежели в середняцких и зажиточных. Это указывает на значительную трудоинтенсивность мелких крестьянских хозяйств Белоруссии. Впрочем, необходимо заметить, что, конечно, рост посевов картофеля в маломощных хозяйствах указывает на его продовольственное значение, но посевы льна и конопли говорят о товарности хозяйства.

По вновь присоединенным Гомельскому и Речицкому уу. нельзя весь вопрос трактовать так, как он только что был рассмотрен по 10 коренным округам. Это зависит от того, что из губернских данных нельзя выделить данные уездные. Происходивший здесь процесс не имеет больших отличий от процессов, наблюдаемых в СССР.

Это будет видно ниже, когда мы будем рассматривать аналогичные явления по всей Западной области, где в Гомельских губернских данных будут фигурировать и уездные данные.

Формы землепользования. Переходя к формам крестьянского землепользования, необходимо отметить, что в Минской губ. господствовало всецело подворное землевладение, в Витебской на $\frac{2}{3}$ и только в Могилевской считалось 83% наделных земель в общинном пользовании. Но фактически общинное землепользование в Белоруссии не имело реального значения. Переделы были редким и маловедомым явлением, но зато была сильно развита чересполосность.

Как только начались так называемые столыпинские реформы, белорусские крестьяне особенно энергично начали уничтожать чересполосицу и переходить на хутора. По данным на 1-е января 1925 года во всей БССР 21% хозяйств расположены хуторами, 1,0% имеют землю в отрубях, а чересполосность еще составляет серьезный тормоз, ибо она охватывает 69% хозяйств. Хутора имеют наибольшее распространение в Витебском округе частью в Оршанском и в Полоцком. Напротив, в западной Минщине это явление незначительно.

По округам наблюдается значительное различие в относительном количестве хуторских и поселковых поселений. Однако, такое явление, как чересполосность, имеет всегда повсеместное и довольно равномерное распространение.

Ниже приводим данные по округам:

О к р у г а.	Число хозяйств	На сто хозяйств приходится			
		череспо- лосных	поселко- вых	отруб- ных	хутор- ских
Бобруйский	81 323	73,7	3,6	3,1	18,6
Борисовский	62 262	86,2	2,5	2,0	9,3
Витебский	88 847	42,6	0,8	0,5	55,8
Гомельский	60 300	60,6	35,6	0,7	2,9
Калининский	66 249	75,7	10,1	1,7	12,5
Минский	70 933	76,9	6,5	0,6	16,0
Могилевский	85 353	64,7	11,6	0,7	23,0
Мозырский	54 230	78,3	2,4	3,4	15,7
Оршанский	66 867	66,6	3,5	0,3	29,6
Полоцкий	57 264	69,8	0,9	0,9	28,4
Речицкий	42 200	79,4	20,1	0,1	0,3
Слуцкий	53 856	71,2	8,6	0,2	20,0
Итого	789 704	69,1	8,4	1,1	21,4

В заключение, суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что революция прибавила земли трудовому населению и значительно уравнила землепользование. Однако она не могла довести крестьянское хозяйство до полного обеспечения земель при данных формах техники. Развитие техники сельского хозяйства поэтому является актуальнейшей задачей, потому что прирезки земли нарастающему поколению не могут быть значительными. Фонд наличных земель, годных для земледелия, почти исчерпан, леса не могут пойти под пашню в силу почвенных условий. Только мелиорация болот может расширить фонд. Одним из выходов, способствующих успехам техники, является землеустройство. Оно еще не доведено до конца, в частности не изжита чересполосица, и именно в эту сторону, равно как и в сторону осушения болот направлено в настоящее время внимание правительства.

ГЛАВА IV.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЫБОЛОВСТВО.

Общий характер
местности.

Как мы уже знаем, природные богатства Белоруссии невелики. Некоторые особенности природных условий для нее неблагоприятны, напр. болота и большое количество водных пространств. Среди этих естественных условий Белоруссии искони было одно, которое надо признать весьма существенным с точки зрения особенностей ее хозяйства. Это — значительная лесистость страны. Обширные болотные и песчаные пространства удерживали лес. Хотя, как увидим, лесистость страны в последнее время сильно уменьшилась, все же оба указанные условия делают Белоруссию страной, которая всегда должна оставаться лесистой страной. Здесь лесная растительность должна покрывать пески и болота, неосвоенные и частью даже освоенные, и другие неудобные места.

По климатическим условиям Белоруссия принадлежит к поясу смешанных лесов, который занимает большую часть Средней Европы, а в восточной врезается клином между полосой хвойных лесов и степью. Преобладающими породами являются ель, сосна, береза, осина и белая ольха. В южной части БССР усиливается разнообразие смешанного состава леса. В юго-западной части ее в значительном количестве встречается граб, вяз, осокорь. Сухие песчаные пространства покрыты обыкновенно чистыми сосновыми борами, иногда с примесью ели. Дуб встречается на всем пространстве Белоруссии.

Белоруссия искони славится лесной страной. Действительно, понадобились столетия для того, чтобы привести страну к той умеренной лесистости, которой она обладает в настоящее время.

В древнейшее время человек здесь боролся с лесом, делая в нем расчистки для сельскохозяйственных целей. С половины XVI в. впервые приступают к обширной вырубке лесов для промышленных целей: громадные массы белорусского леса и изделия из него (клепки, смола, деготь) по Зап. Двине и Неману сплавляются в Западную Европу.

Даже в недавнее время лесное хозяйство БССР имело огромное экономическое значение. Оно доставляло крестьянину заработок в дополнение к доходу сельского хозяйства. К сожалению, правильного учета

промысловых рабочих не велось. Однако, есть несколько указаний, характеризующих значение леса для белорусского крестьянина. Данные переписи 1887 года дают довольно значительные цифры работающих на лесных промыслах (напр., 11 тыс. чел. для Витебской губ.). Данные отчетов могилевских губернаторов за конец XIX века дают цифру от 25 до 40 тыс. человек, занятых лесным промыслом и т. п. Этого достаточно для уяснения и значения лесных промыслов для белорусского крестьянства.

В прежней России как в стране, западные и северные окраины которой были весьма богаты лесами, вопросы охранения и правильной эксплуатации леса были поставлены поздно, когда уже многое было испорчено хищничеством. В Белоруссии принимаемые прежним правительством меры часто обходились владельцами лесов. В конце XIX века, здесь, как известно, одно время была сильная горячка, выражавшаяся в продаже и скупке имений, причем земля ценилась дешево, а гнались покупатели, главным образом, за лесом. Законы по охране леса обходить было нетрудно. Все это в значительной мере способствовало уменьшению лесной площади. Годы войны предъявили к белорусским лесам весьма большие требования, не говоря о том, что всякая их охрана естественно прекратилась. Годы интервенции еще более способствовали истреблению лесов: немцы поспешно вырубали леса и отправляли их в Германию, поляки, в течение почти целого года ожесточенно вырубали леса, ибо помещики, боясь возвращения большевиков, продавали и вывозили лес на Запад.

Все-таки леса Белоруссии оказались не истребленными. За годы войны и интервенции вырублено леса за много лет вперед, и тем не менее Белоруссия остается лесной страной. Правда, этой стране теперь необходимо бережно обходиться с существующим лесом. Ей приходится тщательно насаждать его и охранять те пространства, на которых может произрастать только один лес.

Статистические сведения о лесе. Статистические материалы представляют такие сведения о лесной площади БССР.

По переписи 1887 г., из 24-х уездов, частью или полностью вошедших в состав БССР, только один Лепельский уезд имел немногим менее 25% лесистости. Только 5 уездов имели лесистость от 25% до 34%, а остальные уезды имели свыше 35%: некоторые уезды имели даже 47—48% лесистости. Это значит, что не менее 40% всего пространства было под лесом в большей части БССР. Ко времени переписи 1917 г. лесистость БССР пала, по крайней мере, на 20%. Количество леса уменьшилось во всех уездах, кроме Мозырского. В некоторых уездах лесистость понизилась весьма значительно в Горецком: наполовину, в Могилевском на $\frac{1}{3}$. Уже восемь уездов оказались имеющими менее 25% лесистости. Только девять уездов имели от 25 до 35% лесистости и только 5 уездов имело больше 35%.

В настоящее время лесистость БССР составляет всего лишь 25,5%. Наибольшая лесистость отмечается в Мозырском (44%),

в Борисовском (40%), отчасти в Бобруйском (37%) округах т. е. в Полесье. Правда, это еще дает БССР преимущество по отношению Средней и Южной России и по сравнению с западными странами. Так Западный район РСФСР имеет всего 24% лесистости, Украина — 7%. Однако весь СССР в целом дает 41% лесистости. Леса БССР составляют всего 0,4% союзных.

Леса БССР распределены по округам неравномерно. Выделяется промышленный район лесного хозяйства, имеющий 3 подрайона (Западно-Двинский, Березино-Друцкий и Припятский). Это район, леса которого имеют промышленное значение. В остальных местностях леса предназначены для местного населения.

Хотя лесная площадь окончательно еще не приведена в известность, ее можно считать приблизительно в $2\frac{3}{4}$ млн га (такую цифру принимают местные исследователи — тов. Морозевич, Седашев и проф. Переход). Это — площадь лесов государственного фонда, подлежащая правильной эксплуатации.

Это — площадь 10 округов; к ней надо прибавить 300 тыс. га лесов Гомельского и Речицкого уездов, следовательно, весь фонд определяется, приблизительно, в 3 млн га.

Лесное хозяйство. В дореволюционное время государственные леса имели правильные планы хозяйства, но площадь их составляла всего 20% всей площади. Крестьянские леса совсем не были устроены, из бывших частновладельческих лесов далеко не все были устроенными. Однако некоторые, в роде Журновской дачи Радзивилла, были устроены по способу Генриха Коттэ. В современных условиях пересмотр организации лесного хозяйства произведен был в 1923 г. Окончательному устройству подверглись не все еще дачи. Но к 1930 г. лесоустройство будет завершено. К тому же времени предполагается произвести лесокультурные работы на площади в 50 тыс. га, укрепить сыпучие пески на площади в 2,8 тыс. га и докончить осушительные работы на лесных болотах.

По расчетам проф. Перехода 2 673 тыс. га удобной лесной площади (остальная площадь предполагается безнадежной к естественному возобновлению вырубок) должна давать при столетнем обороте, обычном для сосны и ели, около 27 тыс. га ежегодной рубки. Впрочем, для площадей под мягким лиственным лесом этот оборот считается меньшим, для твердых — он удлинится; последних в Белоруссии немного. Фактически ближайшие предположения Наркомзема определяют лесорубочную площадь в 20 тыс. га, предполагаются к вырубке около 5 млн куб. м, т. е. 250 куб. м на гектар, что составляет гораздо меньшую норму, чем в довоенное время. Отсюда вытекает актуальная задача — поднятие лесной продукции. К ежегодной вырубке предполагается 2 250 тыс. куб. м хвойных деревьев, 1 990 тыс. куб. м мягких лиственных пород, 260 тыс. куб. м твердых лиственных пород и 280 тыс. куб. м ольховых.

Эксплуатируемые для промышленных целей леса сосредоточены в Мозырском округе (60% площади лесов округа), в Полоцком (54% площади лесов округа), в Витебском, Борисовском (50%),

в Бобруйском (49%). В остальных округах основным потребителем является местное население, например в Калининском — 75% выручаемой площади идет на местное потребление, в Минском — 50% и т. д.

В общем потребление леса идет прежде всего на удовлетворение нужд лесной промышленности (2 100 тыс. куб. м древесины, в том числе в виде дров 900 тыс.), на отпуск местному населению (1 100 тыс. куб. м), транспорту (700 тыс. куб. м) и другим видам промышленности (220 тыс. куб. м).

32% древесной массы выпускается на внешний рынок, а остальные 68% поглощаются внутренним рынком. Таким образом, экспорт за границу берет третью часть лесных материалов. Из этой массы треть вывозится в виде фанеры, немногим менее трети в виде бревен, затем идут мемельская клепка, дубовые кряжи и другие сортаменты. На внутренний рынок идут, главным образом, сосновые бревна и другие сортаменты.

Леса представляют собою большое богатство Белоруссии. Однако это богатство имеет в настоящее время относительный характер. Обезлесение Белоруссии можно считать значительным. Поэтому исследователи местных лесов предупреждают, что дальнейшее пользование ими как материалом отопительным для нужд местного населения является непроизводительной затратой природных богатств. По расчетам проф. Перехода, для удовлетворения нужд местного населения требуется до 13 млн куб. м в год. Часть потребного леса население получает из государственных лесных фондов.

Рыболовство. Рыболовство в БССР располагает значительным водным пространством: свыше 30 тыс. различной ширины и глубины рек и речек и 1 827 озер общей площадью в 70 тыс. га, причем некоторые озера выделяются значительными размерами. Почти все озера проточные. Кроме того БССР имеет около 200 искусственных прудов, площадь в 2 тыс. га, из которых 127 имеют промысловое значение. Из пород рыб промысловое значение имеют лещ, судак, щука, окунь, плотва, укля, линь, карась, сом, язь, налим, селява, ряпушка, густера, красноперка. Наибольшая распространение имеет щука (встречается в 95% водоемов), затем лещ, укля, ерш, линь (в 50%), меньшее — судак, головль, густера, красноперка, карась (в 30%).

Годовой улов рыбы в довоенное время определяется в 1,2 — 1,5 тыс. тонн стоимостью в полмиллиона рублей, улов 1924/25 года определяется в 0,8 тыс. тонн стоимостью в 150 тыс. рублей — на месте, а по рыночной цене в 300 тыс. руб.

Правильное рыбное хозяйство заведено только с 1923 года. Водоемы и участки разделены на имеющие промысловое значение и не имеющие. Введена правильная охрана, установлены формы эксплуатации. Идет научное исследование водоемов. Широко поставлено искусственное разведение как наиболее рентабельных существующих пород, так и новых, например, сига и карпа.

ГЛАВА V.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

I.

Общая эволюция
посевных площа-
дей в довоенное
время.

Несмотря на отмеченную уже несколько раз бедность страны капиталами в связи с чрезвычайно трудными условиями, в которых находился крестьянский класс населения, нельзя не отметить, в довоенном прошлом белорусского сельского хозяйства ряда показателей, свидетельствующих о стремлении к интенсификации хозяйства. Расположенное на бедных почвах именно крестьянское хозяйство проявляет стремление к интенсификации, делающее его значительно более передовым, сравнительно с хозяйством потребляющей полосы.

В течение нескольких десятков лет предвоенного периода белорусское сельское хозяйство нащупывало те направления, которые могли бы давать удовлетворение потребности нарастающих поколений. В первой половине XIX в. в Белоруссии наблюдался рост посевной площади с преобладанием зерновых хлебов. С 60-х годов замечается сжатие пахотной площади. В 80-х и 90-х гг. снова начинается рост посевной площади, затем идет десятилетие снижения ее и затем поднятие к 1913 г.

При этом разрастание озимого клина, как общее правило, идет медленнее, нежели нарастание ярового клина. Это означает известного рода реорганизацию хозяйства. Если принять 1881 год за 100, то площадь посева в 1913 г. дала: для Витебской губ. — 128,6, для Минской — 105,1, для Могилевской — 137,2. В Витебской губ. удельный вес яровых к 1913 г. сравнительно с 1881 годом вырос на 39,2%, а озимых на 37,3%, в Могилевской соответственно, на 41,0% и на 38,4%, в Минской губ. яровые посева выросли на 28,6%, а озимые даже пали на 21%. В яровом клину Белоруссии прежде всего выделяются ростом площади картофельной культуры. В довоенное время посевная площадь под картофелем по всей Белоруссии составляла 23,4% посевной площади Европейской России, причем половина этой площади находилась в пределах нынешней БССР. В общем в трех губерниях посевная площадь под картофелем с 1881 г. по 1913 г. поднялась с 163

тыс. га до 450 тыс. га, т. е. увеличилась в 2,7 раза. Наиболее сильный рост наблюдался в Могилевской, затем в Минской и в Витебской губерниях.

Вместе с тем подымается и процент площади под картофелем в общей площади посева.

Процент картофеля в общей площади посева.

Губернии	1886 г.	1901 г.	1906 г.	1911 г.	1913 г.	1914 г.
Витебская	7,1	7,4	7,7	8,8	8,8	9,3
Минская	10,5	11,9	13,8	15,8	15,9	15,7
Могилевская	8,3	10,3	11,4	12,7	13,4	13,6

На ряду с картофелем большое значение имели посевы льна. По абсолютным размерам площади льна особенно выделяются — Витебская и Минская губ., хотя в первой замечалось в последнее десятилетие перед войной даже некоторое снижение ее. В Витебской губ. доля льна (во всей посевной площади) снизилась с 7,6% (в 1896 г.) до 3,6% (в 1914 г.), в Минской с 1,9 до 1,6, а в Могилевской поднялась с 2,6 до 3,3%.

Эти данные говорят о том, что накануне войны белорусское хозяйство имело уклон к развитию картофеледобывания и технических культур. Это были рыночные культуры,¹ причем картофель шел на рынок, главным образом, в переработанном виде: или в виде спирта и крахмала, или в мясе и молоке.

Показатели интенсивности. Внедрение в полеводство картофеля и технических культур указывает на интенсификацию земледелия. Интенсификации сопутствовал рост урожайности.

В отношении некоторых культур, напр., озимой ржи, рост урожайности на крестьянских землях превосходил таковую на частновладельческих. Если принять среднюю урожайность с гектара за 1883 — 1900 г. за сто, то средняя урожайность 1911 — 1913 гг. на владельческих и на крестьянских землях выразится в таких относительных цифрах (берем только некоторые хлеба):

		Рожь озимая	Ячмень	Овес
Витебская губ.	владельческие земли	126	113	105
	крестьянские »	134	113	115
Минская »	владельческие »	154	142	140
	крестьянские »	158	134	133
Могилевская »	владельческие »	139	142	122
	крестьянские »	150	136	117

¹ Конечно, за исключением той части картофеля, которая возделывалась непосредственно для продовольствия крестьянского населения, о чем указывалось выше.

Такой же рост наблюдается и в отношении льна, что видно из следующего сопоставления урожайности (в квинталах с гектара) средней за 1900—1904 гг., с 1913 г.

	Волокно		Семя	
	1900—1904	1913.	1900—1904	1913
Витебская губ	2,4	3,7	1,9	2,7
Могилевская »	3,2	4,7	4,5	4,1
Минская »	3,4	7,0	4,4	6,2

Росла также и урожайность картофеля.

Вообще, сельское хозяйство Белоруссии довоенного периода характеризуется сравнительно высоким уровнем интенсивности.

Благодаря работам проф. Г. А. Студенского можно сопоставить Белорусский район с другими. Так, хорошим показателем интенсивности сельского хозяйства служит величина валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади (пашня, луг и выгон).

В довоенное время три белорусские губернии давали валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади 68,7 руб. Достаточно сказать, что рядом лежащий с белорусскими губерниями Смоленский, т. е. Западный район давал 67,1 руб., восемь украинских губ. давали 62,5 руб. Все это показывает, что интенсивность сельского хозяйства Белоруссии была очень высока среди губерний тогдашней Европейской России. Только еще в Московско-промышленном и Центрально-земледельческом районах доход с гектара был несколько выше 45 руб., а в остальных он был значительно меньше (до 16 руб. в Юго-восточном).¹

Развитие рынка. Рост дохода базировался не столько на высоте урожайности зерновых культур, сколько на росте удельного веса незерновых культур — картофеля и льна. Последние культуры давали сырье для переработки на местных заводах или сырье для вывоза за пределы белорусских губерний. Какие требования предъявлял рынок к такому сырью как картофель, можно видеть по вывозу крахмала и спирта. Этот вывоз не одинаково развивался в различных частях Белоруссии, но в целом рос значительно, что видно из следующей таблицы (в тысячах квинталов):

Районы	Вывоз крахмала		Вывоз спирта	
	1900—02 гг.	1911—13 гг.	1900—02 гг.	1911—13 гг.
Мяньщина	5,2	1,6	40,5	63,1
Полесье	8,5	2,6	46,2	84,5
Могилевщина	1,5	17,0	10,8	29,6
Витебщина	3,6	12,1	2,0	3,0
Итого:	18,8	33,3	99,5	180,2

¹ Интенсивность сельского хозяйства довоенной эпохи несомненно способствовала быстрому подъему его и в советский период. Так, валовой доход на один гектар в 1924/25 г. почти приблизился к довоенному (62,9 руб. в 1911—15 гг. и 61,7 руб. в 1924/25 г.) и валовой доход на одну душу населения точно также быстро приближается к довоенному.

Районы этой таблички соответствуют районам производства картофеля. Минщина с Полесьем стоит на первом плане, затем идет Могилевщина, а в Витебщине разведение картофеля не имело большого значения, что необходимо связать с слабой урожайностью. В Минщине и Полесьи вывоз крахмала даже падал, но зато вывоз спирта дал за десятилетие весьма значительный подъем. Хозяйство перенаселенной Могилевщины быстро оправлялось под влиянием роста вывоза крахмала и спирта.

Чистый вывоз льна и пеньки является хорошим показателем успеха роста технических культур. В Минщине и Полесьи вывоз льна и Пеньки конкурировал с картофелем. В 1900 — 1902 гг. отсюда вывезено 30 тыс. квинталов льна и 15 тыс. квинталов пеньки. Витебский район искони представлял собою типичный льняной район. Пенька здесь роли не играла. Вывоз льна в начале XX века отсюда был несколько выше (150 тыс. *ц*), нежели накануне войны (120 тыс. *ц*), что объясняется падением в последние годы урожайности льна в этой губернии.

Не вдаваясь здесь в технические подробности, необходимо все же обратить внимание на связанность тех условий, которые создавали в Белоруссии уклон хозяйства в сторону картофеля, льна и животноводства. Условия, наиболее подходящие для льняной культуры, создаются там, где среди пашни остается много облогов, случайно заброшенных мест, мест неудобных для зерновых культур. Поверхность Белоруссии всегда давала достаточное количество таких участков. С другой стороны, помещичье хозяйство, особенно в Витебщине, велось нерационально и тоже давало много облогов. Крестьяне все эти земли, пригодные для льна, брали в аренду. Льняная культура была чисто крестьянской. Помещичье хозяйство ее не выдерживало, так как даже дешевый наемный труд, прилагаемый к льну, в помещичьей экономии не выдерживал конкуренции с еще более дешевым трудом крестьянина на своей или на арендованной земле.

Так упрочилась в большей части Белоруссии трудоемкая культура льна. На землях, находящихся в постоянном севообороте, эта культура без сильного напряжения удобрением наилучше удается тогда, когда она перемежается с картофелем и сеянными травами. Отсюда понятно, что белорусское хозяйство, устремившись к развитию технических культур, должно было поддерживать картофельную культуру (или наоборот), а за нею и культуру сеяных трав. Картофель и травы, в связи с богатством естественными лугами, приводили к животноводческому уклону хозяйства.

Развитие животноводства. Достаточная обеспеченность естественными кормовыми средствами уже давала базис для развития животноводства. К этому нужно прибавить конъюнктуру рынка. Если сопоставить средние цены за два периода, за 1891 — 1900 гг. и за 1901 — 1910 гг., то цена, напр. на рожь, поднялась на 25%, на овес на 23%, на ячмень — на 7%, на картофель на 29%.

Поднятие цен на говядину составляло 39%, на свинину 40%, на свиное сало — 27%, и на масло 22%. Между тем цена на сено поднялась всего на 18%.

В общем цены на кормовые культуры — овес, ячмень и на сено, поднялись слабей, чем на мясо и сало.

Вследствие этого возрастает удельный вес животноводства в общей сельскохозяйственной продукции. Так, с 1900 — 1902 гг. по 1911 — 1913 г.г., условные рыночные избытки от животноводства по 22 уездам выросли на 76%, а от земледелия только на 46%. При этом продукция животноводства заняла 23% общей сельскохозяйственной продукции.

Перемены в эпоху войны и интервенции.

Первые годы войны отразились на хозяйстве Белоруссии, во-первых, замедлением роста посевной площади (они выросли всего на 1½% к 1916 г. сравнительно с 1913 г. и, во-вторых, изменениями в ее составе по культурам. Упала доля ржаного озимого клина (40,3% всей площади в 1916 г. против 43,2% в 1913 г.), и уменьшилось значение картофеля (8,7% вспаханной площади в 1916 г. против 12,4% в 1913 г.) Оно произошло, очевидно, под влиянием прекращения винокурения. Культуры кормовые, крупяные и лен увеличились в своем значении: посевы ячменя составили в 1916 г. 11,0%, вместо 8,0%, в 1913 г., овса 22,2% вместо 19,3%, гречихи 5,0% вместо 4,3%, проса 0,9% вместо 0,6%, и льна 3,5% вместо 2,7%.

Увеличение относительного значения кормовых и крупяных культур объясняется рыночными условиями, а увеличение посевов льна — натурализацией крестьянского хозяйства.

1917 г. дал уже картину начинающегося падения сельского хозяйства. Прежде всего понизилась общая площадь посева на 11% сравнительно с 1913 г., причем относительное значение ржи осталось прежним. Падение посевной площади продолжается в революционные годы. В 1920 г. посевная площадь достигает минимального размера (65% площади 1913 г.) Однако в 1922 г. она доходит уже до 79% довоенной (1913 г.).¹ При этом ржаные посевы увеличиваются в своем относительном значении: в 1920 г. они составляют 41,1% всей площади, в 1922 г. — 44,5%, остальные хлеба более или менее удерживают свое значение. Процент посевных трав в годы революции так же подвергался снижению, дойдя в 1920 г. до 2% вместо 4% в 1916 г.

Животноводство в годы войны сильно пострадало, в особенности в отношении взрослого рогатого скота и несколько меньше в отношении овец.

Наоборот, количество свиней за первые годы войны даже несколько увеличилось. Число лошадей также, несмотря на военные обстоятельства, дало некоторое наращение: с 1911 — 14 по 1917 гг.

¹ Подсчеты Р. А. Бонч-Осмоловского по поуездным данным. («Советское Строительство», 1925 г., №№ 1 — 2.)

на 5%. Рост свиного стада объясняется по всей вероятности стремлением крестьянства выкармливать животных в виду увеличения их доходности. Количество лошадей не уменьшилось и даже несколько увеличилось, благодаря тому, что в прифронтовой полосе оставлялось немало лошадей беженцами и браковкой в армии.

Годы интервенции повлияли на снижение всех частей стада. Хотя цифры за этот период следует принимать с большой осторожностью, но, выбирая наиболее достоверные, получаем ряд таких изменений в пределах территории укрупненной Белоруссии (в тыс. голов и в процентах к 1916 году):

Г о д ы	Рабочие лошади		Крупн. рогат. скот		Овцы		Свиньи	
	ГОЛОВ (в тыс.)	0/0	ГОЛОВ (в тыс.)	0/0	ГОЛОВ (в тыс.)	0/0	ГОЛОВ (в тыс.)	0/0
1916	740	100	1367	100	1 569	100	1 603	100
1920	626	85	1048	77	1 136	79	927	58
1922	634	86	1001	73	1 060	65	717	45

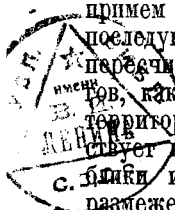
Менее всего этот период отразился на количестве лошадей и больше всего на количестве свиней.

II.

Первым нормальным годом, когда хозяйство могло развиваться с полным спокойствием, является только 1923 год. С него приходится начинать более детальное изучение хозяйства еще и потому, что статистический аппарат только с этого года дает для округов Белоруссии разработанные статистические данные.

Хозяйство новейшего периода характеризуется бурным восстановлением разрушенного в эпоху войны и интервенции хозяйства. Этот восстановительный процесс в Белоруссии идет более быстрым темпом, нежели в других частях Союза, и в настоящее время грани так называемого довоенного периода превзойдены.

Мы начнем с полеводства, с посевной площади и за базис примем 1913 г. Тут же мы заметим, что как здесь, так и во всех последующих ссылках, мы приводим данные для 1913 г., специально пересчитанные нами. Дело в том, что Белоруссия в составе 10 округов, как мы знаем, образовалась из 24-х б. уездов. Иными словами, территория БССР и каждого из современных округов не соответствует ни прежним уездам, ни губерниям. Новая территория республики и ее округов не подверглась пересчету или правильному размежеванию, да и вообще пересчет экономических факторов по территории не может дать удовлетворительных результатов. Наиболее целесообразным нам казалось сделать пересчет по дворам 1917 г.

Результаты получились весьма удовлетворительные. Мы и пользуемся сделанными нами пересчетами как для всей БССР, так и для всех ее 10 округов.

К сожалению, по причинам разноречия в методах собирания статистических данных не удалось связать два вновь присоединенных округа, Гомельский и Речицкий, с остальными десятью.

Рост посевной площади 10 округов дает картину быстрого восстановления. Вот данные, характеризующие этот рост (все культуры с посевными травами).

Г о д ы	Посевная площадь без сеян. трав в млн га	в %	Сеяных трав млн га	Всего млн га	в %
1913	2,2	100	0,2	2,4	100
1923	2,2	99	0,3	2,5	104
1924	2,4	108	0,1	2,5	104
1925	2,6	117	0,2	2,8	117
1926	...	...	...	2,9	121

Таким образом, посевная площадь по своему размеру далеко превзошла довоенные годы.

В 1926 году вся посевная площадь Белоруссии составляла 2,9 млн га в 10 округах и вместе с присоединенными округами 3,2 млн га. Рост по 10 округам выше союзного, ибо в 1926 году по всему Союзу посевная площадь еще не достигла довоенных размеров.

Интересен уклон, который приобретает хозяйство. Этот уклон определяется соотношением различных культур. Оказывается, что озимые культуры растут более медленным темпом (в 1925 г. они выросли на 6,7%, сравнительно с 1913 г.), чем яровые (рост на 29,1% за те же годы). Под влиянием рынка, некоторые культуры дали особенно повышенный рост. Такой культурой прежде всего является пшеница (яровые посевы ее увеличились в 4 раза). Очевидно, крестьянство не только распахало под пшеницу все бывшие помещичьи пшеничные поля, т. е. лучшие земли, но и на своих начало сеять этот хлеб. Затем в значительной мере выросли посевы проса (на 118%), гречихи (на 67%) и гороха на 52%). К 1925 г. посевы картофеля немногим превысили довоенный размер (на 10%), потому что отсутствие винокурения сдерживало рост этой культуры.

Весьма важно, что белорусское хозяйство проявило усиленный интерес к посевам технических культур и что посевы льна в 1925 г. выросли на 66% сравнительно с 1913 г. В 1926 году эти посевы остались почти на прежнем уровне. Это значит, что неблагоприятная конъюнктура рынка 1926 года не отразилась на размерах посевов технических растений.

Все это указывает, что современное трудовое хозяйство БССР быстро справилось с задачей восстановления посевной площади. Более того — имеются признаки и реконструкции полеводства, поскольку можно судить по данным о составе посевной площади:

К у л ь т у р ы	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Все озимые	44,6	45,2	43,3	40,5	—
В том числе рожь	43,9	44,7	42,5	39,9	39,4
Все яровые	33,2	37,8	39,2	38,9	—
В том числе ячмень	8,1	9,0	8,5	7,8	8,2
» » » овес	19,1	18,2	18,3	18,2	18,1
» » » гречиха	3,9	4,8	5,0	5,7	5,1
Все технич.	3,6	3,1	3,4	4,6	4,0
Картофель	12,0	11,4	9,1	10,0	10,8
Травы	4,4	2,3	5,6	6,9	7,0

Эти цифры дают ряд указаний на качественные изменения, происходящие в посевной площади. Яровой клин растет. Ржаной снижается, очевидно, потому, что падает рыночное значение ржи и выступает значение яровых. Последние имеют не только продовольственное, но и кормовое значение. Различие от 1913 г. отдельных культур не велико. Очевидно, хозяйство нащупывает выгодность той или иной культуры. Удельный вес площади под техническими далеко превзошел довоенный. Рост посевов картофеля, при отсутствии винокурения (оно возобновилось только в 1925 г.), говорит о стремлении увеличить кормовые ресурсы. Все это говорит нам о том, что мы должны ожидать весьма значительного подъема животноводства.

От общих данных, характеризующих состояние полеводства всей республики, обратимся к отдельным районам. Развитие посевной площади и отдельных культур шло далеко не одинаково в отдельных округах. Просматривая коэффициенты роста посевной площади по округам, необходимо отметить, что наиболее перенаселенные округа дали и наибольший подъем площади. Отсюда рост ее выше в восточных округах (Могилевский на 25% сравнительно с 1913 г., Калининский на 19%, Оршанский — на 32%), частью в средних (Служский 21% и пр.), а в северных (Витебский — 1%, Полоцкий — 11%) и в южных (Мозырский — 17%), гораздо ниже. Это вполне естественно.

Географическое распространение озимых хлебов не представляет интереса, озимые посевы распределяются довольно равномерно в целях покрытия продовольственной нужды.

Иное дело яровые хлеба. Они отражают на себе рыночные отношения.

В частности яровые посевы овса играют весьма видную роль в хозяйстве некоторых округов. Так, по данным 1925 г. в 5-ти округах посевы овса превышают среднее для БССР: в Борисовском и Слуцком они занимают 19% всей посевной площади, в Минской и Витебской почти по 24%, а в Оршанском даже 27%. Это округа овсяной культуры. Ближе всего к ним подходит Могилевский округ (17,7%) и Полоцкий (15,7%). В остальных округах развитие этой культуры еще менее значительно.

По культуре ячменя выше среднего выделяется Витебский округ (11,6) и Полоцкий (13,2%), т. е. вся Витебщина. Ближе всего к ней примыкает соседний Борисовский округ, далее Калининский (18,0%), Могилевский (7,5%) и Слуцкий округ (7,4%); в прочих округах значение культуры ячменя еще меньше.

Полесье, уступающее первенство другим районам в посевах ячменя и овса, является преимущественно гречишным районом (Мозырский окр. — 7,8%, Бобруйский — 9,5%, такой же характер гречишного района носит часть Могилевщины (Калининский окр. — 14,5%, Могилевский — 8,1%). Некоторое значение культура гречихи имеет еще в Слуцком округе (5,3%), в Минском посевы ее незначительны (2,8%), а в Полоцком и в Витебском она почти не высевается.

Пшеничные посевы (озимый и яровой) имеют небольшое распространение и только на лучших почвах; в среднем они достигают всего четырех процентов посевной площади. Посевы проса имеют значение только в Мозырском округе (3,0), частью в Бобруйском (1,9). В остальных они незначительны, а в половине БССР просо совершенно не высевается. Посевы бобов и гороха характерны для района Витебщины (Полоцкий округ 7,8 и Витебский — 4,4) и частью для примыкающего к ним Борисовского округа (4,1). В остальных округах они встречаются спорадически.

Важнейшим рыночным «хлебом» Белоруссии является картофель. Сопоставление данных 1913 г. и 1925 г. говорят о стремлении этой культуры занять в хозяйстве округов прежнее место, хотя линии возрастания его далеко еще не выровнялась. Наиболее развиты картофельные посевы были в следующих округах (по данным о процентной доле посевов картофеля во всей посевной площади):

Округа	1913 г.	1925 г.
Оршанский	10,8	9,2
Минский	13,2	10,3
Могилевский	12,3	10,3
Бобруйский	15,9	13,7
Борисовский	11,4	9,2
Калининский	12,5	7,3
Слуцкий	12,5	13,0
Мозырский	15,6	12,0

На севере (Полоцкий и Витебский оо.) посевы картофеля невелики.

Таким образом Полесье в общем является наиболее картофельным районом, что сближает его с Речицко-Гомельской частью

Белоруссии. Посевы картофеля не дошли еще в 1925 году до довоенных размеров, что отчасти понятно, так как в 1925 г. еще не были пущены все винокуренные заводы и, следовательно, картофель удовлетворял только продовольственную и кормовую нужду и край-мало-паточное производство.

Теперь перейдем к техническим культурам: из технических по преимуществу господствует льняная культура; посевы конопли более или менее характерны только для некоторых частей Могилевщины. Витебщина по-прежнему стоит на первом месте по посевам льна (Полоцкий окр. — 6,6 га и Витебский — 6,0 га на 100 га посева). Это — старый льняной район. Оршанский (3,1), Могилевский (4,6) и Калининский (4,9) округа представляют собою тоже район достаточного развития льняной и конопляной культур. К нему примыкает Бобруйский (4,6) и Борисовский (4,1) оо. В остальных округах эта культура уже большого значения не имеет (Мозырский — 3,6, Минский — 3,0 и Слуцкий — 2,9).

Мы уже говорили о стихийном росте посевов трав. Эти посевы характеризуют стремление населения к интенсификации. В Минском округе (13,2) и в Слуцком (13,9) эти посевы достигают высокой степени развития. За ними идут Витебский (8,4), Оршанский (7,8), но уже посевы трав в Полоцком (5,6) и в Калининском (5,2) сильно падают. Они невелики в Могилевском и в Бобруйском оо. и ничтожны в Мозырском.

В вопросе о травах дело идет не только об известном рода эффекте подъема их культуры, но и о целом ряде сложных хозяйственных явлений. Травы не только являются составной частью баланса крестьянского хозяйства, но и отражают степень интенсификации хозяйства и ход правительственной политики по поднятию агрикультуры.

Массив засева посевных трав идет по центру БССР с Запада на Восток. В западных районах травосеяние достигает высокого уровня. В самом центре (Борисовщина и Бобруйщина) мы встречаем полосу значительного снижения, затем снова чувствуется повышение в восточных районах. От этой срединной полосы, к северу и к югу, идут два совершенно различные района. На юге Мозырщина с почти отсутствующим травосеянием, к которой примыкают, с весьма слабо выраженным стремлением к травосеянию, районы Слуцщины, Бобруйщины и Могилевщины, даже Калининщины. Это — полоса ниспадающего травосеяния между Мозырским округом и центром. К северу от центральной полосы в части районов северной Борисовщины и соприкасающихся с ними районах Полотчины, мы также наблюдаем полосу ослабленного интереса к травосеянию. Но сразу за железнодорожной полосой северо-восточной границы появляется ряд районов с достаточно развитым травосеянием. Такова общая картина.

В указанном распределении конкуренция однолетних и многолетних трав сказывается таким образом. В самой восточной части центральной полосы однолетние травы конкурируют с многолетними

(Оршанщина, частью сев. Могилевщина и сев. Калининщина). На западе, особенно в Минщине и прилегающих районах других округов, резко господствуют многолетние травы, причем в отдельных районах в немногих случаях заметна конкуренция однолетних. В целом же, многолетние травы значительно преобладают над однолетними.

Садоводство и огородничество. Большое значение имеет промышленное садоводство, главными продуктами которого являются яблоки. Районы наметились еще в довоенное время: Витебско-Полоцкий, Рогачово-Жлобинский, Могилевский, Минский. В последние десять лет до войны интенсивно возрасал вывоз из этих районов: с 3 тыс. тонн в 1823—1899 г. до 15 слишком тысяч тонн в 1910—14 г. Рынком для сбыта яблок были: столицы, Поволжье, Украина, Польша, Латвия. Вывоз оценивался в 1 мил. руб. Из других фруктов имели значение груши (случае «бэры»). Наконец, Белоруссия имела немалое значение по производству ягод.

Крестьянское население проявляет весьма большой интерес к садоводству. В настоящее время числится 65 питомников, почти исключительно принадлежащих крестьянам.

По данным НКЗ за 1923 г. площадь под плодовыми насаждениями составляла 23 151 гектар, из которых две трети было крестьянских садов. Сбор определялся в 250 тыс. квинталов. Недостатком белорусского плодоводства считают многочисленность сортов. В настоящее время приняты меры к определению наиболее рентабельных сортов. Фрукты до последнего времени поступали на рынок в свежем виде и только теперь принимаются меры к переработке их на месте.

Огородничество не имеет промыслового значения. Его продукты большею частью потребляются производителями, частью идут на соседние городские рынки. Только под Минском и Витебском огородничество имеет промысловое значение. Площадь под огородами в 1925 г. составляла 44,5 тыс. гектаров.

Скотоводство. Подобно полеводству и скотоводство Белоруссии в настоящее время сильно перешагнуло довоенный уровень (см. табл. 1 на стр. 47).

Цифры довоенного времени характеризуют все хозяйство, цифры советской эпохи характеризуют только крестьянское хозяйство. Следовательно, крестьянское хозяйство растет относительно еще быстрее.

По отношению к довоенному времени рост различных частей стада выражается в таких относительных величинах (см. табл. 2).

Итак, рост количества скота по отношению к 1913 г., в общем, очень значителен по всем видам скота, кроме крупного рогатого. Последний нарастает относительно медленно. В быстром росте овечьего стада несомненно сказывается уклон хозяйства в сторону натурализации. 1926 г. не вполне характерен как год с недородом кормов.

ТАБЛИЦА 1.

Общее количество скота в тыс. голов.

Годы	Лошади	Крупн. рогат. скот	Овцы и козы	Свиньи	Всего	Всего крупн. рогат. скота в головах
По десяти округам						
1913	689	1 701	1 475	1 253	5 116	3 195
1916	783	1 367	1 569	1 605	5 324	3 100
1923	775	1 476	2 215	1 172	5 639	3 153
1924	797	1 568	2 260	1 374	5 999	3 333
1925	902	1 861	2 740	1 779	7 282	3 933
1926	928	1 848	2 595	1 830	7 201	3 957
По Гомельскому и Речицкому округам						
1925	142	149	363	227	882	455
1926	138	153	361	246	998	458

ТАБЛИЦА 2.

Годы	Лошади	Крупн. рогат. скот	Овцы и козы	Свиньи	Всего	Всего в головах крупн. рогат. скота
1913	100	100	100	100	100	100
1916	113	81	106	128	104	97
1923	112	87	150	93	110	99
1924	115	92	153	109	117	104
1925	130	109	185	141	142	123
1926	134	108	175	146	140	124

Если большое количество лошадей объясняется более или менее случайными условиями прифронтной полосы, то рост остальных видов поголовья является результатом усиленной хозяйственной деятельности освобожденного крестьянства.

В этом отношении особенно характерно стремление удерживать в хозяйстве молодняк. Молодняк, как общее правило, растет быстрее взрослого стада. Так, с 1923 г. по 1925 г. молодняк крупного рогатого скота вырос на 37,4%, в то время как рост коровьего стада за тот же период выразился в 18,3%, а общий прирост количества волов — в 45,9%.

Вообще количество волов с 1913 г. удвоилось, что указывает на то, что крестьянское хозяйство начинает ими пользоваться все в большей мере, несмотря на сильное увеличение количества лошадей. Очень интересно замечаемое в последнее время увеличение количества быков, выросшее с 1923 г. в 1925 г. на 50,2%. Это говорит о продолжающемся стремлении к развитию стада крупного рогатого скота.

Большой интерес представляет также рост овечьего стада. Мы уже отметили, что даже в условиях военного времени крестьянство его сохранило. 1923 г. дает по сравн. с 1916 г. нарастание молодняка на 71,8%, тогда как количество взрослых овец увеличилось только на 19,5%. В 1925 г. рост молодняка дал 28,9%, по сравнению с 1923 г., тогда как взрослые овцы дали прежний процент — 19,2%. Двухлетний промежуток, таким образом, дал сильный прирост. Мало того: крестьянин немного оставлял молодняка, и в 1916 г. он составлял 69,0% к взрослому стаду. Но 1923 и 1925 гг. дают почти 100% молодняка (в 1925 — 97,6%). Восстановление свиноводства шло таким же стихийным темпом. Так, соотношение подсвинков, оставляемых, как общее правило, на выращивание, в 1916 г. составляло 46,4% к стаду взрослых, в 1923 г. — 74,5%, а в 1925 г. — уже 80,6%. Это указывает на стремление перейти к интенсивному свиноводству.

В отношении лошадей мы наблюдаем тот же рост молодняка. Так, количество лошадей дорабочего возраста в 1925 г. выросло на 80,8%, а количество рабочих лошадей, за тот же период, увеличилось на 24%. В 1912 г. конский молодняк составлял 21% рабочих лошадей, а в 1925 г. уже — 30,4%.

Все эти данные говорят нам о том, что хозяйство БССР стремится превратиться преимущественно в животноводческое. Эта тенденция с особенной силой сказывается в последние 3—4 года. Само нарастание стада носит здоровый характер и отличается большим темпом. Конечно, все эти особенности должны быть принимаемы во внимание при построении планов и при регулирующей деятельности власти.

Однако следует иметь в виду, что темп роста стада в 1926 г., уже сильно замедлился. Например, стадо крупного рогатого скота выросло только на 1,5%, свиное стадо на 4,7%, а овчье стадо даже уменьшилось. Но цифры 1926 г. не характерны, потому что это был год кормового кризиса. Крестьянство должно было сильно уменьшить рационы суточных дач корма и сверх того выбросить на рынок тяготившую хозяйство часть скота. Кстати: рыночные цены, поднявшие мясозаготовки на 31%, благоприятствовали выбраковке на рынок скота.

До сих пор нас интересовали данные, которые в общих чертах характеризуют динамику животноводства. Теперь нам надлежит ознакомиться, хотя бы в важнейших чертах, с динамическими процессами, происходящими на территории отдельных округов. Для этой

Районные отличия. Конское стадо.

цели мы возьмем, по крайней мере, важнейшие виды скота, наиболее полно характеризующие состояние стада и в то же время наиболее полно охватываемые статистикой. Сравнить современное скотоводство в масштабе округов с 1913 годом нельзя, так как прежние статистические данные невозможно рассчитать по территории округов. Но для базиса нам могут послужить данные 1916 г.¹

В динамике роста основного вида рабочего скота — рабочих лошадей — мы наблюдаем такие особенности. Нарастание общего количества лошадей усиленным темпом идет в шести округах, превышая средний рост, если сравнивать данные 1925 г. с данными 1916 г. В трех округах рост относительно невелик и только в одном, Мозырском, стадо снизилось на 25%, но это снижение объясняется относительно малым употреблением здесь лошадей и усилением применения волов. Особенно сильное увеличение мы наблюдаем в Витебщине, Полотчине и Оршанщине. Наименее интенсивный прирост наблюдается в Бобруйщине, но это объясняется отчасти также усилением применения здесь волов.

Крупный рогатый скот. Из стада крупного рогатого скота мы возьмем коров. Рост этого стада характеризует вообще рост стада крупного рогатого скота. В среднем, число коров выросло с 1916 к 1925 г. на $\frac{1}{3}$. Выделяются Слуцкий округ (на 65%) и Мозырский (на 55%); эти два округа дали огромное приращение стада. Мозырский за 1 год, с 1924 по 1925 г., дал приращение на одну четверть. Это указывает на стремление этого округа к интенсификации производства крупного рогатого скота. Вообще в области крупного рогатого скота в большинстве округов наблюдается тенденция к удержанию молодняка в стаде, особенно молочного молодняка.

Белорусский скот мало продуктивен, но не столько вследствие своих природных качеств, сколько вследствие плохого ухода, в особенности зимой. Как показывает опыт, поставленный в более рациональные условия этот скот (местная красная порода) дает не только достаточно навоза, но и молока.

Направление крупного рогатого скотоводства имеет тройкий характер: продуктивно-мясной, навозный и продуктивно-молочный. Полесью (Мозырщина и южная часть Бобруйщина) и части Полотчины свойственно продуктивно-молочное направление. Применение его здесь объясняется прежде всего естественными условиями, так как обильные пастбища способствуют нагулу скота и выращиванию молодняка. Вывоз скота из Мозырщины еще в довоенное время был значителен. Здесь хозяйство часто предпочитает оставлять поля под залежью в целях увеличения разведения скота.

В районе Могилевщины и средней Минщины преобладает навозное направление. Цель содержания здесь крупного рогатого

¹ Оговоримся, что и 1916 г. не вполне пригоден для сопоставления, так как перепись учитывает только сельское население, занимающееся сельским хозяйством.

скота — это переработка грубых кормов (солома) в навоз. В удобрениях здесь чувствуется острый недостаток.

В районе северной Минщины и Витебщины преобладает молочное направление. Этому способствуют крупные городские центры, находящиеся здесь, и хорошо развитая железнодорожная сеть. В том же районе идет переработка молока в масло и сыр.

Последнее обстоятельство способствует развитию в этих районах и скороспелого свиноводства (питание свиней отбросами переработки молока).

Свиное стадо. Теперь перейдем к свиному стаду. Оно быстро наращивается и в то же время быстро расходуется в зависимости от рыночных условий. Рынок для белорусской свинины еще не установился, и потому наблюдается весьма сдержанное отношение хозяйства к этому виду скота. По сравнению с 1916 г. значительный прирост дал только Слуцкий, и частью Бобруйский и Минский округа; этот прирост, очевидно, поддерживался местным рынком. — В некоторых округах, ранее рассчитывавших на ленинградский рынок (Полоцкий, Витебский), интенсивное свиноводство в сильной мере пало. Здесь наблюдается относительно большое количество поросят, что указывает на то, что на рынок выбрасывается свинья, не доведенная до зрелости. Все же соотношения 1925 г. к 1924 г. указывают на нарастающий интерес к удержанию свиньи до зрелого возраста в целом ряде округов, в том же Витебском, Калининском, Могилевском, Бобруйском. Это уясняется из сопоставления количества подсвинков к свиньям старше 1 года. В этом отношении, как мы уже отмечали, представляют интерес Полоцкий округ, Витебский и отчасти Минский. В первом округе, например, подсвинков в стаде 1924 г. было 122% по отношению к свиньям, а в 1925 году даже 155%, во втором округе соответственно 124% и 115% и в третьем округе в оба года — по 102%. Все остальные округа отличаются экстенсивным свиноводством и выбрасывают на рынок или потребляют свиней в виде поросят. Особенно низким процентом подсвинков к свиньям отличается Мозырский окр. — 46% в 1925 г. В остальных округах процент подсвинков несколько выше (от 60 до 78 и только в Оршанском — 96%).

Эти данные характеризуют главнейшие виды рыночного скотоводства. Очевидно, в ряде округов намечается интерес к молочному скоту, в других — к интенсификации свиноводства.

Овцеводство. В последние годы довоенного периода овцеводство падало. Теперь наблюдается интенсивный рост его. Он идет неодинаково в различных округах: Слуцкий дал в 1925 г. более чем удвоенное овечьего стада по отношению к 1916 году; более чем на 50% овцеводство поднялось в Минском, Мозырском, Бобруйском и почти в таком же количестве в Могилевском округе. Эти цифры свидетельствуют о весьма внушительном росте.

Овцеводство в Республике носит исключительно потребительский характер. Оно дает хозяйству мясо, шерсть, овчину и навоз. Не-

смотря на свою малую продуктивность, овца заняла прочное место в хозяйстве Белоруссии, так как ею удобно использовать малопенные пастбища, неудобные для крупного скота. Зимой овцы мало требовательны и довольствуются значительно пониженным рационом.

III.

Сводя к одному знаменателю ряд предыдущих наблюдений, мы можем отметить в белорусском хозяйстве ряд прогрессивных черт. Это наблюдалось и в довоенное время (особенно в последнее десятилетие), но особенно рельефно это заметно в настоящее время. Этот рост хозяйства имеет значение относительное, несколько подымая белорусское хозяйство, в сравнении с теми или иными районами. Обращаясь к технической стороне хозяйства нельзя не отметить, что дальнейшие абсолютные успехи его вполне возможны и необходимы. Пока лишь наблюдается известного рода сдвиг, стремление к интенсификации.

Урожайность. Сравнительно малый материальный эффект продукции полеводства имеет своим основанием относительно слабую урожайность. Несмотря на то, что белорусские губернии в довоенное время отличались от других б. русских губерний сильным ростом урожайности, все же абсолютные цифры в итоге еще невысоки, в особенности в сравнении с урожайностью в Северной Германии, Дании и южной Швеции, в которых мы встречаем схожие с Белоруссией почвенные и климатические условия. Данные об урожайности главных хлебов и картофеля в БССР представляются в следующем виде в квинталах с гектара.

	Среднее за 1905—1913 гг.	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Рожь озимая	6,4	7,0	6,9	7,2	7,5
Овес	7,2	8,8	7,6	8,3	7,8
Ячмень	7,1	8,2	6,7	7,7	7,4
Картофель	64,4	78,2	78,4	82,1	82,2
Гречиха	4,3	3,3	4,6	4,8	4,9

Если сравнивать данные 1923 — 1925 гг. с средним за 1905 — 1913 гг., то каждый из современных годов дает высокую урожайность и притом ежегодный подъем ее. 1913 г. — урожайный год. Однако урожаи ржи, картофеля и гречихи позднейших годов превосходят и этот год. Овес и ячмень уступают ему. Во всяком случае, рост урожайности — свидетель подъема сельскохозяйственной культуры. Но если сравнивать нашу урожайность с урожайностью других стран, то тут наблюдается весьма большое отставание.

Роль трехполья. Несмотря на все признаки стремления хозяйства к интенсификации, все же, без специальной переписи, трудно разрешим вопрос о степени использования полезной площади, т. е. вопрос о том, в какой мере сохранилось старое трехполье.

В данном случае нельзя ссылаться на перепись 1917 г. Она дает 32,8% необработанной земли, но включает сюда пустоши залежи и облоги, кроме незанятого пара. Падение трехполья характеризуется рядом других признаков. Среди таких признаков важнейшим является соотношение озимых к яровым, к картофелю и к травам, о чем говорилось уже несколько раз.

Можно сослаться на исчисления, сделанные ЦСУБ для 1923—1925 гг. Оказывается, что увеличение посевной площади идет частью за счет облогов и залежей (63 тыс. га в 1925 г.) и частью за счет незанятого пара (91 тыс. га). Для 1925 г. ЦСУ считает на 100 га пахатной площади 21,3 га под паром и 5,6 га под пустошами, залежами и пр.

Эти исчисления свидетельствуют о нарушении трехполья, но все же количество незанятого пара очень значительно. Оно несколько ниже общерусского (25% пара). Но надо помнить, что даже в балканских государствах процент его не подымается выше 17%, в Италии с ее неудобными почвами он составляет 10%, в северной Германии — только 4,7%, а в Голландии пар почти неизвестен (0,7%). Поэтому ясно, что в БССР борьба с трехполем только начинается. Какие системы устанавливаются взамен его, пока высказать трудно.

Наблюдается целый ряд сложных севооборотов, часто высокоинтенсивных и в то же время с внешней стороны имеющих вид трехполья. Между тем обычно это агрономически грамотное построенное плодосмен. Иногда в одной и той же деревне встречается комбинация вольного плодосменного севооборота и люпинового трехполья. Повсюду замечается стихийное разрушение трехполья и переход к плодосмену. Чрезвычайно любопытны севообороты Мозырского о. Несомненно, это наиболее отсталый округ, где много залежей, но залежь здесь вынужденная, в силу особенностей почвенных условий. Для него типичен ряд полосок полей, разбросанных среди болот, песков и леса; это сильно напоминает старую Мозырщину и Пинщину XVI в. Участки отстоят на расстоянии нескольких верст от усадеб; это делает нецелесообразным унаваживание их, и земли пускаются под залежь. Но приусадебные участки представляют собою беспаровое поле. Севооборот отличается подвижностью и динамичностью. Стихийно создаются севообороты интенсивного характера на ряду с экстенсивными формами.

Вся сумма предыдущих данных подводит нас к таким выводам. Уже в довоенное время заметен был сдвиг к интенсификации земледелия на территории республики. Старое трехполье нарушено. В новейшее время, конечно, под влиянием усиленного воздействия правительственной политики, наблюдается дальнейший отход от старых систем земледелия. Этот отход быстро совершиться не может, так как он требует и планомерно построенной системы и затрат капитала (удобрение, скот, машины), особо благоприятных рыночных соотношений и, наконец повышения культурного уровня

самого хозяйствующего субъекта. Весь этот ряд условий нарастает постепенно, и в задачу правительственной политики может входить лишь стимулирование их. Само крестьянское хозяйство заинтересовано в переходе к улучшенным системам земледелия и стихийно стремится к установлению многополья и плодосмена.

Агропомощь и мелиорация. Перед хозяйством стоят все же весьма большие и сложные задачи, в виду тех отрицательных естественных условий и перенаселенности страны, о которых говорилось уже в начале настоящей работы. Эти задачи должны отлиться в широкие формы агропомощи и мелиорации.

Земство в Белоруссии появилось поздно, только с 1912 года. Сеть правительственной агропомощи не была густой и притом она обслуживала главным образом те хозяйства, которые попадали в состав землеустроенных хозяйств по столыпинскому закону. Только на 1913/14 г. местные земства составили широкие планы агропомощи с довольно густой сетью участков агрономов и техников. Война в сильной мере разрушила эти начинания, но после революции восстановительный процесс протекал очень быстро. В январе 1926 г. агроперсонал состоял уже из 281 специалиста (по штату полагается 358), что далеко превосходит предположения прежних земств. Деятельность агроперсонала весьма разнообразна, выражаясь в проведении лекций, бесед, конференций, в поддержании кружков и т. п. Идет снабжение населения отборным семенным материалом. Установлен ряд опытных станций. Ветеринарно-лечебная сеть в 1924/25 г. состояла из 67 ветеринарных участков и 54 фельдшерских пунктов. Сеть предположено еще увеличить. Деятельность Центроземсклада по машиноснабжению увеличивается ежегодно, и в 1924/25 г. дал увеличение почти в четыре раза сравнительно с предыдущим годом. Параллельно с этими работами идет целый ряд работ по устройству сельскохозяйственных выставок. Вот несколько цифр за 1924/25 г. Число прокатных пунктов дошло до 121. Проведено 127 краткосрочных курсов с 6 820 слушателями. Прочитано 8 054 лекции и беседы с 318 360 слушателями. На крестьянских конференциях проведено 496 докладов, сельскохозяйственных кружков действовало свыше 500. В период зерноочистки работало 156 зерноочистительных обзоров с 799 машинами. Заложено 2 007 показательных участков. Вместе с тем велась работа по организации многопольного севооборота.

Для БССР весьма актуальное значение имеет борьба с внутриселенной чересполосицей и вообще правильное разверстанье земель. Эта борьба теперь ведется Наркомземом, и к 1930 г. сотни тысяч гектаров должны быть переустроены в земельном отношении.

Земельная мелиорация имеет в условиях БССР огромное значение. Хотя работы в этом направлении ведутся уже давно, но они далеко еще не закончены, и площадь болот остается значительной. По подсчетам проф. Дубаха, около 20% всей территории нуждается в осушительных работах. Осушенные пространства, как показал опыт Минской болотной станции, работающей с 1911 г., дают прекрасный

урожай зерна и сена. Предположено закончить план мелиорации в течение 15 лет. В него входят: регулирование речек, протекающих по болотным массивам, прорытие к ним магистральных каналов и прорытие детальных канав. Часть этих работ будет произведена на средства государства, часть средств будет получена в форме кредита и часть будет дана трудом самого населения. Уже к 1930 г. предположено урегулировать 1 670 км рек. Осушение болот в БССР должно доставить стране огромную выгоду. Как общее правило, осушенная болотная почва — прекрасная почва для полевых растений. Влаги здесь достаточно и она целиком в руках человека. Вместе с тем осушение болот поднимает растительность на лесных участках. Сельскохозяйственная кооперация. К числу важнейших мер, могущих способствовать в дальнейшем развитию сельского хозяйства, принадлежит усиление сельскохозяйственной кооперации.

В этом отношении в БССР наблюдается весьма значительное движение, несмотря на молодость этого вида кооперации. Достаточно сказать, что рост ее за 1925 г. выразился в росте организаций на 33% и в росте числа членов на 45% (с 122 тыс. до 177 тыс. человек).

Наибольшее количество организаций относится к типу колхозов; затем преобладают кредитные товарищества, охватывающие почти половину всех членов; следующее место занимает молочная артель. Последний год также дал указания на повышенный рост мелноративных и машинных товариществ. Среди членов преобладает средняцкий элемент (немного меньше двух третей), элемент зажиточного крестьянства ничтожен.

В задачу хозяйственной деятельности низовой сети сельскохозяйственных кредитных товариществ входит снабжение крестьянства семенами, удобрениями, сельскохозяйственными машинами и орудиями. Эта деятельность составляет большую половину оборота товариществ. Меньшую половину составляет доставление крестьянству предметов домашнего обихода и потребительских товаров. Эти же товарищества играют крупную роль в заготовках, причем заготовка продуктов животноводства стоит на первом месте.

Другим крупным видом кооперации является коллективное хозяйство (коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли). Ими объединено около 18 тыс. человек. В коллективные хозяйства соединялись преимущественно безземельные крестьяне, батраки. Каждое коллективное хозяйство, в среднем, занимает 126 га земли, а всего под колхозами 52 тыс. гектаров. Колхозы в достаточной мере снабжены орудиями, скотом. Эти хозяйства являются центрами зерноочистительных и прокатных пунктов, случайных пунктов, питомников, изб-читален. В их эксплуатации находятся мукомольно-круподерные, маслобойные, крахмальные, молочно-перерабатывающие и др. предприятия.

В молочную кооперацию вовлечено пока небольшое количество хозяйств (7,8 т.). Деятельность этой кооперации в 1925/26 г.

выражалась в сбыте всего 70 тыс. ц молока, т. е. около 4% всей товарной массы.

Вся низовая сеть объединяется окружными союзами, которые с своей стороны объединяются Белорусским сельским союзом.

Интенсивность развития сельскохозяйственной кооперации может быть еще подтверждена некоторыми данными о развитии оборотов. Так, напр., оборот восьми окружных союзов (без Минского и Борисовского) вырос в 1925/26 г., сравнительно с предыдущим, на 68%. Белорусский сельскохозяйственный союз поднял свои заготовки с 633 тыс. руб. в 1924/25 г. до 2 млн в следующем.

Все эти данные, конечно, указывают на довольно широкое развитие сельскохозяйственной кооперации в БССР, несмотря на скромность ее собственных средств (11% в балансе). И несмотря на это, кооперация снабжает на 38% все крестьянские закупки и через ее же посредство крестьяне сбывают 11% своей продукции.

Относительно присоединенных Гомельского и Речицкого уу. можно привести лишь краткие сведения о количестве всех организаций — 111 и о числе членов — 10,5 тыс. Большинство организаций падает на сельскохозяйственные т-ва (6,5 тыс. человек в 34 т-вах), затем идут земледельческие кооперативы (60 организаций с 3,4 тыс. человек) и на последнем месте стоят кооперативы по переработке и сбыту продуктов сельского хозяйства (17 организаций с 0,4 тыс. человек).

В связи с описанными формами кооперации стоит деятельность сельскохозяйственных банков.

В дореволюционное время сельское хозяйство обслуживалось различными кредитными учреждениями: земельными банками, кредитными банками, главным управлением земледелия, ссудо-сберегательными товариществами, кредитными товариществами, волостными, ссудо-сберегательными кассами и государственным банком. Все эти учреждения имели свои особые взгляды на задачи мелиорации, обслуживая и помещиков и крестьян, причем первым доставалось больше благ.

В настоящее время сельскохозяйственный кредит приобрел организационную стойкость. Во главе его стоит Белорусский сельскохозяйственный банк, опирающийся на о-ва сельскохозяйственного кредита. О развитии операций банка и обществ можно судить по балансу банка и обществ, который с 1,7 млн руб. на 1 окт. 1924 г. вырос до 22,6 млн руб. на 1 окт. 1926 г.

Связь с рынком. Географическое изучение районов распространения хлебов, картофеля и технических культур указывает на образование в пределах БССР нескольких районов, характеризующихся преобладанием тех или иных культур. Грубо прикидывая границы их географического распространения, можно выделить прежде всего Полесскую полосу с преобладанием ржаных, гречишных и картофельных посевов. К ней примыкает Гомельско-Речицкая полоса. К северу от нее идет средняя полоса, располагающаяся по линии железной дороги, в которой преобладают яровые,

особенно овсяные посевы, частью ячменные. Здесь наблюдается падение удельного веса ржаных и картофеля. Наконец, северная полоса, тянущая к Подвинью, резко выделяется значением льняной культуры, гороха и бобовых и перемежающейся ролью отдельных яровых. Это районирование имеет своим основанием частью физико-географические условия, в связи с расположением железнодорожных путей и устанавливающихся рыночных направлений, частью является следствием еще не установившейся конъюнктуры цен.

Надо иметь в виду общую конфигурацию БССР: страна вытянулась с юга на север. Север, частью средняя полоса, притягиваются железнодорожными путями к крупным рынкам, причем Витебщина находится в особо удобном положении, ибо ближайший к ней рынок — не только внутренний, но и дающий выход за границу. Витебщина находится на расстоянии 350 — 650 км от внешнего рынка, Полесье — на расстоянии почти вдвое большем (1 000 — 1 100 км.) Могилевщина и Минщина, т. е. средняя полоса — на расстоянии 650 — 1 000 км., однако последняя имеет еще выход к Москве. Расстояние в 50 и более километров от железной дороги, очевидно можно считать таким, которое в сильной степени затрудняет доставку продуктов гужом, понижает цены производителя и делает мало рентабельными производства тех или иных продуктов. Все такие местности, в виде треугольников, расположены в средней и южной БССР, делая таким образом позицию Подвинья весьма благоприятной. В Мозырщине это юго-западный угол и небольшой угол в юго-восточной части. Затем выдвигается полоса, охватывающая юг и восток Слутчины вместе с юго-западными районами Бобруйщины, примерно ограничиваемыми рекой Птичь. Большое пространство удаленной от железной дороги местности начинается на стыке 3-х округов (Оршанского, Могилевского и Калининского) и, расширяясь, идет к югу, имея на западе одну пятю на границе Могилевского и Бобруйского окр. и на востоке захватывая весь Краснопольский район Калининского округа. Таким образом этот бездорожный промежуток захватывает значительную часть течения Сожа и его приток Беседь. В самом центре БССР выделяется особенно значительный такой треугольник. Он охватывает юг Борисовского о., захватывает на западе соседние части Минского, на юге приближается к Бобруйскому и на востоке захватывает восточную часть Могилевского. На крайнем западе находим небольшой такой район, охватывающий верховья Немана между Копылем и Уздою. Наконец, к западной границе еще примыкает треугольник, лишенный железных дорог, начинающийся к востоку от Лепеля, около Чашник и кончающийся на границе в Ушачском и в Логейском рр.

Очерченные выше особенности БССР в дорожном отношении имеют огромное значение при определении степени рыночности крестьянского хозяйства. Так, напр., индекс местечковых цен на 5 сельскохозяйственных товаров за апрель 1925 г. дает наиболее повышенные цены для всей Витебско-Полоцкой полосы, для Оршанщины, средней и северной Борисовщины, для района гг. Минска

и Мозыря (местная особенность). Средние цены охватывают север Калининщины, Могилевщины, Бобруйщины и заходят в Минщину. Приблизительно около трети территории БССР, которая лежит к югу от очерченной средней полосы цен, отличается низкими ценами. Отсюда понятно, что железные дороги, ведущие на юг (в юж. Калининщине и в Мозырщине), не создают рынка для с. н. х. товаров в южн. части БССР.

Вся огромная область Полесья, где господствуют рожь, картофель и гречиха, представляет собою район, хозяйство которого, прежде всего, стремится обеспечить себя хлебом, а затем уже производит картофель как кормовой продукт для скота, потому что цены на картофель здесь в 2—2½ раз ниже, чем в северной полосе. В средней полосе заметна еще большая неуверенность в выборе культур, нащупывание рынка, ибо цены, например, на овес и ячмень в этой полосе дают сильное колебание. Подвиные дает неизменно высокие цены в виду близости рынка сбыта. Так, цены 1923 г., в сравнении с первой половиной 1925 г., дали наиболее выгодную конъюнктуру, по покупательной способности ржи, для конопли, затем для овса; но цены на рожь показали большую неустойчивость — от 67 коп. в октябре 1924 г. до 1 р. 98 к. в апреле 1925 г. Цены на лен тоже оказались неустойчивыми, поднявшись в октябре 1924 г. почти вдвое (по ржи) сравнительно с довоенными ценами, а весной 1925 г. пали. Эти колебания указывают на то, что в средней и северной полосах еще далеко не определилось преобладание тех или иных культур и происходит приращение хозяйства к рыночным соотношениям.

Вообще сельское хозяйство очень чутко прислушивается к рынку, и всякое колебание рыночных цен немедленно отзывается, в той или иной мере, на структуре хозяйства. Мы остановимся еще на двух последних годах: 1924/25 и 1925/26 г., из которых последний весьма характерен по конъюнктурным колебаниям. Конъюнктурный обзор рынка, сделанный тов. Расным, дает нам материал для выводов.

Рынок еще не установился. Цены на хлеба испытывают чрезвычайно резкие колебания, которые достигают, по отношению к ценам на промышленные товары, нередко 50-ти и более процентов в ту или другую сторону. Динамика меновых эквивалентов на протяжении указанных двух лет благоприятна для зерновых хлебов. Особенно 1925/26 г. дал значительное улучшение, сравнительно с предыдущим. Однако цены значительно ниже довоенного времени, т. е. для покупки промышленных товаров требуется больше ржи, нежели в довоенное время: например, на октябрь 1926 г.: по железу — на 92%, по сапогам — 68%, по ситцу — на 57%, по сахару — на 27% и т. д.

Об огромном значении технических культур в нашем хозяйстве речь уже была выше. Но и здесь наблюдается довольно значительное колебание цен. Цены на льняное семя в 1926 г., по сравнению с 1913 г., стояли ниже, чем эквиваленты их, выраженные в пудах

ржи. 1925/26 г. отличается постепенным падением цен на льняное семя, что дало, например, раствор «ножниц» к концу года по железу на 272%. Цены на льняное семя, по отношению к ценам ржи, тоже были ниже на 20 — 30%, сравнительно с довоенным временем.

1925/26 г. характеризуется также неуклонным падением цен на лен-волокно. Покупательная способность волокна в отношении промтоваров все время падает: на 1 октября 1926 г. для покупки по рыночным ценам железа требуется льна-волокна на 162% больше, нежели в довоенное время, для покупки сахара — на 74%, ситца — на 110% и т. д. Этим и объясняется некоторое падение посевной площади подо льном в 1926 году сравнительно с предыдущим.

Эти замечания еще раз наглядно показывают нам зависимость направления хозяйства от рыночных цен.

Сельскохозяйственная продукция.	Теперь нам надлежит, в сжатых штрихах, познаться с общими результатами сельскохозяйственной деятельности.
---------------------------------	---

Валовая продукция сельского хозяйства составляет около трех четвертей всей валовой продукции страны. Она составляла в 1923/24 г. 295 млн довоенных рублей и поднялось в 1925/26 г. до 337 млн.

Продукция полеводства и животноводства имеет неодинаковое значение по отношению к внешнему и белорусскому рынку и вообще неодинаковое рыночное значение. Как общее правило, в последние 10 — 12 лет до войны Белоруссия была страной, ввозившей в большом количестве пшеницу и в менее значительном количестве другие хлеба. Так, в 1913 г. было ввезено всего хлебных продуктов на 9,3 млн руб., в том числе пшеницы на 6,4 млн, овса на 1,2 млн, крупяных хлебов на 1,4 млн и ржи всего на 74 тыс. руб. Следовательно, Белоруссия принадлежала к числу потребляющих районов и взамен ввозимого хлеба вывозила свои продукты, в том числе и продукты животноводства. За 1911 — 13 гг., например, в среднем вывозилось: — на 57 тыс. руб. масла, на 268 тыс. мяса и мясных продуктов, на 5 млн живого крупного рогатого скота и на 2,7 млн руб. продуктов свиноводства.

Полеводство нашей эпохи дает неизменный излишек ржи, яровых и картофеля у сельского населения. Этот излишек поступает на внедеревенский рынок. Сопоставление этого излишка с потребностями городского населения дает в последние годы абсолютный излишек ржи, поступающий к вывозу, излишек картофеля и излишек или недостаток яровых; в пшенице чувствуется большой недостаток, покрываемый ввозом. Все эти данные мы можем скомбинировать в небольшой табличке, основанной на материалах ЦСУ. Эта табличка дает за последние годы цифры излишка или недостатка хлебов для собственно крестьянского населения и такие же данные по отношению ко всему населению. Данные приводим в тысячах тонн (излишек +, недостаток —).

	Излишки или недостатки у сельского населения			Излишки или недостатки у всего населения		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Рожь	+ 75	+ 75	+ 88	+ 7	+ 3	+ 15
Пшеница	- 10	- 3	- 2	- 21	- 21	- 21
Яровые	+ 13	+ 65	+ 57	- 13	+ 38	+ 28
Картофель	+ 131	+ 129	+ 208	-	-	+ 63

Перейдем к соотношениям, характеризующим удельный вес продукции животноводства и полеводства в целом и к распределению ее среди отдельных групп крестьянства.

В условиях Белоруссии животноводство занимало и занимает весьма видное место, поэтому естественным является желание определить его удельный вес в хозяйстве, особенно в сравнении с продукцией полеводства.

Прежде всего необходимо указать, что продуктивное животноводство является более подвижной частью хозяйства, легче приспособляясь к рынку. Отсюда оно имеет тенденцию то к нарастанию, то к понижению по сравнению с доходом от полеводства: это показал 1924/25 хозяйственный год сравнительно с предыдущим. Первый год дал доход от животноводства выше дохода от полеводства. Так, по одним исследованиям, основанным на данных Наркомфина, в среднем, доход от животноводства на гектар пашни определялся в 56,5 руб., тогда как от полеводства доход выражался в сумме 20,0 руб. Это значит, что доход от полеводства в 2,8 раза меньше дохода от животноводства. Хотя эту цифру и можно считать несколько преувеличенной, все же факт превышения доходности от животноводства, сравнительно с полеводством, не подлежит сомнению. По бюджетным данным, А. И. Попельшко определяет размер «чистых отчуждений» хозяйства с гектара посева от животноводства в девять довоенных рублей и от полеводства в 5½ рублей. Но бюджетные данные не охватывают мельчайших хозяйств, в которых преобладает доход от животноводства.

Все это указывает на то, что животноводство имеет в структуре хозяйства преобладающее значение.

Только начиная с хозяйств, имеющих свыше 6 десятин пашни, доход от полеводства начинает преобладать над доходом от животноводства. Это значит, что все малопосевные группы, даже низшие среднепосевные, главный доход получают от продуктов скотоводства и частью от птицеводства, которое, однако, большого значения не имеет. Только в округах, где развиты посевы технических (в Полоцком и Витебском), доходы от полеводства превышают доходы от скотоводства. Общий характер только-что цитированных исчислений совпадает с теми выводами, к которым можно прийти на основании исследований крестьянских бюджетов.

Мы уже говорили, что скотоводство является более подвижной частью сельского хозяйства, склонной к расширению и к сжатию. 1923/24 г. был годом, на котором еще в сильной мере лежали следы натурализации хозяйства и господства ржи в качестве орудия обмена. Это обстоятельство приводило к тому, что крестьянство, в силь-

ной мере дорожило накоплением продуктов полеводства. К 1924/25 г. условия рынка изменились и крестьянство выдвинуло продукты скотоводства. Конъюнктура рынка, в общем, оказалась благоприятной, так как цены на масло и сало дали выгодное сравнительно с 1913 г. соотношение.

Продукты, шедшие на выкорм скота (картофель, сено) тоже дали выгодное соотношение и, следовательно, благоприятствовали выкормке скота. Отсюда понятно, что в направлении хозяйства в 1923/24 г. и 1924/25 г. замечается довольно значительное различие — восстановление значения животноводства в последнем году. Удельный вес продажи скота и продуктов животноводства поднялся с 40% в 1923/24 г. до 50% в 1924/25 г., т. е. составил половину рыночных отчуждений крестьянского хозяйства. В следующем году эта величина поднималась даже до 61%.

Для вновь присоединенных уездов Гомельского и Речицкого не имеется достаточно разработанных в поуездном масштабе данных за все годы. Однако, контур хозяйства этих уездов не отличается от остальной Белоруссии, за исключением того, что Гомельско-Речицкое хозяйство имеет некоторое ослабление интенсивности. Это вполне понятно, так как интенсификация шла с запада на восток.

Возвращаясь к характеристике продукции десяти округов, выясним, как распределяется ее состав среди различных посевных групп крестьянства. Наблюдается в этом отношении очень интересное явление: чем ниже посевная группа, тем большую роль в составе ее отчуждений занимает скотоводство и продукты животноводства. Это можно видеть из нижеследующей таблицы, дающей процент рыночных отчуждений за три года от разных отраслей сельского хозяйства в составе всех рыночных отчуждений:

Группы хозяйств по размерам посева	Полеводство без соломы			Грубые корма			Скотоводство и продукты животноводства		
	1923/24	1924/25	1925/26	1923/24	1924/25	1925/26	1923/24	1924/25	1925/26
I. 1—2 дес.	49	21	15	0,5	2	5	41	47	69
II. 2—4 дес.	44	29	19	2	1	3	44	52	64
III. 4—6 дес.	47	33	21	2	1	3	42	49	60
IV. 6—8 дес.	60	35	29	3	4	3	28	43	57
V. 8—16 дес.	58	37	34	1	3	8	27	44	51
Средняя	49	32	23	2	2	3	40	50	61

Ясно, что в низших группах отчуждение скота и продуктов животноводства имеет наибольшее значение; у них полеводство дает

пятую часть проданных на рынок продуктов в 1924/25 г. и шестую в 1925/26 г., а в высших посевных группах дает около одной трети. Доход от животноводства складывается, главным образом, из отчуждений скота (33% в 1924/25 г. и 48% в 1925/26 г.), продукты животноводства имели вдвое и втрое меньшее значение (16% в 1924/25 г. и 13% в 1925/26 г.). Иными словами, все отчуждения продуктов полеводства равны отчуждениям от продажи скота в 1924/25 г. и вдвое ниже их в 1925/26 г.

Среди отчуждаемых продуктов полеводства рожь в 1924/25 г. имеет наименьшее значение, всего 12% всех отчуждений (или 66% отчуждений продуктов полеводства в 1924/25 году), в 1925/26 г. только 10%. Здесь необходимо отметить, что малопосевные группы выбрасывают зерновых и в том числе ржи относительно большой процент. Это значит, что они продают с тем, чтобы в том же году купить. Напротив, средние и высшие группы продают относительно мало ржи, больше яровых и картофеля. Малопосевные картофель задерживают. Наконец, высшая группа из малопосевных (2—4 д.) и низшая из среднепосевных отчуждают наибольший процент прядильных. Это подтверждает то, что нами и раньше не раз отмечалось: стремление малопосевных групп к интенсификации хозяйства; малопосевные группы выбрасывают на рынок относительно большой процент и прядильных, и скота и его продуктов. В отношении прядильных заметим, что в Белоруссии наблюдается иная тенденция по сравнению с великорусскими губерниями льняного района: там на рынке преобладает многопосевный элемент. Наконец, те же группы выбрасывают меньше продуктов животноводства в сыром виде: в их отчуждении преобладает молочный продукт в переработанном виде; сало и мясо, занимают более видную роль в продаже, нежели у других групп. В то же время малопосевные группы относительно больше выбрасывают на рынок поросят и телят, чем высшие, очевидно, вследствие трудности их вскармливания. Но все же, в общей массе, во всех группах наблюдается сдержанное отношение к продаже молодняка всех видов и стремление к выбрасыванию на рынок только зрелого скота.

Так как выше шла речь о степени участия в рыночных отчуждениях различных групп крестьянства, то нам следует остановиться еще на одном обстоятельстве. Имеет интерес выяснение того, какие группы крестьянства выбрасывают на рынок наибольшее количество товаров. Главная масса белорусских хозяйств имеет в общем посевные участки от 2-х до 4-х и от 4-х до 6-ти дес. Отчуждение этих групп, независимо от мотива отчуждения, и составляет преобладающую массу крестьянских продуктов, выбрасываемых на рынок.

Это доказывается прежде всего нижеследующей табличкой (см. табл. на стр. 62). Так, отдельные группы отчуждают (чистое отчуждение сельскохозяйственных продуктов, т. е. сальдо валового отчуждения и валовой купли тех же продуктов в % по ценности к общей массе отчуждений), в такой доле (данные за 1925 г.):

Группы хозяйств по размерам посева	Всех продуктов.	Продуктов с. х. сырья	Прод. полеводства	Прод. жив-вотноводства	Скота
До 2 дес.	7,4	3,8	0,02	10,8	14,8
От 2 — 4 дес.	43,7	45,2	40,4	49,0	43,2
» 4 — 6 дес.	25,8	28,4	32,2	23,8	21,8
» 6 — 8 дес.	14,3	13,9	16,4	12,0	9,8
» 8 — 16 дес.	8,5	8,7	11,0	4,5	8,4

Эта табличка, при беглом взгляде на нее, прежде всего подтверждает все то, что раньше говорилось о характере отчуждений различных групп крестьянства и о роли в отдельных группах продуктов полеводства и животноводства. С другой стороны, эта табличка говорит о том, что группы с посевами в 2 — 6 дес. выбрасывают на рынок около 70% всех сельскохозяйственных продуктов, т. е. из 38 млн руб. всех вероятных чистых отчуждений, этим группам принадлежит товаров на сумму 25 млн руб. — Это значит, что господствующим элементом на рынке являются высший малопосевный и низший среднепосевный элемент.

Этот вывод подтверждается еще и результатами бюджетных обследований за 1925/26 г.

По данным 1925/26 г. связанность крестьянских хозяйств с рынком выражалась в том, что все крестьянские хозяйства отчуждали (продали и отдали в обмен), товарную массу стоимостью в 93 млн руб., но группы с посевом от двух до 10 десятин отчуждали 67% этой массы, т. е. на 63 млн рублей. Низшая группа (до 2 дес. посева) отчуждала 15%, а все высшие только 16%. Теми же средними посевными группами было приобретено сельскохозяйственных товаров на сумму 33 млн руб., или 65% всех приобретений. Это значит, что среднепосевная группа выступает на рынке как продавец и как покупатель сельскохозяйственных продуктов. И все же эта группа выбрасывает на рынок чистой товарной продукции наибольшее количество. В самом деле, чистая товарная масса, т. е. разница между валовым отчуждением сельскохозяйственных продуктов и приобретением их, составила для всех крестьянских групп 43 млн руб. Это то, что поступило на внедеревенский рынок: в города или за пределы республики. В этой сумме среднепосевное крестьянство приняло участие на 68%, т. е. на 29 млн руб., тогда как участие многопосевного выразилось в 27% и малопосевной группы только в 5%.

Так, следовательно, еще раз подтверждается вывод о господствующем значении в экономике сельского хозяйства БССР середняцкого элемента. В количественном отношении середняцкий элемент составляет две трети всех хозяйств (64%), почти столько же по количеству населения (68%), немногим больше по посевной площади

(70%) и, примерно, в таких же соотношениях колеблется количество разных видов скота, принадлежащего середняцкой массе. В круглых цифрах можно сказать, что малопосевный элемент составляет, примерно, четвертую часть во всех соотношениях и, следовательно, многопосевные хозяйства играют незначительную роль.

Валовая продукция каждого крестьянского хозяйства, его условно-чистый доход, находятся в соответствии с размерами капиталовложения в хозяйство. Не углубляя этого вопроса, мы все эти соотношения выразим в одной общей табличке:

Г р у п п ы	Размеры капиталов (в червон. руб.)		Приходится в среднем на 1 хозяйство (в черв. руб.)	
	На 1 хоз-во	На 1 га с.-х. пло- щади	Валов. продук.	Условн. чист. доход.
Мелкие	406,0	113,2	241,8	201,6
Средние	856,0	110,3	590,8	394,4
Крупные	1 461,5	96,5	1 163,5	711,7
Все группы	895,9	107,0	638,2	420,5

Размеры капиталов, вложенных в хозяйство, не могут считаться значительными во всех группах, особенно если иметь в виду многочисленность семьи многопосевных групп. Но при этом надо заметить, что только десятая часть капитала приходится на мертвый инвентарь, третья часть на скот и остальное идет на постройки и запасы.

ГЛАВА VI.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Предпосылки до-
военного периода.

Мы уже знаем ряд отрицательных условий, задержавших развитие промышленности в Белоруссии: бедность капиталами при отсутствии привлекающих сил со стороны природных богатств (кроме леса) стоит на первом месте. Труда было много, он раздробился в поисках работы по всей тогдашней России. Тот же труд, который задерживался в стране (еврейский — поневоле), был дешев и подвергался страшной эксплуатации капитала. Крупная промышленность еще в 80-х годах была незначительна. Последнее 15-летие перед войной наблюдается усиленный рост индустриализации страны, наряду с концентрацией производства. По данным, относящимся ко всем 6-ти белорусским губерниям, за период с 1866 г. по 1913 г. количество фабрично-заводских предприятий уменьшилось вдвое, количество рабочих выросло в 3,8 раза, а сумма производства в 6,3 раза. С 5,7 рабочих в среднем на 1 предприятие в 1866 г., в 1913 г. каждая фабрика выросла до 37,4 рабочих на предприятие. Это значит, что появились крупные фабрики, тогда как основная масса фабрик представляла собою мелкие фабричные заведения. К исходу довоенного периода замечается некоторая перегруппировка фабрично-заводских предприятий, заключающаяся в том, что промышленность охватывает всю восточную Белоруссию, особенно Минщину и Витебщину, где появляются крупные предприятия. Главное направление промышленности заключалось в переработке местного сырья. Вследствие перенаселенности оплата рабочих была на 20 — 25% ниже общерусской.

Кроме того в Белоруссии была развита мелкая промышленность в городах и местечках. Капитал охватывал эту отрасль промышленности, и она работала преимущественно на магазины.

Фабрично-заводская промышленность и городская ремесленная обслуживали частью местный городской рынок, частью работали на вывоз за пределы Белоруссии. Село обслуживалось в значительной мере сельскими ремесленниками, кустарями, труд которых был разносторонен и разнообразен.

Количественно кустарная промышленность Белоруссии была весьма развитой. Но господствовавшие в ней промыслы большою

часто имели местное значение, играя роль по преимуществу деревенского ремесла. Можно указать на некоторые гнезда этой промышленности, работавшие на широкий местный рынок, например колесное производство в Гололобовке Чаусского уезда и др. Лишь немногие местности давали кустарей, работавших зимою в качестве переходных ремесленников даже далеко за пределами Белоруссии (например, знаменитые дрыбинские шаповалы). Такие весьма развитые в старое время производства, как смолокурное, дегтярное и другие по обработке дерева, работали на внебелорусский рынок. Работа белорусских кустарей имела целью удовлетворить, главным образом, крестьянский спрос. Изделия из льна, крашенные ткани представляют собою образцы прекрасной художественной работы и могли бы иметь широкое внебелорусское распространение. Наиболее распространенными отраслями промышленности являлись обработка дерева, льна, кожи и минералов.

Первые данные о промышленности в послевоенное время дает городская промышленная перепись 1923 года. Эта перепись учла в 10 округах 333 государственных промышленных заведений с 9 940 занятыми в них лицами, т. е., в среднем по 28 на каждую фабрику, 75 кооперативных, с 427 занятыми лицами, т. е. почти по 6 рабочих на каждое, и около 10 тысяч частных заведений, имеющих меньше трех тысяч наемных рабочих.

Последнее означает, что в частных заведениях преимущественно работали сами хозяева, ибо на каждое заведение приходилось 0,3 наемных рабочих. Эта перепись дает учет всех заведений как фабрично-заводских, так и ремесленных. Если выделить работающих хозяев мелких частных заведений, т. е. если соединить ремесленников с рабочими, то получается, что всего в промышленности работало около 34 тысяч человек, в том числе в цензовой промышленности около 11 тысяч.

Таким образом мы видим резко выделенное преобладание мелкой промышленности над цензовой. В настоящее время начинается процесс изменения этого соотношения в пользу последней.

В виду разнообразия форм промышленности в настоящее время надо считать наиболее целесообразным рассмотрение промышленности по различным организационным формам ее. Такими организационными формами являются: а) кустарная и мелкая ремесленная промышленность, б) промышленность трудовых коллективов, в) местная промышленность, г) промышленность ВСНХБ.

Из этого перечня явствует, что в БССР нет так называемой общесоюзной промышленности, за исключением Двинолеса, разработки которого имеют общесоюзное значение.

Кустарная и мелкая промышленность. Этот вид промышленности попрежнему является весьма распространенным. О размерах ее можно судить по переписи 1923 года.¹ Итоговые данные

¹ В дальнейшем пользуемся материалами ЦСУ СССР, любезно сообщенными нам В. А. Бородиным. Цифры ЦСУ СССР не сходятся с итогами местной разработки.

этой переписи, относящиеся ко всей территории современной Белоруссии, так характеризуют масштаб мелкой промышленности:

Число заведений	67 099
Число занятых лиц	84 881
В том числе наемный персонал	9 454
Валовая продукция в тыс. черв. рублей	52 986
Сырье заказчика в тыс. черв. рублей	61 939
Условно-чистая продукция в тыс. черв. рублей	30 411

Уже одно количество занятых лиц, как мы видим, является довольно значительным. Если объединить валовую продукцию и сырье заказчика, что будет соответствовать понятию валовой продукции ценовой промышленности, то получим сумму, почти равную валовой продукции всей ценовой промышленности. Однако будет большая разница в продукции на одного работающего: она выразится в 1 353 черв. рубля на одно занятое лицо, что, как увидим, значительно ниже в сравнении с выработкой на одного рабочего в ценовой промышленности:

Условно чистая продукция приближается к заработной плате. Она выражается в 358 черв. руб. на одно занятое лицо. Конечно, доход кустарей, да и городских ремесленников, больше, так как они не все время работают, занимаясь и хозяйством. Тем не менее ясна бедная обстановка мелкого ремесленника и кустаря.

Таков общий масштаб мелкой промышленности. Теперь рассмотрим ее состав.

Группы производств	Число заведений	Число занятых лиц		Валов. продукция вместе с сырьем заказчика	
		Абсол.	%	в тыс. руб.	%
Добыча и обраб. минералов	1 706	2 601	3,1	654	0,6
Металлообрабатывающая	10 722	12 930	15,2	6 524	5,7
Производство машин, инструм. и аппаратов	905	1 128	1,3	619	0,5
Обработка дерева	10 408	12 510	14,7	3 429	3,0
Химич. промышленность	203	335	0,4	1 058	0,9
Произв. пищев. продуктов	7 636	12 377	14,6	68 443	59,5
Обр. матер. животн. происх.	99	192	0,2	185	0,2
Кожевенное и меховое	3 827	5 659	6,7	7 827	6,8
Текстильное	1 436	1 773	2,1	3 227	2,8
Произв. одежды и туалета	29 381	34 353	40,5	21 642	18,8
Обработка бумаги	29	68	0,1	151	0,1
Полиграфическое произв.	208	305	0,4	605	0,5
Художеств. промышл.	539	590	0,7	648	0,6
Итого	67 099	84 821	100,0	115 012	100,0

К сожалению, эта табличка несравнима с обследованиями довоенного времени. В довоенное время учитывались посредством только анкет деревенские кустари, тогда как здесь зарегистрированы деревенские кустари и ремесленники, а также и городские ремесленники. Однако, если отвлечься от точных сопоставлений, то все же некоторое сравнение с довоенной эпохой можно сделать.

Среди ремесленников выдвигается самая мощная группа по работе над одеждой и туалетом (40% по числу занятых лиц). Старая деревня мало знала портного и сапожника, но городской ремесленник был очень распространен и даже работал на внебелорусский рынок. Теперь в деревне сапожник и портной укрепляются, изгоняемые из городов государственной швейной и обувной промышленностью. Заметим, что среди этой группы примерно половину составляют сапожники.

Далее выделяется довольно значительная группа по металлообрабатывающей промышленности. Это — преимущественно городские и деревенские кузнецы и слесари.

Крупное и примерно одинаковое положение занимают промышленности по обработке дерева и по производству пищевых продуктов. В обработке дерева замечается некоторая разница сравнительно с довоенной эпохой. Бондари и колесники — старинные профессии, но мебельно-столярное производство в деревне является молодой отраслью. Старое смолокурение потеряло свое значение. В обработке пищевых продуктов главную роль играет деревенское мукомолье.

Кроме указанных, относительно выделяется кожевенная и меховая промышленность. Половина занятых в ней лиц — кожевники, прочие, очевидно, овчинники, за немногими исключениями.

Остальные виды промышленности не выдвигаются в количественном отношении. Следует только остановиться на текстильной группе. Она состоит преимущественно из промыслов по обработке шерсти (шаповалы и пр.), в меньшей степени по обработке пеньки. Это тоже старый тип промыслов.

Надо заметить, что теперешние условия мало способствуют развитию кустарной и мелкой ремесленной промышленности в виду трудности их конкуренции с крупной государственной промышленностью.

В области мелкого ремесла наблюдается довольно заметный переход к кооперативной форме. Промысловая кооперация в Белоруссии имеет весьма недлинную историю, но тем не менее организация кустарных артелей идет быстрым темпом. Там, например, в 10 округах на 1 янв. 1926 г. имелось 130 артелей с 1192 членами; к 1 окт. того же года числилось уже до 305 артелей с 2548 членами.

**Промышленность
трудоустроенных коллективов.¹** Трудовые коллективы имеют основной своей целью оказание трудовой помощи безработным. Это одна из форм борьбы с безработицей. В этом отношении трудовые коллективы БССР заслуживают большого внимания. Они дают материальное обеспечение довольно значительным

¹ Нижеприводимые сведения касаются только 10 округов БССР.

кадрам безработных, они сохраняют квалифицированную силу в избранной ею специальности или же углубляют квалификацию не вполне подготовленных рабочих.

Значение трудовых коллективов будет ясно, если мы скажем, что на 1 окт. 1925 г. в них участвовало 35% безработных (6 тыс. чел.) из числа числившихся на учете на бирже труда (17,7 тыс. чел.).

Трудовые коллективы поглощают безработных из числа промышленных рабочих (производственные коллективы — 4,5 тыс. человек), затем торговых и др. рабочих (трудовые и торговые коллективы).

Трудовые коллективы наиболее интенсивно поглощают труд таких рабочих, которые могут работать без машин или с незначительным их применением и притом таких, труд которых идет на выработку предметов широкого потребления. Достаточно сказать, что в трудовых коллективах занято 87% безработных текстильщиков, 86% печатников, 60% швейников, 69% деревообделочников, 60% пищевиков и т. д. Значение коллективов можно показать еще долей занятых в них работников из общего числа лиц данной специальности в БССР, а именно: 28% всех кожевников, членов профсоюза, 26% всего числа швейников, 17% всех металлистов и т. д. Эти соотношения указывают на весьма значительный отлив в трудовые коллективы наличной квалифицированной рабочей силы.

Работа в трудовых коллективах проходит при более трудных условиях, нежели на фабриках. Начать с того, что, как общее правило, зарплата в трудовых коллективах на 10% ниже, чем в государственной промышленности БССР и на 15% ниже, чем в частной. Затем трудовые коллективы работают при весьма слабой механизации. Это — кустарные мастерские с преобладанием ручного труда. Рынок, на который работают трудовые коллективы, — крестьянский рынок и частью городской, требующий предметов широкого потребления и простой работы. Правда, среди трудовых коллективов имеется несколько небольших фабрик (табачно-папиросная, обувная, мебельная, лесопильный завод и др.), переданных безработным из числа консервированных заведений. При указанных условиях неудивительно, что производительность труда в коллективах невелика.

Средства трудовых коллективов состояются из дотаций, даваемых им из фонда для безработных, и затем эти средства расширяются путем вложений самих коллективов. Кредит играет в работе коллективов очень крупную роль, превосходя в 2½ раза собственные капиталы коллективов.

Небольшие заведения трудовых коллективов БССР являются чрезвычайно полезными учреждениями. Отвлекая известную часть безработных, они дают стране, в которой так слабо развита промышленность, на 4 млн руб. продукции предметов широкого потребления, чрезвычайно приспособленной к местному рынку. На прибыли они отремонтировали ряд домов, привели в порядок фабрики, так что некоторые из заводов, переданных трудколлективам в консервиро-

ванном виде могли быть возвращены государственной промышленности уже на ходу.

Местная промышленность. Местная промышленность состоит из массы распыленных предприятий. Эти предприятия находятся в ведении окружных и районных исполкомов, кооперации (потребительская и сельскохозяйственная), частью в ведении отдельных организаций или трестов. Эта распыленность местной промышленности приводит к неполноте и неточности сведений о ней. Статистические органы сообщают регулярные сведения только о цензовой промышленности, но среди заведений местной промышленности цензовых весьма немного. Когда местные органы дают сведения о местной промышленности, то они не всегда отличают заведения промышленного характера от заведений промыслового характера (бани, парикмахерские и пр.), что и ведет к указанной выше неполноте и неточности.

Однако местная промышленность в условиях Белоруссии играет довольно крупную роль. Она характеризует страну, как страну преимущественно мелкой промышленности.

Различные авторы неодинаково подсчитывают количество заведений и занятых лиц в местной промышленности. Но если считать только те заведения, которые принадлежат государству или кооперации, то на долю местной промышленности придется около 600 заведений с 4½ тыс. занятых лиц. Из этого числа заведений около 450 имеют от 1 до 5 занятых лиц, около 100 заведений — от 6 до 15, а затем уже идут заведения цензового масштаба.

Значительная часть местной промышленности сдается исполкомами в аренду.

Характерной чертой местной промышленности является то, что она удовлетворяет крестьянский и местечковый рынок по преимуществу. Преобладают в ее составе: мельницы и лесопильные, кожевенные и кирпичные заводы.

Местная промышленность невелика, ее заведения после революции сильно разрушены, производительность труда была невысока. Но в последние два года наблюдается быстрый подъем этой промышленности и рост производительности.

Цензовая промышленность. Крупная промышленность, так же как и мелкая, почти исключительно базируется на местном сырье, причем около двух третей (по сумме производства) базируется на местном сырье сельскохозяйственного происхождения, свыше четверти на лесном сырье, 5% на минеральном сырье и приблизительно столько же на разном прочем.

Промышленность не имеет определенных центров. Она разбросана в нескольких десятках городов и местечек. По округам картина распределения промышленных заведений дает значительное различие. Если в основу взять данные о количестве лошадиных сил¹ на фабриках и заводах поселений городского типа, по переписи 1923 года,

¹ Общая мощность двигателей по переписи 1923 года равнялась 26 670 лошадиным силам.

то получим такое процентное распределение промышленности по округам:

Гомельский и Речицкий округа	28%	Оршанский округ	6%
Витебский округ	18%	Калининский »	2%
Минский »	14%	Полоцкий »	2%
Могилевский »	10%	Мозырский »	2%
Бобруйский »	9%	Слуцкий »	1%
Борисовский »	8%		

Перепись 1923 года, как известно, распространялась только на города и поселения городского типа, но, повидимому, она учла всю или почти всю промышленность. Во всяком случае, для характеристики пространственного размещения эти данные достаточны.

Таким образом, на первом месте по силе промышленности стоят Гомельский и Речицкий округа, собственно даже Гомельский, затем Витебский, Минский и т. д.

Из отдельных пунктов самым крупным является Гомель с мощностью в 5,5 тыс. лопш. сил. его фабричных заведений, с 5 тыс. рабочих и с 15 млн черв. руб. валовой продукции в 1925 году. Это наиболее крупный пункт. Следующее место занимает Витебск, на долю которого приходится 16,1% мощности, затем Минск (18,4%), Борисов — 6,0%, Могилев (5,7%) и далее идет ряд городов и местечек, обладающих фабриками с весьма малыми установками.

Состав промышленности может быть охарактеризован, следующими сведениями о ценовых предприятиях ВСНХ за 1925/26 г. для всей БССР, т. е. с Гомельским и Речицким у.у.

Отрасли промышленности	Количество постоянных рабочих		Валовая продукция	
	Абсол.	%	Вмлн черв. рубл.	%
Обраб. металлов и машиностроение	1 964	9,9	4,8	6,1
Силикатная	2 934	14,8	5,0	6,4
Лесопильная и деревообделочная	2 745	13,8	18,6	23,7
Химическая и спичечная	3 462	17,4	5,8	7,3
Пищевкусовая	1 343	6,8	15,5	19,8
Обраб. материалов животн. происх. с кожев. и обувной	1 175	5,9	6,9	8,8
Текстильная	1 898	9,6	3,7	4,7
Швейная и трикотажная	851	4,3	2,9	3,7
Бумажная	2 836	14,3	13,7	17,5
Полиграфическая	454	2,3	1,1	1,4
Очковая	174	0,3	0,5	0,6
Итого	19 836	100,0	78,5	100,0

Ко всей ценовой промышленности промышленность ВСНХ составляет 71,3% по числу рабочих и 68,7% по валовой продукции. Это значит, что основная существенная часть ценовой промышленности сосредоточена в управлении ВСНХ.

Работу ВСНХ по восстановлению и расширению можно наблюдать по данным динамики в эпоху восстановительного периода. Это может относиться только к росту тех предприятий, которые находились в десяти основных округах под управлением ВСНХ в период до укрупнения.

Так, число рабочих в 1924/25 г. выросло, сравнительно с предыдущим на 15%, а в 1925/26 г., тоже по сравнению с предыдущим, на 44%. Таким образом, наибольший прирост дал последний год. Достаточно сказать, что число рабочих в льняной промышленности увеличилось на 12%, в химической на 103%, в керамической — на 85%, в стекольной — на 72%, в металлообрабатывающей — на 47%, в остальных рост меньше. В некоторых отраслях в 1925/26 г. рост числа рабочих был относительно невелик (чулочная, очковая), но зато в предыдущем году подъем был весьма значителен. По валовой продукции, исчисленной в довоенных рублях, 1924/25 г. дал прирост в 47%, сравнительно с предыдущим и почти такое же наращение (42%), тоже по отношению к предыдущему дал 1925/26 г.

Все это указывает на значительный рост промышленности. Делаются громадные усилия для ее развития. Достаточно сказать, что капитальные вложения в основной капитал в 1923/24 г. составляли только 1,3 млн руб., в следующем году — 2,1 млн руб. и в 1925/26 г. уже 4,3 млн руб., всего за три года почти восемь миллионов руб. Это достаточно характерно для происходящего процесса.

Перейдем к рассмотрению важнейших отраслей промышленности БССР, имея при этом в виду главным образом промышленность 10 коренных округов.

Пищевая промышленность. Пищевая промышленность БССР играет видную роль не только в ее пределах, но и за ними. Ценовая пищевкусовая промышленность составляет (1925 г.) 23,3% по сумме валовой продукции ко всей промышленности БССР и всего 0,9% к общесоюзной. Однако в некоторых отдельных отраслях ее значение быстро выдвигается. Так, по выработке дрожжей она занимает первое место в Европейской части Союза и производит более трети этого продукта. По масляной промышленности она занимает в Союзе 4-е место, давая 6,4% всей продукции. В последний год несомненно должна была развиваться винокуренная промышленность, но сведения о ней пока не опубликованы.

Развитие пищевой промышленности идет очень быстрым темпом. В 1922/23 г. действовало только 8 заводов дрожжевых, масляных, пивоваренных и крахмальных. В 1925/26 действовало уже 15 заводов при укрупнении каждого завода по числу рабочих. Дрожжевые заводы дают валовой выработки на 82% больше чем в 1913 г., масляные на 104%. Пивоваренное и крахмально-па-

точное производство стоит на уровне 1913 г. Эти два последние производства обслуживают главным образом белорусский рынок, в то время как маслособойная и дрожжевая выходят далеко за пределы БССР. Так как сырьевой базой для пищевой промышленности служит главным образом картофель, то в настоящее время предприятия в БССР обширные работы по усилению дальнейшего развития картофельной культуры.

Промышленность, базирующаяся на сырье, доставляемом лесом.

Первичная разработка лесных богатств стоит на первом плане. В нее входит выработка пиломатериалов. Затем идет выработка фанеры. Заводы не отличаются крупными размерами, имея всего от 80 до 180 рабочих. Наиболее крупные фанерные фабрики находятся в Мозырском уезде и в г. Речице. Наиболее крупные лесопильные заводы — в Гомеле. Лесная промышленность составляет около одной четверти всей промышленности БССР (см. выше таблицу на стр. 70).

Хищническое истребление лесов, характерное для довоенного времени и первых лет революции, в настоящее время прекращено. Поэтому древесина используется значительно тщательнее чем прежде.

В тесной связи с лесной промышленностью стоит бумажная. Занимая 12%, всей промышленности БССР, она в то же время составляет около 5% всей бумажной промышленности Союза. Мощности этих предприятий можно судить по Добружской фабрике (близ Гомеля) с 3 тыс. лошадиных сил и 1372 рабочими. В довоенное время эта промышленность занимала в Белоруссии весьма видное место (15 фабрик, из которых Добружская была очень крупной). Многие предприятия во время военных действий были разрушены. В настоящее время действуют 7 предприятий, из которых 4 вырабатывают бумагу, а остальные — картон. К ним надо прибавить несколько обойных фабрик. Выработка бумаги увеличивается чрезвычайно быстро. 1923/23 г. продукция бумажной промышленности равнялась 0,7 млн р. в 1925/26 г. она уже составила 2,7 млн р. В 1913 г. 3 фабрики без Добружской дали 9,8 тыс. тонн, в 1924/25 — 7,5 тыс. тонн изделий.

Бумажная промышленность БССР является промышленностью, хорошо обеспеченной сырьем. Достаточно указать на то, что бассейн реки Березины, где сосредоточивается большая часть фабрик, дает ежегодно около 290 тыс. куб. м балансов. Себестоимость белорусских балансов в общем ниже себестоимости, например, балансов Ленинградского бумажного треста и некоторых других трестов. Фабрики обеспечены также льняным тряпьем, так как в Белоруссии весьма значительно потребление льняных тканей и в довоенное время из нее вывозилось много тряпья за границу. Из прочего сырья чувствуется только недостаток в обрезках.

Теперь перейдем к спичечной промышленности. Она в значительной степени тоже базируется на древесном сырье. В Белоруссии это старая отрасль промышленности. Производство швед-

ских спичек начало вообще развиваться в России с 60-х годов. В 70-х годах прошлого столетия мы уже видим спичечную фабрику в Минской губернии, в 90-х годах в Белоруссии появляется ряд новых спичечных фабрик. Накануне войны здесь было не менее 6 фабрик, но 3 из них были уничтожены при польской оккупации. Сохранилась только фабрика «Березина» в Ново-Борисове, «Везувий» в Ново-Белице под Гомелем и «Днепр» в Речице. В довоенное время белорусская спичечная промышленность давала 15% валовой продукции всего спичечного производства б. империи. В настоящее время она дает около 20% спичечного производства Союза. В отношении ко всей белорусской промышленности спичечная промышленность БССР составляет 5%.

Спичечная промышленность прекрасно обеспечена сырьевым материалом. Бассейн Березины дает около 160 тыс. куб. м осины, а если к этому прибавить бассейн р. Припяти, то количество куб. метров можно считать до 300 тысяч. Это значит, что БССР мог бы давать до 3,5 млн ящиков спичек в год. Конечно, о такой программе белорусские спичечные фабрики не могут мечтать в виду крайней изношенности оборудования. План выработки всего Полесского спичечного треста сводится в настоящее время к 1,3 млн ящиков, причем предполагается только к 1930 г. довести продукцию до 2,7 млн ящиков.

Стекольная промышленность. Стекольная промышленность имеет значительные перспективы для всего развития в БССР. Песок — один из тех немногих минералов, которыми богата Белоруссия. Накануне войны в ней было не менее 14 стекольных заводов с 3¹/₂ тыс. рабочих и с годовым оборотом в 2 млн руб. Имеющиеся в настоящее время заводы отличаются изношенным оборудованием и кустарными приемами выработки изделий. Эти особенности основного капитала не мешали тому, что с 1924/25 г. по 1926/27 выработка стекла поднялась на 71%. Однако выработка белорусских заводов далеко не удовлетворяет рынка, тем более что белорусские стекольные изделия и в довоенное время шли в соседние украинские губернии и в Смоленскую губ. Неудивительно поэтому, что в настоящее время в БССР поднят вопрос о преобразовании стекольной промышленности (главным образом механизация ряда процессов и переход с древесного топлива на торфяное).

Другие отрасли керамической промышленности в БССР большого значения не имеют. Они заключаются в выработке кирпича и извести. Большое будущее могут иметь изразцовые заводы. Около Копыси такие заводы издавна были и имели довольно широкий рынок. Возобновление этого вида силикатной промышленности может иметь несомненный успех.

Прочие отрасли производства. Из остальных отраслей промышленности отметим прежде всего кожевенное производство. Оно в настоящее время перешло довоенный уровень. 5 кожевенных заводов и 2 обувные фабрики дают продукцию более чем в 5 млн руб. Рост продукции шел главным образом за счет

роста производства мелких кож и обуви. В довоенное время кожевенная промышленность носила в значительной мере кустарный характер. Теперь кожевенные заводы приобрели более крупный масштаб. К обработке продуктов животноводства относится и шетинная промышленность, которая представлена 2-мя фабриками (Витебская и Невельская). В 1925/26 г. эта отрасль промышленности в 1½ раза превзошла довоенный масштаб.

Швейная промышленность является новой промышленностью в БССР.

Текстильная промышленность представлена двумя льнопрядильными фабриками.

Сильно растет металлообрабатывающая промышленность, в особенности выработка сельскохозяйственных машин и орудий например (в 1923/24г. выработано 18 тыс. плугов, в 1925/26 г. уже 106 тыс.).

До последнего времени электрификация имела довольно слабую базу в БССР. Слабое развитие применения торфа делало электрические установки мало рентабельными. Слабо развитая промышленность и городская жизнь не заявляли о потребности в электричестве. Достаточно сказать, что в довоенное время электрические станции были только в шести городах. В пяти из них (без Гомеля), мощность электрических установок доходила всего до 1530 квт. В настоящее время во всех окружных городах имеются станции; общее количество их достигает 100 и мощность превосходит 6 тыс. квт. Для пяти—шести последних лет это, конечно, большой рост электрических установок. Однако, станции росли стихийно и появлялись без строго продуманного плана. Положительной стороной электростроительства является то, что станции стали переходить на торф.

В последнее время электростроительство приняло плановый характер. Осенью 1926 года была торжественно заложена большая электрическая станция. Место для нее выбрано в восточной части БССР, в наиболее промышленной районе. Станция обеспечена топливом, которое она будет получать из обширного торфяного массива — Осиновского болота с запасом около 20 млн тонн воздушно сухого торфа. Для нового Осиностроя топлива хватит более чем на 100 лет. Осиновская районная станция избавит от необходимости сжигать для промышленных целей дорогое древесное топливо.

Тут нам хотелось бы охарактеризовать белорусскую целлюлозную промышленность в полном объеме. Прежде всего следовало бы установить соотношение современной промышленности к довоенной. Это можно сделать для промышленности 10-ти коренных округов и то с некоторыми оговорками. Дело в том, что территория БССР составила из неполных прежних уездов. По достаточным полным спискам фабрик 1910 г. нами подобраны предприятия, бывшие в 1910 г. на территории Республики. Этим путем удалось достигнуть сопоставлений 1910 г. с современными годами.

**Динамика всей
целлюлозной про-
мышленности.**

Так по числу рабочих и по валовой продукции можно сделать следующее сопоставление:

	Число рабочих	Валовая продукция в млн довоенных руб.
1910 г.	17 695	24,8
Исчисление для 1913 г.	[19 094]	[38,0]
1923/24 г.	11 890	18,2
1924/25 г.	14 625	24,8
1925/26 г.	22 424	38,2

Эти данные свидетельствуют о том, что в общем, в области промышленности, достигнуты результаты, приравнивающие современную промышленность к довоенной.

Отрасли промышленности	Число рабочих				Сумма производства в млн довоен. рублей			
	1910 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1910 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Силикатная	2 155	1 162	2 103	3 759	1,5	0,9	1,4	2,2
Металлообрабатывающая	588	727	1 248	1 884	1,2	0,6	1,6	2,5
Деревообрабатывающая	2 679	2 289	2 320	3 439	3,5	3,8	5,0	7,6
Химическая	4 740	692	498	1 046	2,2	0,2	0,3	0,7
Пищевая	3 775	1 179	1 693	2 554	11,5	6,8	7,1	11,1
Обраб. материалов животн. происхожд. ¹	75	415	405	562	0,1	0,7	1,1	1,1
Кожевенная	107	1 152	1 347	1 756	0,3	1,5	2,3	3,2
Текстильная	2 289	1 212	1 140	2 751	2,8	0,8	1,2	2,9
Бумажная	1 068	1 051	1 312	1 688	1,5	1,1	2,1	2,8
Полиграфическая	219	711	958	1 175	0,2	0,4	0,7	1,3
Итого по поименов. производствам	17 695	10 590	13 024	20 614	24,8	16,8	22,8	35,4
Прочие	15	...	...	...	0,1	...	...	...
Очковая, швейная, водопроводы и электростанции	...	1 300	1 601	1 810	...	1,4	2,0	2,8

Теперь перейдем к некоторым деталям, характеризующими рост отдельных видов промышленности в пределах 10 округов.

¹ Без кожевенной.

Точному сопоставлению поддаются все производства, кроме очкового, одежды и туалета и производства физических сил. Эти последние производства частью отсутствовали в довоенное время, частью не регистрировались тогдашней статистикой.

Если брать крайние даты, то оказывается, что по валовой продукции сопоставимые отрасли выросли на 43%, а по числу рабочих на 14%.

Направление роста современной промышленности, по сравнению с довоенной, представляет большой интерес. Так, особенно поднялась, сравнительно с 1910 г., деревообделочная промышленность. Леса теперь вырубаются, как мы знаем, значительно меньше, но лес идет в переработанном виде: отсюда увеличение числа рабочих и суммы производства. В несколько раз увеличилась продукция производства по обработке кожи. Это означает победу крупной промышленности над мелкой, а также и задержку вывоза необработанной кожи из страны и превращение сырья в готовое изделие. Многозначителен также рост металлообрабатывающей промышленности, в которой крупную роль играет сельскохозяйственное машиностроение. Некоторые производства пали в настоящее время, сравнительно с 1910 г.: пищевая промышленность снизилась (винокуренное производство только восстанавливается), химическая тоже (спичечные фабрики разорены).

Теперь дадим несколько сопоставлений роста промышленности в советский период. Это даст нам понятие о темпе реконструктивного процесса. Этот рост выразится для 10 округов в таких относительных величинах.

	1924/25 г. в % ⁰ / ₀	1925/26 г. в % ⁰ / ₀
	к предыдущему	к предыдущему
По числу рабочих	123,0	153,5
По валовой продукции . .	134,8	153,8

Рост промышленности присоединенных округов Гомельского и Речичкого можно сопоставить за два последних года. Это дает такие проценты:

	1925/26 г. в % ⁰ / ₀
	к предыдущему
По числу рабочих	164,0
По валовой продукции . .	154,8

Таков стихийный рост восстановительного процесса.

**Социальные
формы цензовой
промышленности.**

Процесс обобществления всей цензовой промышленности в БССР проходит весьма быстрым темпом. Частная цензовая промышленность имеет совсем ничтожный размер, доходя до 1,7% во всей промышленности по числу рабочих и до 3,3% по валовой продукции. Место кооперации в цензовой промышленности также невелико — 2,7% общего числа рабочих и 3,0% всей валовой продукции.

Таким образом, роль государственной промышленности огромна и значительно превосходит соответствующие соотношения в общесоюзном масштабе (частная — 4,1% и кооперативная 6,2% валовой продукции).

Заметим, что сама государственная промышленность разбивается на два вида по формам управления: 75% всей государственной промышленности, по числу рабочих, и 72% по валовой продукции, находится в ведении ВСНХ, остальные — в управлении других ведомств.

В заключение приведем табличку распределения цензовой промышленности во всех двенадцати округах БССР по социальным формам в 1925/26 году.

Отрасль промышленности	Государствен.		Кооперативная		Частная		Вся промышленность	
	Кол. рабочих	Вал. прод. в млн черв. руб.	Кол. раб.	Вал. прод. в млн черв. руб.	Кол. раб.	Вал. прод. в млн черв. руб.	Кол. рабочих	Вал. прод. в млн черв. руб.
Металлическая . . .	2 544	5,9	—	—	126	0,3	2 670	6,3
Силикатная	3 214	5,7	316	0,5	—	—	3 520	6,1
Деревообделочная и лесопильная . . .	3 766	26,4	79	0,6	109	0,8	3 934	27,8
Химическая и спичечная	3 491	6,0	—	—	—	—	3 461	6,0
Пищевая	2 093	23,5	149	1,8	105	1,8	2 347	27,0
Обраб. матер. животн. происх. . .	425	3,38	—	—	—	—	425	3,3
Кожев. и обувная .	1 651	6,9	111	0,3	100	0,8	1 862	8,0
Текстильная	2 660	5,7	—	—	—	—	2 660	5,7
Швейная и трикот.	1 202	3,5	—	—	—	—	1 202	3,5
Бумажная	3 060	14,1	60	0,2	33	0,06	3 153	14,3
Полиграфическая . .	1 673	4,0	32	0,03	—	—	1 705	4,1
Очковая	175	0,5	—	—	—	—	175	0,5
Электростанц. и водопров.	452	2,9	—	—	2	0,02	454	2,9
Итого . .	26 425	108,5	774	3,5	475	3,8	27 647	115,7

Заключение. Крупная промышленность БССР зародилась сравнительно поздно, позже чем в других районах б. России. В нее не были вложены крупные капиталы. Можно назвать немногие предприятия в роде Добружской фабрики, которые явились бы детищами крупного капитала. В общем, фабрично-заводская

промышленность всегда была некрупного размера. Она была порождением мелкого и среднего капитала. При таких условиях оборудование ее не отличалось ни большой мощностью, ни техническим совершенством. Некоторые заводы, в роде стекольных, являлись и являются совершенно отсталыми. Только теперь промышленность укрупняется вследствие концентрации фабрик, и серьезно поставлен вопрос об улучшении технического оборудования, что уже частично выполняется. Возникшая при описанных условиях промышленность имела в виду в качестве сырьевой базы преимущественно местное сельскохозяйственное сырье, а топливной базы — древесное топливо. В этом последнем отношении это была хищническая промышленность, ибо вопроса о торфодобычании совсем не ставилось. Этот вопрос поставлен на очередь только теперь.

Прежняя промышленность мало заботилась о деревенском рынке, чем в частности объясняется и слабое развитие металлообрабатывающей промышленности. Теперь эти отношения меняются в смысле увеличения внимания к деревенскому рынку. В довоенное время обслуживание последнего лежало, главным образом, на мелкой и кустарной промышленности.

Чтобы сделать масштаб фабрично-заводской ценовой промышленности более или менее отчетливым, дадим несколько сопоставлений. В довоенное время, в пределах 10 округов один рабочий фабрично-заводской промышленности приходился на 224 жителя, и выработка на одного жителя равнялась 8,6 руб. Разумеется, это очень скромные цифры и от них не могла далеко уйти и современная промышленность, давшая для 1925/26 г. в тех же пределах одного рабочего на 195 жителей и выработку на одного жителя равную 8,7 довоенного рубля. Присоединение такого промышленного центра, как Гомель, подымает эти соотношения, ибо для БССР в современном ее составе один рабочий приходится на 178 жителей и выработка на одного жителя равна 23 червонным рублям. Это уже более высокие соотношения. Из предыдущих выкладок видно, что продукция на одного жителя растет медленнее, нежели отношение числа рабочих к населению. Это объясняется тем, что выработка на одного рабочего в настоящее время (1 704 руб.) еще не доведена до норм 1913 года (1 960 руб. на одного рабочего).

В довоенное время в Белоруссии господствовала мелкая промышленность. К сожалению, более точные способы учета современной статистики в этой области не сопоставимы с весьма неточными и расплывчатыми данными довоенного времени.

Современные статистические сведения, несмотря на их большую точность все же в некоторых случаях могут давать двойной учет. Кроме того в них отсутствует одновременность. И все же, по всей видимости, количество лиц, занятых во всех отраслях промышленности, следует считать до 100 тыс. человек, из которых 27 тыс. приходится на ценовую промышленность.

В современных условиях наблюдается ряд явлений, говорящих о быстром темпе реконструкции промышленности. Принимаемый

ряд мер дает гарантию в том, что промышленность и впредь будет развиваться быстрым темпом. В это развитие приносится целый ряд здоровых черт. Они заключаются в переходе на торфяное топливо, в частичной электрификации, в концентрации промышленности, в постепенном росте производительности труда.

Современное направление промышленности дает указания на некоторые особенности принятого ею курса. Она поглощает мелкую промышленность, забирает такие отрасли, которые до этого времени обслуживались только ремесленниками (швейная и т. п.). Она перерабатывает не только местное сырье для местного же и иворайонного потребления, но стремится перерабатывать и привозное сырье для местного рынка (металлообрабатывающая промышленность).

ГЛАВА VII.

РЫНОЧНЫЕ СВЯЗИ.

Особенности довоенной эпохи.

Торговля Белоруссии довоенного периода имеет некоторые особенности, отличавшие эту страну от других областей б. России. Прежде всего необходимо отметить большое количество мест торговли.

Торговля велась в городах, местечках и селах. Количество местечек, как известно, было очень велико. Это — древние поселения полугородского, полусельского типа. Десятилетиями и столетиями за местечком устанавливался тот или другой район влияния, а часто и известного рода специализация предметов торговли. Понятно, что местечко искони было наполнено элементом, привыкшим к торговле. Правда, среди этого элемента было немало и невольных торговцев, ведь надо помнить, что Белоруссия находилась в черте еврейской оседлости. Это означало, что еврей мог жить только в городах или местечках, не мог выезжать за пределы черты оседлости и не мог работать или торговать в сельских местностях. Таким образом, еврейская беднота, ужасающая беднота, скоплялась поневоле в местечках. Единственным, доступным ей занятием была торговля или ремесло. Все эти условия увеличивали массу торговцев, лавочки которых часто отражали нищету своих владельцев.

Другой особенностью старой Белоруссии, также имевшей древнее происхождение, были кермаши или ярмарки. В древнее время местечки и города получали привилегии от великих князей или от своих частных владельцев на устройство у себя 2 — 3 раза в году ярмарки. Ярмарки носили сезонный характер. Они имели районы своей деятельности, свои обычаи, права и привилегии. Ярмарочная торговля местечек была значительна. Ярмарки, как и вся местечковая торговля, были рынком сбыта крестьянами своих товаров и местом закупки ими промышленных изделий. И в настоящее время ярмарочная торговля весьма распространена в Белоруссии. Ярмарки происходят в селах, местечках и городах. В общем насчитывается более 400 ярмарок в год.

Что касается довоенного товарооборота, то трудно установить полностью его размеры. Железнодорожные данные дают довольно полную картину грузооборота, но в Белоруссии громадное значение

имел водный транспорт и гуж. Последние два способа перевозок частью совсем не регистрировались статистикой, частью несводимы с железнодорожной статистикой. Поэтому данные о грузообороте имеют относительное значение. Но они все же достаточно показательны для сопоставления с современными данными. Это сопоставление говорит о том, что железнодорожный грузооборот за 1925/26 г. был еще на 25% меньше грузооборота 1913 г. Но, с другой стороны, данные о росте грузооборота указывают на то, что ежегодно, с 1923 г. он увеличивается на 25%. Сопоставление отдельных грузов говорит о значительном падении, сравнительно с довоенным, погрузок льна (40%), масла коровьего (33%) и некоторых других товаров.

Емкость рынка. Емкость рынка обуславливается прежде всего покупательной способностью населения, определяемой его доходами, затем кредитами, которые оно получает и, наконец, потребностями государства.

Средства населения состояются из доходов городских классов и сельского населения. Доходы городских классов складываются из зарплаты, получаемой рабочими и служащими, из выдач по социальному страхованию и по пособиям безработным и из доходов прочих групп населения (частные торговцы, промышленники, кустари, лица свободных профессий и пр.). Доходы крестьянского населения состояются из чистых отчуждений сельскохозяйственных продуктов, из заработков по лесозаготовкам, извозному промыслу, заработка от службы в сельских учреждениях и в кооперации, на транспорте и пр. Разумеется, многие из производимых подсчетов не могут отличаться достоверностью, но все же носят в себе некоторую вероятность.

В общем, все доходы различных классов белорусского населения могут быть сведены в следующую таблицу:

	Доходы городск. нас. в млн черв. руб.	Доходы сельск. нас. в млн черв. руб.
1924/25 г.	117	66
1925/26 г.	148	93
1925/26 г. в % к 1924/25 г. .	126	141

Из этого прежде всего ясно, что доходы городского населения растут более медленным темпом, нежели доходы сельского населения. В доходах городского населения наибольшее значение имеет заработная плата, она составляет 64,8% всех доходов, затем идут доходы «прочих групп», равные одной трети всех доходов. В доходах сельского населения существеннейшее значение имеет доход от рыночных отчуждений продуктов сельского хозяйства (за исключением внутрикрестьянского оборота). Этот доход составлял в 1925/26 году 60% всех крестьянских доходов.

Городское население затрачивает на приобретение продуктов питания и продуктов промышленности 90% получаемых

им доходов, но из них большая часть (57%) уходит на продукты питания.

В общем, емкость белорусского рынка по отношению к промышленным товарам высчитывают в 104 млн руб. для 1924/25 г. и в 137 млн для 1925/26 г. При этом сельское население участвует на 48% в приобретении предметов промышленности, уступая в этом отношении первенство значительно меньшему по численности городскому населению. Разумеется, если расход, идущий на приобретение промышленных товаров разложить на душу сельского населения, то долевое участие его окажется еще меньшим. Оно покупает в 5 раз меньше городского населения. Помимо интереса вышеприведенных данных следует обратить внимание на динамику цифр. Правда, двухлетний период наблюдений представляет собою слишком небольшое поле, но все же нельзя обойти молчанием яркой показательности цифр. Эта показательность сводится к тому, что мы наблюдаем весьма резкий сдвиг в сторону быстрого развития рыночных отношений в смысле расширяющегося охвата рынком все большего поля деятельности. Особенно интересным и важным является расширяющееся участие в рыночных соотношениях деревни.

Рост рыночных связей крестьянства находится в непосредственной зависимости от роста его доходности. Средний годовой доход крестьянского хозяйства от реализации товарных излишков сельского хозяйства вырос в 1924/5 году, сравнительно с предыдущим, на 39% и в 1925/6 г. — на 19% (52 руб. в 1923/4 г. и 86 руб. в 1925/6 г.).

Не может не представить большого интереса и вопрос о том, какие группы крестьянства и в каком масштабе выступают на рынке, равно как и вопрос о том, какие преимущественно товары поглощает деревенский рынок.¹

Прежде всего, сопоставляя два последних года, необходимо отметить значительный рост по всем группам приобретения промышленных товаров. Этот рост для всех групп выразился в 57% (с 73 руб. до 114 руб.). Но при этом рост приобретений низших групп более высок, а высших групп — слабее. Группы с посевом до 2-х десятин увеличили свои закупки на 115%, средние группы только на 54 — 65% и высшие многопосевные всего на 16%. По абсолютному количеству покупаемых товаров наибольшее количество приходится на среднепосевные группы. Однако при расчете закупок на одну душу населения наблюдается подъем от низших групп к высшим (на 40%). При этом в первых трех группах (до 6 дес.) разница ничтожна, так что закупки бедняков и середняков одинаковы по своим размерам. В группах с посевом выше 6 дес. наблюдается повышение почти одинакового размера.

---

¹ Для полной сопоставимости нижеследующих данных с предыдущими мы пользуемся цифрами ЦСУБ, разработанными т. Попельшко, хотя за 1924/5 г. собраны данные Белорусским сельскохозяйственным банком в очень интересной разработке.

Промышленные товары, покупаемые на рынке, приобретаются крестьянством для личного или для хозяйственного потребления. Очень заметен интерес крестьянства к усилению покупок хозяйственного потребления. Но все же, значительно преобладает приобретение предметов личного потребления: на хозяйство крестьянин тратит всего 25% своего расходного бюджета, причем 16% идет на сельскохозяйственный инвентарь. Остальная часть расходного бюджета идет: в большей части (42% всех закупок) на покупку предметов одежды и обуви, затем на покупку продуктов питания, произведенных промышленностью (без спиртных напитков 13%), затем по мелочам на разные другие предметы. Интересно, что такой предмет расхода, как обувь (пятая часть всего расходного бюджета) в одинаковой мере производится всеми группами, но уже по расходам на готовую одежду и мануфактуру низшие группы отличаются от высших вдвое меньшим расходом.

Ознакомление с этой стороной крестьянских бюджетов еще раз подчеркивает рост рыночных связей крестьянства и даже более того: усиленный рост оборотов малопосевных групп, причем малопосевные группы несут относительно большие затраты на предметы сельскохозяйственного инвентаря, что указывает на хозяйственное укрепление этих групп.

Значение абсолютных цифр расходного бюджета, конечно, лучше всего выясняется сопоставлением их с цифрами других районов. Это сопоставление можно сделать на основании исследования проф. Литошенко о емкости крестьянского рынка. По душевым нормам приобретения продуктов промышленности Белоруссия стоит среди губерний и областей с невысокой покупательной способностью, приобретая, напр., вдвое меньше Нижегородской г. или в 4½ раза меньше Московской г., но вдвое более Вотской обл. Она относится к районам с минимальным уровнем потребления промышленных товаров, что объясняется невысокой нормой душевого дохода.

Торговая сеть. Размеры торговой сети являются отражением того, насколько глубоко рыночные связи проникают в отдельные углы Республики.

Если припомнить, что в довоенное время одно торговое предприятие в БССР приходилось, примерно, на 40 человек, то нынешние соотношения дают весьма значительное падение размеров сети: если отбросить разносную и оптовую торговлю, то в настоящее время придется 330 человек на 1 торговое предприятие.

Торговая сеть БССР является весьма раздробленной: из 19 тыс. торговых заведений во всех 12 округах, 2 тысячи приходится на разносную торговлю и 8,5 тыс. на палатки и ларьки. Следовательно, преобладает мелкая торговля в виде бакалейно-продовольственной лавочки.

Торговый аппарат (в 10 коренных округах) концентрируется на 45% в окружных городах, и на 34% в поселениях городского типа. Следовательно, на долю села приходится весьма небольшое число торговых заведений: в то время как в городах и городских

поселениях приходится 36 человек на 1 торговое заведение. в сельских местностях приходится 1399 человек. И надо помнить, что белорусские села, как общее правило, невелики, и значительная часть населения живет на хуторах. Каждое сельское торговое заведение имеет район в 33 кв. километра.

По своей социальной структуре торговая сеть в значительной мере принадлежит частному владельцу (80% во всех 12 округах), Но частному капиталу принадлежат большей частью мелкие заведения. В оптовой же торговле государство владеет 67% заведений и кооперация 25%. Следовательно частному капиталу в опте принадлежит весьма скромная роль (8%). Почти то же мы имеем в оптово-розничной торговле, где государству и кооперации принадлежит 73% всех заведений. Отсюда ясно, что только розница является областью наибольшего применения частного капитала (на 64%). Но и здесь лишь лоток и палатка почти полностью принадлежат частнику, тогда как почти половина магазинов принадлежит кооперации и частью государству. Сельские местности еще в сильной мере захвачены частным торговцем. Здесь даже замечается рост частных торговых заведений, но с другой стороны охват сельских местностей кооперацией идет чрезвычайно быстрым темпом, и вытеснение частника из села является совершенно очевидным. Все же сельская кооперативная лавка должна вести длительную борьбу за охват всего рынка и всей территории: в настоящее время ее район охватывает 75 кв. верст с населением в 2830 человек.

Те же соотношения подтверждаются изучением торговых оборотов. Данные о торговых оборотах можно привести только для 10 округов, так как статистика б. Гомельской губ. не выделяла оборотов по уездам.

Оборот всех заведений в 1925/26 г. достигал 371 млн р., увеличившись в $2\frac{1}{2}$ раза с 1923/24 г. Торговый оборот окружных городов занимает все же доминирующее положение (три четверти всего оборота), а оборот сельских местностей не достигает даже 10%, но с другой стороны, однако наблюдается быстрый рост торговых оборотов в сельских местностях.

Распределение торговых оборотов по социальным группам указывает на неуклонное падение частной торговли, обороты которой снизились с 45% в 1923/24 г. до 27% в 1925/26 г. Соответственно этому растет роль кооперации в поселениях городского типа. Даже в сельских местностях торговые обороты кооперации в несколько раз ($3\frac{1}{2}$) выше торгового оборота частных торговцев при наблюдающемся значительном падении удельного веса последних.

Товарооборот оптовой торговли указывает на весьма скромную роль оптового частного торговца (7%), тогда как кооперации принадлежит немногим менее трети (31%), остальная доля принадлежит государственным заведениям.

Необходимо подчеркнуть усиленный темп нарастания государственного и кооперативного торгового оборота и падение оборота

частника. Это можно выразить в следующих цифровых соотношениях, характеризующих и рост оптовой и рост розничной торговли за три года.

Г о д ы	% к общей сумме торгового оборота					
	По оптовой торговле			По розничной торговле		
	Гос. орг.	Коопер.	Частн.	Гос. орг.	Коопер.	Частн.
1923/24	62	27	11	6	24	70
1924/25	63	29	8	10	37	53
1925/26	61	31	7	10	44	46

Весь этот сложный процесс может быть очерчен таким образом: 3 года тому назад частный капитал имел всего одну десятую часть оборота в оптовой торговле, но, очевидно, получая товары из государственного и кооперативного опта, он охватывал рынок по рознице на 70%, т. е. господствовал на рынке. В последующие два года он не только принужден был снизить свое участие в опте, но еще более значительно в рознице, где господство перешло к обобществленному сектору.

Останавливаясь еще на оптовой торговле, необходимо отметить весьма крупную роль в ней союзных синдикатов и трестов, охватывающих 81% оборота всех государственных торговых предприятий (47 млн руб.).

Наименования предприятий	Оборот по продаже за 1924/25 и 1925/26 гт.		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1925/26 г. в % к 1924/25 г.
	в тысячах	руб.	
Кожсиндикат	2 025,2	3 291,6	162,5
Металлосиндикат	2 022,1	4 088,3	202,2
Нефтесиндикат	1 38,9	1 814,5	131,2
Продасиндикат	502,5	838,9	166,3
Резинотрест	1 254,0	3 051,2	243,4
Сахаротрест	5 534,2	7 938,3	143,4
Сольсиндикат	748,2	1 127,6	150,7
Табакотрест	399,5	1 848,7	462,8
Текстильсиндикат	9 296,9	13 306,1	143,1
Центроспирт	565,2	2 437,9	431,3
Итого	23 621,3	39 743,1	162,6

Мы проводим эти сведения потому, что они дают понятие не только об абсолютных размерах емкости белорусского рынка, но также дают понятие о росте спроса. Этот рост чрезвычайно значителен по некоторым товарам.

Общий рост оборотов выразился в 62,6%. Обороты по продаже спирта и табаку выросли более чем в четыре раза, спрос на резиновые изделия и на металлические поднялся более чем в два раза. Спрос на текстильные товары поднялся всего на 43%, но это объясняется тем, что текстильные товары, так же как изделия из кожи и металлов, относятся к числу недостаточных товаров, и спрос на них далеко не удовлетворен завозом.

В самом деле, фактический завоз товаров оказался на 20% меньше плана (1925/26 г.). При этом население было удовлетворено текстилем и кожевенными товарами, примерно, на три четверти (79%), металлическими изделиями более чем на две трети. Только спички и сахар поступали полностью на белорусский рынок. Поступление керосина и соли превысило план. К сожалению, сельскохозяйственными машинами БССР была удовлетворена лишь на 44%.

Мы наблюдали в розничной торговле очень характерные динамические сдвиги, несомненно рисующие усиление торговой связи с деревенским рынком.

Но несомненно также, что связь эта пока недостаточна проходит в значительной мере по каналам, минуя обобщественный сектор. Хорошим показателем динамики является рост розницы на 1 душу населения, с 20 руб. в 1923/24 г. до 45 руб. в 1925/26 г., причем в последнем году покупка в государственной кооперативной рознице выражалась в 24 руб. на 1 душу населения, а в частной в 21 руб. Но мы уже знаем, что это в сильной мере говорит о развитии городской розницы.

Присматриваясь к некоторым особенностям розницы, приходится констатировать, что преобладающее значение (82% общего оборота) имеют заведения, торгующие промышленными товарами. Это означает, что сельскохозяйственные продукты в значительной мере проходят непосредственно от производителя к потребителю, минуя каналы торговой сети. Однако и та часть сельскохозяйственных продуктов, которая попадает в торговый оборот сети, наполовину (48%) проходит через частный торговый оборот, тогда как участие последнего в торговле промышленными товарами низведено до 23% всего оборота. Это означает, что обобщественный сектор далеко еще не охватил торговлю такими товарами, как хлеб, фураж, мясо и пр. В самом деле, государственные организации успевают охватывать только, примерно, одну четвертую часть всех заготовок; три же четверти товарных излишков крестьянство продает помимо обобщественных организаций. В общем, можно сказать, что крестьянство вдвое больше покупает у кооперации и госорганов, нежели продает им.

Очевидно, на этой почве еще предстоит усиленная работа обобщественного сектора в целях охвата рынка.

Внешняя торговля.

Относительно экспорта белорусских товаров за пределы СССР и импорта в БССР заграничных товаров можно дать некоторые, хотя и не вполне охватывающие вопрос сведения.

Примерную долю участия Белоруссии в довоенной торговле б. России определяют в 3%. Экспорт Белоруссии состоял из сельскохозяйственных продуктов (около 18 млн р.) и из лесоматериалов (около 15 млн р.). Эти цифры характеризуют экспорт за пределы б. России. Они значительно должны бы увеличиться, если сюда прибавить и экспорт в лимитрофы.

В белорусском довоенном экспорте преобладали продукты лесного хозяйства (бревна, клепка, доски), шедшие на Мемель, Данциг и Кенигсберг. Затем за границу шли лен, пенька, льняное семя, жмыхи. Эти товары концентрировались в Витебске, Полоцке и Могилеве. Заметную роль в экспорте играли продукты химической переработки дерева (деготь, скипидар, вар) и продукты животноводства (масло, кожа, щетина, конский волос, яйца, птица). Из переработанных продуктов шли за границу спички и спирт. Потребителями белорусских товаров были Германия, б. Австро-Венгрия, Румыния, Турция и др.

Как размеры импорта, так и наименование импортных товаров определить очень трудно, так как эти продукты попадали в Белоруссию через крупные общероссийские фирмы. Во всяком случае, в импорте главную роль играли фабрикаты и частью полуфабрикаты (машины, галантерея, фарфорово-фаянсовые изделия и пр.).

Эти общие замечания мы сейчас подтвердим более детальными данными, пользуясь главным образом изысканиями А. А. Капорского.

Остановимся прежде всего на вывозе, который имеет три направления: вывоз в страны, и в довоенное время находившиеся за пределами государства, вывоз в лимитрофы и, наконец, вывоз в другие районы.

Вывоз Белоруссии в довоенное время в нынешних ее границах сводился к 51,0 млн руб. в год, привоз составлял 44,3 млн руб. и, следовательно, активное сальдо выражалось в 6,8 млн руб. Главными продуктами вывоза, составлявшими более половины всего экспорта, являлись продукты лесного хозяйства, наполовину в сыром, наполовину в полуобработанном виде. Лесных материалов почти не ввозилось. Затем следовал вывоз технического сырья (11,0 млн руб.). Продукты земледелия давали пассивное сальдо (14,9 млн руб. вывоз и 27,7 млн руб. привоз), потому что в Белоруссию поступал хлеб в зерне и муке (6,4 млн руб.) Распределение всего вывоза и ввоза выражалось в следующих цифрах (в миллионах рублей):

	Вывоз	Привоз	Разница (+ или -)
Прод. лесного хозяйства . . .	29,4	0,5	+ 28,9
Прод. животноводства	3,8	1,0	+ 2,8
Прод. земледелия	14,9	27,7	- 12,8
Прод. горной и минер. пром.	2,8	10,2	- 7,4

В этом вывозе преобладало сырье, а в привозе полуфабрикаты и фабрикаты. Продукты земледелия давали пассивное сальдо, так как привоз хлеба, переработанных технических растений, вкусовых и питательных веществ был значителен. В вывозе продуктов земледелия огромную роль играло техническое сырье.

Вывоз за тогдашнюю государственную границу отчасти определяется следующими цифрами (в миллионах рублей):

	Вывоз	Привоз	Разница (+ —)
Порты Балтийского моря	11,5	4,5	+ 7,0
Заграница (назначение)	9,1	1,6	+ 7,5
Азовско-Черноморские порты	7,2	17,0	— 9,8
Всего	27,8	23,1	+ 4,7

Таким образом Белоруссия была в значительной мере связана с заграничным рынком, отпуская 54,4% своего вывоза и получая 62,7% всего привоза. Кроме того, она была тесно связана с такими частями б. России, которые ныне являются ныне для БССР тоже заграничным рынком:

	В миллионах рублей.		
	Вывоз	Привоз	Разница (+ —)
Польша	3,3	9,8	— 6,5
Эстония и Латвия	0,9	0,3	+ 0,6
Литва	3,4	1,0	+ 2,4
Бессарабия	1,0	0,0	+ 1,0
Всего	8,6	11,1	— 2,5

Следовательно, в эти страны шло 16,9% вывоза и из них привозилось 25%. Это значит, что Белоруссия по внерайонным торговым связям по вывозу на три четверти тянула к рынкам, теперь для нее заграничным (71,3%), а по привозу почти на 1/10 (87,7%). В пределы нынешней РСФСР с Закавказьем и Туркестаном вывозилось на 9,5 млн руб. и привозилось отсюда на 17,3 млн р. На Украину шло 11,4 и привозилось на 9,6 млн руб. Из городов наибольшими потребителями белорусских товаров были в России Ленинград и Москва с их районами, а на Украине Екатеринослав и Киев. В пределы РСФСР из Белоруссии шло: техническое сырье, вкусовые и питательные продукты, лесные товары, животное сырье и даже металлы в деле. Отсюда поступали в Белоруссию: мануфактура, вкусовые и питательные продукты, осветительные материалы, свечи, мыло и проч. На Украину шли лесные товары, полуфабрикаты, минералы, продукты садоводства, а из Украины получался, главным образом, хлеб. Польша вывозила из Белоруссии полуобработанные изделия, продукты животноводства, техническое сырье, а привозила мануфактуру, металлические изделия, вкусовые и питательные продукты. Продукты лесной промышленности, химическая переработка дерева, спички, бумажные товары, продукты садоводства и особенно спирт, — все это имело очень широкий рынок, ища места сбыта в Приуральи, Закавказьи и даже Персии.

Современные соотношения напоминают собою довоенные. Нам прежде всего интересовали бы сношения БССР с внесоюзным рынком. На этот вопрос статистические данные не вполне могут ответить, так как ввозимый и особенно вывозимый государственными организациями товар экспортируется в обезличенном уже виде. Поэтому для определения той части местного продукта, которая заведомо поступила на внесоюзный рынок, лучше всего обратиться к статистике основных экспортных госорганов. Таким в БССР являются Госторгбел и лесные тресты Лесбел и Двинолес. Однако последний является союзной организацией и охватывает не только бассейн Западной Двины, но и соседние небелорусские местности. Вся продукция Двинолеса сливается с продукцией РСФСР и потому из нее нельзя отчетливо выделить экспортную часть, которая, по некоторым предположениям, должна давать 40% белорусского вывоза. Кроме того, другие союзные организации занимаются экспортом на союзный и на заграничный рынок товаров, приобретаемых в пределах БССР. За два последних года, и далеко в неполном виде, принимая во внимание все сказанное выше, можно привести следующие сведения об экспорте в миллионах черв. рублей.

Группы товаров	Фактически вывезено за пределы БССР в миллионах рублей	
	1924/25 г.	1925/26 г.
Продукты земледелия	1,6	0,9
Продукты животноводства (шкура, жуть, конск. волос, телячьи желудки)	2,3	1,9
Продукты птицеводства (яйца, гуси, пух, перо)	0,2	0,2
Продукты звероловства и рыболовства (пушнина, раки)	0,4	0,8
Продукты сухой перегонки дерева (смола, скипидар)	0,2	0,1
Лекарственное сырье, грибы, лозовая кора	0,3	0,2
Лесоматериалы	2,5	1,3
Остальные товары	0,1	—
Всего	7,6	5,4

Фактически не все товары, заготовленные Госторгбелом, выходят на иностранный рынок, так как некоторая часть товаров им ликвидируется в пределах Союза. Так, например, в 1924/25 г. фактически было отправлено за границу лесоматериалов на 2,5 млн руб. и остальных товаров на 3 млн руб. Но с другой стороны, имею-

щиеся сведения недоучитывают тех заготовок, которые непосредственно делаются общесоюзными торговыми организациями в пределах БССР. Таким образом, эти цифры, не претендуя на полноту, дают, во-первых, список экспортных товаров Белоруссии, а во-вторых, все же указывают некоторую, хотя и преуменьшенную, абсолютную величину.

Импорт в БССР иностранных товаров тоже не может быть учтен в точности, так как кроме Госторгбела импортные товары ввозятся другими организациями, затем немало товаров попадает контрабандным путем. Во всяком случае, главнейшая роль в импорте в БССР принадлежит Германии, Польше с Данцигом, Чехо-Словакии и Англии. На 1925/26 г. Госторгом был составлен план импорта на 9,5 млн руб. Фактически через него и другие организации было ввезено в БССР товаров на 4,2 млн руб.

Теперь обратимся к торговле БССР с другими частями Союза. Наибольшее значение для БССР в настоящее время имеют рынки Украины и Северо-западной области. Рынок Московско-промышленной области стоит на 3-м месте.

Главнейшие статьи вывоза БССР — это вывоз леса, лесных материалов и продуктов животноводства. По районам этот вывоз распределяется следующим образом:

Название товаров	В 1924/25 г. в % к итогу отправления.							
	Украина	Западн. обл.	Сев.-зап. обл.	Моск.-пром. обл.	Центр.-Земл. обл.	Крым.	Поволжье	Сев. Кавказ.
Лес в бревнах	61,7	16,2	1,8	3,2	0,2	8,2	—	2,6
Лес пиленный	48,1	14,6	6,8	8,8	3,5	12,7	—	4,7
Дрова	8,0	68,9	2,3	4,4	7,5	8,8	—	—
Крупн. рогат. скот.	—	5,7	83,5	9,3	—	—	—	—
Мясо домашн. животн.	3,1	—	95,3	1,6	—	—	—	—
Шкуры животн.	11,3	3,3	2,3	11,3	10,4	—	5,7	—
Шерсть животн.	13,1	5,2	—	5,2	—	—	2,6	—

Как видим, лесному экспорту БССР приходится искать далеких районов сбыта. Продукты животноводства размещаются в соседних районах.

В отношении обмена продуктами земледелия замечается весьма любопытное явление. В условиях крестьянского хозяйства, стремящегося к натурализации, БССР оказалась районом, вывозящим избытки хлеба. Так, 1922/23 г. дал избыток вывоза хлебных продуктов в 60 тыс. тонн. Но хозяйство быстро восстановилось и начало принимать нормальный производственный уклон, т. е. животновод-

ческий, и 1924/25 г. дал уже чистый привоз хлеба в 1,5 млн руб. В этом привозе главнейшую роль сыграла пшеничная мука (20 тыс. тонн вместо 7 тыс. тонн в 1922/23 г.). Половина пшеничной муки была доставлена из Украины. В связи с упадком винокуренной промышленности замечается вывоз картофеля (15 тыс. тонн).

Что касается импорта в БССР товаров, которые в ней не производятся, то за последние два года наблюдается довольно значительное усиление грузов этого рода. Так, чистый привоз составлял:

Товары	1922/23 г.	1924/25 г.
Мануфактура	4,3 тыс. quintalov	6,1 тыс. quintalov
Чугун, железо и железн. изделия	7,4 » »	27,5 » »
Каменный уголь	117,6 » »	180,1 » »

К этому прибавим, что в 1924/25 г. сахару ввезено около 100 тыс. quintalov. Все это указывает на рост и направление торговых оборотов БССР с другими районами Союза.

Потребительская кооперация. Кооперация в довоенное время не пользовалась сочувствием правящих сфер. Целый ряд условий не способствовал ее развитию. Поэтому кооперация принадлежит целиком современной эпохе, и наиболее интенсивное развитие ее начинается с 1917 г.

В организационном отношении потребительская кооперация БССР построена таким образом: во главе ее стоит Белорусский кооперативный союз потребительских объединений, являющийся в то же время окружным союзом для низовой сети Минского округа; Белкоопсоюз объединяет девять окружных союзов и рабочую кооперацию.

Уже на 1 октября 1924 г. число потребительских обществ доходило до 520 с 1025 лавками. На 1 октября 1926 г. число обществ немного увеличилось, всего до 537, но число лавок выросло почти в полтора раза (до 1480). Конечно, наиболее характерен не столько рост числа обществ, сколько рост числа лавок. По числу лавок, приходящихся на одно общество, БССР превосходит как весь Союз, так в частности и Украину. Следовательно, многолапочное строение сети является характерной особенностью белорусской кооперации. Хотя, как мы видели, кооперация далеко еще не охватила всего рынка, однако по густоте сети, в отношении количества населения и числа хозяйств, приходящихся на 1 кооперативную лавку, БССР стоит на первом месте в Союзе. Это можно наглядно видеть из нижеследующей таблички.

На одну потребительскую кооперативную лавку приходится:

	Площади кв. км	Хозяйств	Населения
БССР на 1/X 1926 г. . . .	74	475	2 590
УССР » » 1925 г.	54	612	2 867
СССР » » » »	583	608	3 208

Такое же выгодное впечатление производит белорусская кооперация и по проценту кооперированного населения. Занимая в системе потребкооперации Союза по числу пайщиков 3,4%, БССР по относительному количеству кооперированного населения превосходит Украину и среднюю по всему Союзу. Только такие области, как Крым, Сев.-вост. область и Сибирь, превосходят Белоруссию.

Вот соответствующие данные:

‰ кооперированного населения на 1/X 1925 года:

По БССР	25,6
По УССР	21,6
По Зап. обл. РСФСР	16,0
По СССР в целом	22,7

И это неудивительно, потому что с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1926 г. число пайщиков потребительских обществ увеличилось более чем в два раза, и на 1 октября 1926 г. было уже кооперировано 35% крестьянских хозяйств.

Рабочая кооперация охватывает городское население. Она дает по 240 пайщиков на одну лавку. Число лавок с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1926 г. увеличилось вдвое.

О росте оборотов потребительской сети сказано было выше. Здесь может представить интерес только финансовое положение кооперации. Несмотря на быстрый рост собственных средств кооперации, паевых и прочих капиталов, эти средства все же еще недостаточны, и поэтому кооперация работает, главным образом, на заемные средства. Так, в окружных союзах на 1 руб. оборота приходилось оборотных средств на 1 октября 1926 г. собственных — 0,9 коп. и заемных 21,0 коп. По потребительным обществам — собственных 3,9 коп. и заемных 9,0 коп. По Центральной рабочей кооперации собственных 2,4 коп. и заемных 17,2 коп. Хотя с течением времени заемные средства показывают снижение, а собственные показывают рост, все же собственные капиталы далеко недостаточны. Такое финансовое положение белорусской потребительской кооперации не является чем-либо исключительным и воспроизводит собою в общих чертах картину, свойственную кооперации всего Союза.

Заключение. В заключение соберем некоторые важнейшие черты, характеризующие белорусский рынок.

Прежде всего необходимо подчеркнуть весьма быстрое нарастание рыночных связей после 1923 г. Крупную роль в этом направлении играет деревня, все в большей и большей мере выступающая в качестве продавца и в качестве покупателя.

Предложение на рынке характеризуется предложением сельскохозяйственной продукции и значительным спросом, притом все растущим, на продукты промышленности. Крестьянство на рынке приобретает предметы как личного, так и хозяйственного потребления, причем заметна тенденция к усилению спроса на эти последние.

Торговая сеть развита пока слабо, несмотря на успехи кооперации.

Государственная и кооперативная торговля занимает прочные позиции в оптовой торговле и достаточно сильна в городах. Частная торговля незначительна в опте, но играет еще крупную роль в рознице, особенно в мелкой. Однако заметна тенденция к быстрому падению удельного веса частной торговли.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ РСФСР.

Территория и население. Под Западной областью, в тесном смысле, до конца 1926 г., разумелись три губернии: Смоленская, Гомельская и Брянская. Однако и тогда территория Западной области не была вполне определена. Госплан Союза проектировал некоторые изменения границ области в смысле ее расширения. Б. Областная западная плановая комиссия с своей стороны также считала под Западной областью несколько расширенную территорию, присоединяя к ней некоторые уезды Белоруссии, Московской и Тверской губ. Статистические данные в работах областной плановой комиссии охватывают всю ту территорию, которую она считала входящей в состав Западной области.

В настоящее время ситуация значительно изменилась. Областная плановая комиссия упразднена, часть Гомельской губ. присоединена к Белоруссии и фактически Западная область составляется из Смоленской и укрупненной Брянской губ.

К сожалению, экономическая характеристика вновь образованной области пока еще затруднительна, так как исследования велись до сих пор применительно к более расширенному масштабу, и цифры далеко не все пересчитаны.

Территория Западной области в ее новых границах может быть определена в 97 тыс. кв. км, население в 4 279 тыс. чел. обоего пола, что даст плотность в 44 чел. на 1 кв. км. Западная область относится к числу перенаселенных районов. Достаточно сказать, что в соседней Центрально-промышленной области плотность населения исчислялась (в 1923) в 44 чел. на один кв. километр.

Как во всяком перенаселенном районе, в Западной области встречаем обычные явления в области крестьянского труда: запасы труда в деревне не используются полностью (приблизительно, крестьяне в течение года употребляют на сельское хозяйство 31 — 47% запаса времени, по подсчетам для всей области).

Физико-географический очерк. Западная область занимает большое водосборно-водораздельное плато, питающее верхние части 5 речных систем, а именно: реки Великой (бассейн Псковского озера), Ловати (бассейн озера Ильменя), Волги, Днепра

и Западной Двины. Четыре крупных реки берут свое начало в Западной области: Великая, Волга, Днепр и Западная Двина. Более значительная часть области занята системой реки Днепра.

Естественно, что область обильна реками: в ней приходится водных путей 78 км на 1000 кв км площади, тогда как во всем Союзе, который, вообще говоря, тоже весьма богат водными путями, приходится всего 15 км путей на 1000 кв км. К этому надо прибавить значительное количество сплавных путей, что очень важно для района, отличающегося лесистостью.

Сближение на небольшом пространстве истоков трех больших рек естественно ставит вопрос об использовании этого случайного дара природы. Современем, конечно, это обстоятельство будет иметь громадное значение в экономике района.

Большие запасы воды приближают энергетическую базу к населению. Запасы водной энергии исчисляются в 368 тыс. лощ. сил.

Климат области характеризуется как континентальный климат средне-русских губерний. Он суровее климата Белоруссии, но мягче климата Восточной России. Средне-годовая температура колеблется от +4,0 (Холмско-Бельское Полесье) до +5,7 (Новозыбков). Годовое количество осадков, в общем, довольно значительно, колеблясь от 500 до 600 мм (Смоленск — 612 и Холмско-Бельское Полесье — 500).

Почвы области являются продолжением белорусских почв с некоторыми однако изменениями. Область расположена на зоне дерново-подзолистых почв, которые почти поровну представлены здесь суглинистыми и супесчаными почвами. Только на юге, в Севском у. и на пограничьи с Черниговской губ. встречаются пятна чернозема.

Ископаемыми область небогата. В Брянской губ. имеются залежи железной руды; залежи фосфоритов встречаются в Смоленской и Брянской губ. Глины и известняки характерны для всего района. Район богат залежами торфа (почти 900 тыс. гектаров), запасы которого исчисляются до 2¹/₂ млн тонн воздушно-сухого торфа.

Область довольно сильно прорезывается железнодорожными путями. Это доказывается нижеследующим сопоставлением путей области с союзными путями.

	На 1 тыс. кв. км пространства		На 10 тыс. жит. (1923 г.)	
	км водн. путей	км ж.-д. путей	км водн. путей	км ж.-д. путей
По Союзу	4,2	3,5]	6,7	5,5
По Западной области	13,9	20,8	3,1	4,6

Угодья. Распределение площади пашни и сенокоса с выгонами можно считать, в сравнении с общесоюзными условиями, достаточно выгодным. Эти соотношения выражаются в следующих величинах для трех губерний:

Губернии	В тыс. гектаров		
	Пашни	Сенокоса	Выгона
Смоленская	1 898	1 292	102
Брянская	2 133	389	55
Гомельская	1 007	458	78

Как видим, наиболее выгодные соотношения установились в Смоленской губ., определяя тем самым значительное развитие животноводства в ней. Менее удовлетворительными являются соотношения в Брянской губ. При пересчетах площади эти соотношения должны еще понизиться, так как к Белоруссии отошел многосенокосный Речицкий уезд.

Западный район относится к лесным. В Смоленской губ. леса составляют 26% ко всей площади (1,5 млн га); в Брянской, знаменитой своими лесами, леса достигают 38% всей площади (1,1 млн га). Отошедшие к БССР два уезда Гомельский и Речицкий были достаточно лесистыми (20—26%). Напротив, уезды, перешедшие в Брянскую губ., отличаются малой лесистостью (падающей до 10%).

Количество неудобных земель совершенно незначительно, составляя всего около 4%.

Сельское хозяйство.

Теперь переходим к сельскому хозяйству. Западная область — район, в котором сельское хозяйство является занятием преобладающим. Достаточно сказать, что общая стоимость валовой продукции народного хозяйства Смоленской губернии распределялась в 1925/26 г. таким образом: 86,8% ее составляло сельское хозяйство и 13,2% промышленность (по довоенным ценам).¹ В Смоленской губ. промышленность большого значения не имеет. В Брянской губ. она имеет относительно больший вес. В довоенное время в Смоленской губ. большое значение имели отхожие промыслы, теперь они потеряли прежнее значение. В Брянской губ. отхожий промысел сохраняется в лесных и прилегающих к ним районах. В некоторых местностях этой губернии, например в Бежецком у., местные крестьяне уходят на фабрики (Мальцевский фаб.-заводский округ). Таким образом, в некоторых волостях этого уезда сельское хозяйство является подсобным занятием к фабричной работе. В Жиздринском у. рас-

¹ Таким образом удельный вес сельского хозяйства в экономике Смоленской губ. в 1½ раза выше, чем в Союзе или РСФСР.

пространен отход, связанный с ремеслом или мастерством. Однако сохранившееся поныне широкое сочетание сельскохозяйственного занятия с промыслами не означает еще значительных заработков от промыслов. Как общее правило, заработки от промыслов понизились и, по бюджетным данным, доход от них не превышает в среднем 100 руб. в год на одно хозяйство. О кустарных промыслах нам еще придется говорить.

Сельское хозяйство Западной области вследствие особых условий почвы и избытка населения приобрело техническое и животноводственное направление. При недостатке хлебов для местного рынка хлеб ввозился, но производился вывоз прядильных продуктов и продуктов скотоводства. Так, дефицитность Смоленской губ. по хлебным продуктам выражалась ввозом свыше 1,2 млн. quintalов хлебных грузов при вывозе 700 тыс. quintalов льна, волокна и пеньки. Б. Гомельская г. являлась также дефицитной, причем наибольшее количество ввоза падало на промышленные Клиновский и Новозыбковский уу. Сельское хозяйство в Брянской губ. дефицитно и по хлебным культурам, причем зерновые хлеба полностью не удовлетворяют даже спроса сельского населения.

Для вывоза Смоленская губ. давала преимущественно лен, Брянская губ. — пеньку и частью лен.

В Смоленской губернии лен занимал около 35% ярового поля, а в отдельных уездах (Вяземский, Гжатский и Сычевский) даже до 70% ярового поля.

Культура льна ценна сама по себе, но кроме того она вызывает необходимость травосеяния и усиления животноводства для получения навоза. Хотя соотношения между пашнею и естественными сенокосами (74% сенокоса к пахотной площади) довольно выгодны, тем не менее и посевы трав были довольно значительны, составляя в 1916 г. 9% общей площади посева. По данным 1916 г. Смоленская губ. по количеству скота занимала первое место среди 11 центральных и северных губерний.

В настоящее время в Западном районе наблюдается одновременно с быстрым поднятием сельского хозяйства и определенного типа эволюция в сторону усиления животноводческого направления.

Прежде всего отметим самый факт нарастания посевной площади. Везде проявилось одно и то же обычное явление: падение посевной площади в 1920/21 г., подъем ее в 1922 г. и затем последующее нарастание. Так, в Брянской губ. посевная площадь в 1924 г., сравнительно с 1916 г. выросла на 6,2%. В Смоленской губ. в 1924 г. посевная площадь не доросла еще до площади 1913 г. но в 1926 г. она увеличилась, сравнительно с 1913 г. на 8,8%. Наибольший рост, по отношению к площади 1916 г., дала посевная площадь Гомельской губ., выросшая в 1924 г. на 18,2%.

В росте посевных площадей заметна некоторая эволюция. Она заключается в сохранении, в общем, роли ржи, хотя рожь и дает некоторое понижение, и в росте яровых — крупяных. Так, Брян-

ская губ., по озимым и по хлебным яровым с крупяными, дает такое движение посевных площадей:

	1916 г.	1924 г.	1926 г.
Озимые	46,0	45,6	42,7
Яровые	10,3	11,2	18,4

В Смоленской губ. рожь и пшеница в 1913 г. занимала 36⁰/₀, посевной площади и столько же в 1926 г. после поднятия в 1924 г. до 43⁰/₀. Крупяные посевы в этой губернии роли не играют.

Затем, особенно в Брянской губ. проявляется значительный интерес к посевам фуражных хлебов (ячменя, овса, вики) — с 0,8⁰/₀ в 1916 г. до 13,4⁰/₀ в 1926 г. Повсеместно поднимается посев картофеля: в Смоленской губ. с 9,3⁰/₀ в 1913 г. до 11,2⁰/₀ в 1926 г., в Брянской — с 8,0⁰/₀ в 1916 г. до 12,2⁰/₀ в 1926 г. Отошедшие к Брянской губ. уу. характеризуются как гречишно-картофельные.

Рост посевов ржи и яровых — крупных говорит о продовольственной нужде, рост фуражных и картофеля объясняется уклоном хозяйства в сторону животноводства.

Но на ряду с этим намечается очень важный сдвиг — падение площади под техническими культурами. В самом деле, это падение по Смоленской губ. выразилось в таких цифрах:

		в % ⁰ / ₀
1913 г.	18,6 за на 100 за посева	100,0
1924 г.	7,6 »	40,8
1926 г.	10,5 »	56,4

Для Брянской и Гомельской губ. снижение выразилось следующим образом:

	1916	1924	1926
Брянская	8,8	5,3	6,3
Гомельская	6,0	3,9	—

Темп падения менее резкий, но все же значительный.

В заключение приведем таблицу распределения посевной площади по культурам за 1926 г. в относительных величинах (в % к посевной площади) (см. табл. на стр. 99).

Итоги предыдущих наблюдений могут выразиться в следующих словах.

Общая тенденция сводится к увеличению доли незерновых культур, что говорит об интенсификации полеводства и об усилении кормовой базы. Но в зерновых хлебах заметен рост продовольственных хлебов (хлебных и крупяных) и замедление в росте фуражных, т. е. рыночных хлебов. Посевы технических, как мы видим, отстают сравнительно с довоенными. В частности, в типично льноводной Смоленской г. посевная площадь льна, сравнительно с 1916 губ., была в 1926 г. меньше на 28⁰/₀, составляя вместо 165 т. за около 125 тыс. га.

1926 г. и здесь дал падение цен на лен-волокно. В 1923/24 г. в среднем, местные цены на лен были 7 руб. 44 коп. за пуд, в

1924/25 г. — 6 р. 60 к. В 1925/26 г. — 6 р. 10 к. и в 1926 г. — от 4 р. 50 к. до 5 р. 60 к. Отсюда в той же Смоленской губ. рост скота стал сказываться весьма значительно. Продукция скотоводства в 1916 г. давала 32%, в 1925 г. — уже 41%.

К у л ь т у р ы	Смоленская губ.	Брянская губ.	Западная. обл.
Рожь озимая	35	42	38
Пшеница яровая	3	0,4	1
Ячмень	2	1	1
Овес	21	12	17
Гречиха	3	13	8
Просо	0,7	1	0,7
Технические	10	6	8
Картофель	11	12	11
Травы однолетние и много- летние	9	5	7

Одним словом, заметно известного рода колебание, неустойчивость в направлении хозяйства. Составители обзора сельского хозяйства области за 1923 — 25 гг. говорят по этому поводу: «Во внешней экономической обстановке еще велики тормозы к тому, чтобы сельское хозяйство области могло вступить на этот путь (перестройки хозяйства) совершенно смело и безоговорочно. Отчасти неизжиты страхи сельского хозяина, что он останется без подвезенного хлеба, а главным образом нежелание много переплачивать за крупу и белую муку заставляет его при расширении посевов льна, клевера одновременно продолжать увеличивать и посевы пшеницы, гречихи, проса, гороха. Текстильные культуры и посевные травы при таком положении оказываются растущими за счет площади, которая полагалась бы на расширение посева фуражных хлебов и тем подрывают базу интенсивного скотоводства».

С точки зрения техники, обе губернии Западной области не однородны. Бесспорно, развитие технических культур, травосеяния и картофеля сдвинуло Смоленскую губ. с чистого трехполья. А Брянскую губ. местные исследователи характеризуют как довольно отстающую в техническом отношении.

Посевную площадь следует еще рассмотреть по распределению ее среди населения.

Авторы контрольных цифр Смоленской губ. отмечают, что рост продукции сельского хозяйства отстает от роста населения. С другой стороны, вследствие увеличения числа крестьянских хозяйств, земельное обеспечение крестьянского хозяйства снизилось

сравнительно с 1917 г. В среднем, на 1 хозяйство Смоленской губ. приходилось посевов:

1917	4,3 га	100%
1923	2,4 »	56%
1924	2,9 »	69%

При этом имеется, однако, благоприятный показатель: снижение количества беспосевных хозяйств. В общем значительную роль играет середняцкое хозяйство. В самом деле, хозяйства Смоленской губ. распределяются так:

Без посева	1,4%
С посевом до 1 дес.	12,9%
» от 1 до 2 »	32,2%
» » 2 до 4 »	40,9%
» » 4 до 6 »	10,1%
Свыше 6 дес.	2,5%

Те же наблюдения приложимы и к Брянской губ., но выражаются в несколько иных цифрах. В среднем, площадь посева на одно хозяйство в 1924 г. снизилась сравнительно с 1916 г. с 3,9 га до 3,1 га; на душу соотношения остались одинаковыми (0,7 га): Но сильно упала доля беспосевных хозяйств:

в 1917 г. хозяйств беспосевных	6,2%
в 1924 г. » » »	1,9%

В 1924 г. группа с посевом до 2 дес. составляла 40,9%, с посевом 2—6 дес. — 53,5%, свыше 6 дес. — 3,6%.

В общем, здесь мы встречаемся с фактами, свойственными и другим частям Союза.

Животноводство. Область относится к районам с развитым животноводством. Общее количество скота за 1927 г., без перевода на взрослый, составляет 7183 тыс. голов. В этом числе рабочий скот (лошади) составляют 799 тыс. голов. Распределение скота по области в современных границах выражается за 3 года в следующих цифрах (в тысячах голов):

Г о д ы	Лошадей		Кр. рогат. скот.		Овец	Свиней	Всего
	Всего	в т. ч. рабочих	Всего	в т. ч. коров			
1925	1 003	789	1 529	942	4 202	1 231	7 965
1926	1 002	802	1 406	933	3 640	1 139	7 187
1927	1 006	799	1 318	869	3 670	1 189	7 183

Темп роста стада отличается, как и в других районах, быстрым подъемом к 1925 г.; когда потребность в скоте была в значительной мере удовлетворена, заметно снижение темпа роста и в отношении некоторых видов стада даже и понижение. 1926 г., впрочем,

и для Западной обл., как и для Белоруссии, создал неблагоприятную конъюнктуру для кормов. Это также повлияло на уменьшение некоторых частей стада.

Стадо — весьма подвижная часть хозяйства и выращивается в Западной обл. для рыночных целей. Неблагоприятная конъюнктура последних двух лет не отразилась на составе конского стада. Однако стадо крупного рогатого скота дало в 1926 г. падение на 8% сравнительно с предыдущим и в 1927 г. — на 6,2% к предыдущему, в общем — на 14% к 1925 г. Основное коровье стадо все же сохранялось в 1926 г. (уменьшение на 1%) и только в 1927 г. было падение на 8% сравнительно с 1925 г. Это значит, что крестьянство стремится к удержанию коровьего стада, жертвуя, в случае нужды, второстепенными по значению частями. Так оно и было, если судить по данным по области в ее прежних пределах: наблюдается резкое снижение волов и быков.

В отношении овечьего и свиного стада наблюдается аналогичное явление — резкое падение первого в 1926 г., сравнительно с предыдущим (на 14,4% для овечьего и 7,4% для свиного). В следующем (1927) году овечье стадо осталось на уровне предыдущего, а свиное еще пало на 4,4%. Заметно понижение числа подсвинок и поросят, что говорит об уклоне в сторону экстенсификации.

Интересно, однако, что конское стадо удержалось в 1926 г. и в 1927 г. на уровне 1925 г. и даже количество рабочих лошадей несколько увеличилось.

Промышленность мелкая. Промышленность Западной области можно изучать по двум формам, как мелкую, так и ценовую.

Количество учтенных переписью 1925 г. ремесленников и кустарей довольно значительно. 55 855 заведений с 73 761 занятыми лицами с выработкой (валовая продукция + сырье заказчика) на 100 млн червонных рублей.

В этой промышленности, как и в Белоруссии, на первый план выдвигается производство одежды и обуви — почти треть занятых лиц (25 тыс.). Затем последовательно идут следующие отрасли: обработка дерева (14 тыс. — 19,3%), обработка пищевых продуктов — (12 тыс. 16,2%), из коих половина мельниц, кузнецы и слесаря (8 тыс.), обработка кожи (4 т.) и пр.

Характер этой промышленности в общем такой же, как и в Белоруссии, но с одним отличием: в Западной области нет мелких местечек, следовательно, здесь мелкая промышленность по преимуществу сельская.

Промышленность ценовая. В Западной области остались после отхода Гомеля к Белоруссии три крупных гнезда промышленности: Брянские заводы, Мальцевский комбинат и Клиновский текстильный район. Эти гнезда имеют общесоюзное значение. Остальные предприятия имеют преимущественно местное значение.

Промышленность всей Западной области (с Гомельскими у.) состояла из 384 фабрично-заводских предприятий. Динамика роста

всей промышленности за пять лет выразилась в следующих цифрах:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Чис. заведений . . .	194	316	334	384
Чис. раб. в тыс . . .	25,0	42,9	50,5	62,8
Валов. прод. в млн . черв. руб.	44,3	83,4	122,6	183,4

Если отбросить 1922/23 год и принять 1923/24 год за 100, то рост этой промышленности выразится в следующих рядах:

	1924/25 г.	1925/26 г.
Число рабочих	117	146
Валовая продукция . . .	147	235

Эти цифры говорят, прежде всего, о движении роста промышленности в восстановительный период, затем об убыстренном росте производительности труда, что доказывается тем, что валовая продукция растет значительно быстрее числа рабочих. В самом деле, выработка на одного рабочего в червонных рублях составляла:

Г о д ы	По Западн. обл.	По Союзу	В % к пред. году	
			по Западн. обл.	по Союзу
1923/24 г.	1 328	1 624	—	—
1924/25 »	2 422	2 144	182	132
1925/26 »	2 923	2 393	120	112

Следовательно, выработка на одного рабочего по области росла быстрее, нежели по Союзу.

В динамике отдельных отраслей обращает на себя внимание рост металлообрабатывающей промышленности и текстильной. Мы приведем таблицу роста отдельных важнейших видов промышленности в относительных величинах (в процентах к предыдущему году):

Пр о м ы ш л е н н о с т ь	1924/25 г. к 1923 г.		1925/26 г. к 1924 г.	
	по ч. раб.	по вал. пр.	по ч. раб.	по вал. пр.
Металлообрабатывающая	118	209	128	339
Текстильная	107	245	121	316
Пищевкусовая	124	167	203	274
Обработка дерева	122	127	179	244
Обработка кожи	126	159	149	206
Спичечная	140	138	167	198
Обработка минералов	118	122	133	134
Бумажная	169	148	173	155

Приведенные до сих пор сведения характеризуют Западную область в составе трех губерний; абсолютные цифры не соответствуют современным размерам области, но относительные сохраняют свое значение. Гомельский уезд с Речицким отвлек, примерно, пятую часть промышленности области.

Промышленность области в современных ее пределах можно, в абсолютных величинах, характеризовать по данным за 1923/24 и за 1924/25 г., не по всем, однако, производствам. Это можно сделать, если от данных ЦСУ, которыми мы пользуемся, вычесть данные об обоих уездах, напечатанные в сборнике Гомельского губстатбюро. Правда, при этой операции приходится отбросить торфяную промышленность, химическую, научно-художественную и по производству физических сил и водопроводам, т. е. преуменьшить число рабочих, примерно, на 1000 человек.

После этих оговорок приведем данные о цензовой промышленности в абсолютных цифрах:

Промышленность	Число рабочих в тыс.		Вал. прод. в млн черв. рублей	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Обработка минералов	7,0	7,8	9,1	11,2
Обработка металлов	13,0	15,1	10,4	21,7
Обработка дерева	1,8	2,2	5,8	7,3
Спичечная	2,0	1,6	1,9	3,4
Пищевкусовая	1,1	1,2	6,6	7,7
Обраб. прод. жив. происх. и обуви.	1,0	1,2	3,7	5,8
Бумажная	0,1	0,7	1,4	2,6
Одежда и туалет	0,6	0,5	1,1	1,1
Текстильная	10,2	11,0	23,8	31,7
Полиграфическая	0,5	0,6	0,7	1,1
Итого по перечисл. произв. .	37,3	41,9	64,5	93,6

В общем, эти цифры подтверждают приблизительно то же распределение удельного веса различных групп промышленности, которое мы наблюдали на данных о промышленности, охватывающих всю область с Гомельским районом. Так, если судить по данным о валовой продукции последнего года, то первое место принадлежит текстильной промышленности, на долю которой приходится третья часть продукции (34%). Металлообрабатывающая промышленность занимает второе место (23%). В текстильной промышленности значительная роль принадлежит обработке шерсти (3,2 тыс. рабочих) и обработке хлопка (6,7 тыс. раб.). Льнопрядилен нет, несмотря на

присутствие льняного волокна. В металлообрабатывающей промышленности наибольшую роль (3,6 тыс. раб.) играет производство разных предметов из черного металла. Сельскохозяйственное машиностроение большого развития не получило. Обработка минералов занимает следующее место (12⁰/₀). Это — стекольные фарфоро-фаянсовые и цементные заводы. Остальные виды промышленности занимают довольно скромное место: пищевкусовая (6⁰/₀), спичечная (3⁰/₀), бумажная (2⁰/₀) и т. д.

В общем промышленность Западной области в довольно значительной мере перерабатывает привозное сырье. Приблизительно половина ее (текстильная, металлообрабатывающая и производство одежды и туалета) требуют подвоза основного сырья из-за пределов губернии. Это по преимуществу промышленность, сосредоточенная в Брянской губ. Промышленность Смоленской губ. в большей мере связана с местным сырьем. Местная сырьевая база дает возможность полного покрытия потребности основных отраслей промышленности, связанной с местным сырьем.

Заключение. Если объединить имеющиеся данные о числе работающих в ценовой промышленности и в мелкой, то окажется, что во всей промышленности занято около 11 тыс. человек, производящих продукцию на сумму до 200 млн руб. (1925 г.) при 4,3 млн населения области. Это составит всего около 2,4⁰/₀ населения, занятого в промышленности. Это процент ничтожный. Этим еще раз подтверждается, что Западная область является районом преимущественно сельскохозяйственным.

Географическое положение этого района делает его районом переходным от Белоруссии к Центрально-промышленной области. Весь район и сейчас как бы разбивается на две полосы: полоса, прилегающая к БССР, по климатическим, почвенным и этнографическим (преобладание белоруссов чистых или обруселых) признакам отличается от восточной полосы, более промышленной.

Сельское хозяйство Западной области в довоенное время выделялось своим льноводческим характером. В настоящее время льноводство не получило довоенного развития, но в сельском хозяйстве наблюдается уклон в сторону скотоводства, преимущественно мясного направления. Теперь еще трудно сказать, имеет ли это направление параллельный с льноводством характер или же животноводство выдвигается с тем, чтобы в некоторой мере заменить собою льноводство.

Оба вида сельского хозяйства могут существовать при соответствующей политике цен.

Во всяком случае, основные элементы сельского хозяйства, как то: посевная площадь количество разного рода скота и проч. перешли за пределы довоенного времени. В области распределения посевной площади среди населения наблюдаются явления, тождественные с явлениями в других областях: падение количества беспосевных и безлошадных хозяйств, равно и падение количества многопосевных

хозяйств. Однако рост населения и числа дворов опережает рост посевных площадей.

В области промышленности наблюдается окончание восстановительного периода ее. Дальнейшее развитие промышленности должно базироваться на новых установках и на новых вложениях, так как наличные технические ресурсы можно считать исчерпанными.

СПИСОК ВАЖНЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. «Советское строительство»: ежемесячный журнал, изд. Госпланом БССР 1926 и 1927 г. (Этот журнал является продолжением «Савецкаго Будайніцтва» изд. ЦИКа БССР.)

В журнале «Советское строительство» помещен длинный ряд статей по разнообразным вопросам экономики БССР.

2. Белорусская Сов. Соц. Республика. Изд. СНК БССР. Минск, 1927 г. (Обзор хозяйства БССР.)

3. Доклад Совета народных комиссаров СССР. (Материалы к докладу тов. Адамовича.)

4. Гос. План. Ком. Белор. ССР. Бюллетень Госплана БССР № 1 1925.

5. Стенограмма заседаний Сов. нар. ком. БССР от 27 мая 1927 г. По вопросу о пятилетнем перспективном плане развития нар. хозяйства БССР.

6. Наркомат Земледелия БССР вып. 1. а) Ест.-истор. и экономич. условия развития сельского и лесного хозяйства БССР и основы сельскохозяйственной политики (перспект. план развития сельского и лесного хозяйства БССР на 1925/26 — 1929/30 г. общая часть).

б) выпуск II. Мероприятия по землеустройству, переселению, сельскому строительству, мелиорации, культуртехнике и торфу на 1925/26 — 1929/30 г. (персп. план раз. сельск. и лесн. хоз.)

в) выпуск III. Мероприятия по земледелию и животноводству БССР на 1925/30 г. 1. Агросеть. 2. Полеводство, садоводство и огородничество. 3. Животноводство. 4. Опытные учреждения и семеноводство.

г) выпуск IV. Мероприятия по Гос. Земельн. Имуществам БССР на 1925 — 30 г. 1. Госземимущества. 2. Совхозы. 3. Племенные рассадники.

д) выпуск V. Мероприятия по ветеринарии БССР на 1925 — 30 г.

е) выпуск VI. Мероприятия по лесному хозяйству БССР на 1925 — 30 г.

ж) выпуск VII. С.-х. кооперация и средства производства в деле развития сельского хозяйства БССР в 1925/30 г.

з) выпуск VIII. Баланс сел. хоз. БССР и финансирование на 1925/26 г.

7. БССР. Центр. Стат. Управа Вынікі адміністрацыйнага сьпісу населішчаў і гаспадарак БССР на 1 студзеня 1925 г. Итоги административного учета населенных мест и хозяйств БССР на 1 января 1925 г.)

8. Статистический ежегодник 1923/24 г.

То же 1924/25. вып. II ч. II.

9. БССР Бюллетень Центр. С. У. вып. 1 — 4.

10. БССР. ЦСУ. Статист. листок за 1925/26 год.

11. То же. Календарь и записная книжка добров. корресп. на 1926 г.

12. Материалы по вопросу районирования Зап. области Союза и Гомельской губ.

13. Беларусь. 1924 г. Нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху.

14. Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии 1861 — 1914 г. Минск 1926 г.

15. Гарецкий. Нацянальнй прыбытак Беларусі. Менск. 1926 г.

16. Ждановіч і Ярашчук. Характэрыстыка сельскага гаспадаркі Беларусі на падставе даных аб чугуначной і водзяной перавозцы.

17. В. Д. Архангельский. Укрупненная БССР. Изд. РИО Госплана БССР. Минск, 1927 г.
  18. Календарь-справочник на 1926 г. изд. Гомельского ГСБ.
  19. Зап. обл. конференция по изучению произв. сил. Смол., 1926 г.
  20. Запад. област. план. ком. Основные элементы сельского хозяйства Зап. обл.
  21. Муравская. Состояние сельского хозяйства Гомельской губернии. Гомель, 1925 г.
  22. Статист. справочник Брянской губернии.
  23. Сельскохозяйств. кредит Смоленской губ. Смоленск, 1925 г.
  24. Контрольные цифры Смоленской губернии на 1925/26 г.
  25. Труды Брянского Губ. Зем. Упр. Перспективы развития сельского хозяйства Брянск. губ. План мероприятий в области сельского хозяйства на ближайшее шестилетие.
  26. Обл. план ком. Зап. обл. Материалы по изучению организации Зап. обл., т. I. Организация и районирование, вып. I. Внеш. гран. Западной обл. Смоленск, 1926 г.
  27. Основные элементы сельского хозяйства Зап. обл. в 1923, 24 и 25 гг. Смоленск 1926 г.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловие	3
Часть первая. Белорусская ССР	5
Введение. Исторические предпосылки и общая структура народного хозяйства Белоруссии	5
Глава I. Физико-географический очерк и пути сообщения	10
Глава II. Территория и население	16
Глава III. Земельный фонд и землепользование	22
Глава IV. Лесное хозяйство и рыболовство	32
Глава V. Сельское хозяйство	36
Глава VI. Промышленность	64
Глава VII. Рыночные связи	80
Часть вторая. Западная область РСФСР	94
Список важнейшей литературы	106
Карта Западного района	
